

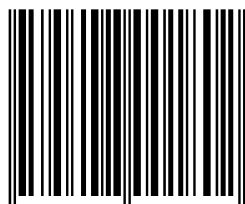
Самаркандский государственный университет (СамГУ)

Уринбаева Д.Б.

**Статистическо-синергетическое
исследование узбекских
фольклорных жанров**

Монография

ISBN 978-5-4480-0180-2

9 785448 001802

**Тамбов
2018**

ukonf.com/mon

Уринбаева Д.Б.

Статистическо-синергетическое исследование узбекских фольклорных жанров: Монография. СамГУ. Тамбов: Консалтинговая компания Юком, 2018. 86 с.

ISBN 978-5-4480-0180-2

DOI: 10.17117/mon.2018.04.03

<https://ukonf.com/doc/mon.2018.04.03.pdf>

Рецензент:

Мамасалиев Илхом Убайдуллаевич, кандидат филологических наук, доцент, Самаркандский государственный университет, Респ. Узбекистан, г. Самарканд

Информация об авторе:

Уринбаева Дилбар Базаровна, кандидат филологических наук, доцент, Самаркандский государственный университет, Респ. Узбекистан, г. Самарканд

Монография представляет собой сокращенный вариант исследования автора о лингвостатистическом анализе лексики фольклорных жанров узбекского языка. Основной целью книги является лингвостатистическое исследование изучения некоторых особенностей фонетики, лексики и морфологии на языке фольклорных жанров: загадок, сказок, дастанов, пословиц и песен.

Исследование имеет важные значения для ознакомления с шедеврами узбекского фольклора посредством введения узбекского языка в мировой банк данных и может служить источником для создания узбекского информационно-компьютерного оснащения.

Информация об издании предоставлена в систему Российского индекса научного цитирования – **РИНЦ** по договору № 856-08/2013К

Электронная версия опубликована в **Электронной библиотеке** (свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС 77-57716) и находится в свободном доступе на сайте: **ukonf.com/mon**

Монография. Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 5,38.

Издательство: Консалтинговая компания Юком

Адрес редакции: 392000, г. Тамбов, а/я 44

Тираж 500 экз. E-mail: mon@ukonf.com

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава 1.	
СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ КВАНТИТАТИВНОЕ	
ИССЛЕДОВАНИЕ УЗБЕКСКИХ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТЕКСТОВ	10
1.1. Коэффициент синтетизма и средняя повторяемость словоформ	11
1.2. Заполняемость текста употребительными словоформами	13
Выводы	16
Глава 2.	
ФОНЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ	
ЛЕКСИКИ ФОЛЬКЛОРНОГО ТЕКСТА	18
2.1. Статистический анализ фольклорного текста	18
2.2. Фонетические изменения в фольклорных жанрах	22
Выводы	25
Глава 3.	
ЛЕКСИЧЕСКАЯ СТАТИСТИКА МЕЖДУ ЖАНРАМИ	
УЗБЕКСКОГО ФОЛЬКЛОРНОГО ТЕКСТА.....	27
3.1. Исследование лексической близости между жанрами фольклора.....	28
3.2. Семантические группы фразеологизмов	55
Выводы	59
Глава 4. МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	
ЛЕКСИКИ ТЕКСТОВ ФОЛЬКЛОРА.....	62
4.1. Синергетический и статистический подход местоимений разных фольклорных жанров	64
4.2. Синергетический анализ традиционной символики в текстах узбекского фольклора	68
Выводы	77
Заключение	79
Материалы для обработки	81
Список используемых источников	82

Введение

Предлагаемая книга выросла на материале двух авторских исследований. Первое – ведущееся в течение многих лет изучение устной народной традиции, в основном книги народного творчества как дастан, сказки, пословицы, загадки и песни. Второе – работа по созданию частотного словаря языка узбекского фольклора. Казалось бы, что обе работы самостоятельны и нет смысла соединять их в одну книгу, однако с самого начала между ними существовала связь. В исследованиях ставилась цель описать традиционные тексты устно-письменной природы, главным образом дастана, сказки, пословицы, загадки и песни. Эта же область народного творчества стала главным материалом при разработке частотного словаря языка узбекского фольклора. Первая часть книги описывает жизнь текстов в творчестве народа, вторая – через частоты – жизнь слова в тексте, или, иначе, в книге описываются тексты в мире и мир в тексте.

Однако не только материал объединяет оба раздела книги. Важен подход, который сказался на выработке концептуального аппарата, приложенного к книге в целом. И для первой, и для второй части существенными оказались понятия устного народного творчества, народного менталитета, или народного сознания, языковой личности, и частности коллективной языковой личности, языкового сознания и самосознания, речевого поведения, тезауруса, частотности языкового стереотипа, народной аксиологии, или ценностной картины мира. Эта работа к сфере лингвостатистики, главная задача которой – описание народного менталитета через язык и тексты народной творчества.

В книге рассматривается проблема взаимодействия устного народного творчества, в частности таких жанров, как дастан, сказки, пословицы, загадки и песни, каждый из которых достоин отдельного монографического описания.

Фольклорный жанр – многогранный объект исследования, входящий в разные лингвистические концепции: как известно, единицы, большие по объёму, чем предложение, изучаются в лингвистике текста, теории текста, стилистике текста. Многие термины и понятия используются сразу несколькими областями науки. Так, например, все указанные области науки в своём терминологическом аппарате содержат термин жанр, который трактуется в данных областях лингвистики по-разному. Определение значения термина и круга концептуально связанных с ним понятий, необходимых

каждый раз при анализе конкретного жанра, зависит от того, в проблематике какой из указанных областей науки находится ответ на вопрос о построении его типологии.

В.Я.Пропп установил в основе исследования волшебных сказок, что «единство структуры соответствует единству всей поэтики волшебной сказки и единству выраженного в ней мира идей, эмоций, образов героев и языковых средств»¹. Значит, эти слова стоит расценить как исключительно плодотворное методологическое положение, завещанное нам великим ученым для дальнейшего приложения его к богатейшему разнообразию фольклорных жанров. В конечном счете категория жанра нужна нам не для упорядочения материала и внешней его характеристики, а для проникновения в «мир идей, эмоций, образов», созданных в рамках жанровой системы. П.Г.Богатырев пишет: «в основе языка литературы лежит литературный язык, в основе языка фольклора лежит диалектный язык литературы – это литературный язык в его эстетической функции, язык фольклора – это диалект в его эстетической функции. Невозможно выявить специфику языка фольклорного произведения того или иного жанра, не зная диалекта, на котором исполняется это произведение, диалекта в его коммуникативной функции»². Вместе с тем ученый отмечает, что, обнаруживаются значительные отличия между языком фольклора и диалектом на уровне фонетики, морфологии и синтаксиса, и поэтому народно-поэтический язык нельзя отождествлять с языком разговорной речи. Л.И.Баранникова рассуждает о наличии в системе говора двух функционально-стилевых аспектов – разговорно-бытовой и народно-поэтической речи, и считает, что первоначально «в основе народно-поэтической речи лежала диалектная по своей грамматической, фонетической и в значительной степени лексической системе речь, но в то же время в поэтической речи в составе родных диалектов вырабатывались общие черты: общие поэтические формулы, общие принципы отбора лексики, характерные типы грамматических конструкций и даже общее направление в отношении к фонетическому материалу, определяемое спецификой ритмизованной речи»³. И.А.Оссовецкий обратил внимание на то, что фольклорные произведения, функционирующие в разных местностях, обладают «похожестью» не только жанрово-тематического и на языковом уровне. «... создаются произведения, язык которых нельзя ограничить узкими рамками одного диалекта. Таков, например, язык многих лирических песен, территория бытования которых совпадает не с территорией распространения того или иного диалекта, а с территорией распространения всего русского языка»⁴. В загадке «запечатлел народ свои старинные воззрения на мир: смелые вопросы, заданные пытливым умом человека о могучих силах природы, выразились именно в этой форме»⁵. По мысли А.Н. Афанасьева,

¹ Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. Москва: Лабиринт, 2001. С.47.

² Богатырев П.Г. Язык фольклора. Вопросы языкознания. №5, 1973. С. 106-116.

³ Баранникова Л.И. Введение в языкознание. Саратов, 1973. С.76.

⁴ Оссовецкий И.А. Об изучении языка русского фольклора. Вопросы языкознания. № 3, 1952. С. 173.

⁵ Ладырда О.С. Особенности концептуализации действительности в загадке. Цит. по: www.philol.msu.ru

именно загадка донесла до современников «частичку древнего метафорического языка», и многое в окружающем нас мире получило свое название благодаря метафорическому осмыслению действительности⁶. С.П.Праведников пишет: «язык русского фольклора представляет собой функционально-стилевую разновидность диалекта, генетически связанную с диалектно-бытовой речью и отличающуюся от нее своей функцией и жанровой дифференциацией. Функция и жанровая дифференциация способствуют появлению в русской устно-поэтической речи отдельных языковых элементов, характерных только для этой разновидности речи, а также изменению сочетаемости элементов, что свойственно всем разновидностям диалекта»⁷.

Учёные-востоковеды XIX века выражали свою мысль об особенностях языка фольклора народов Центральной Азии⁸. В 30-40 годы XX века в сфере узбекского языкознания были сделаны важные исследования в процессе изучения произведений устного народного творчества⁹. Было положено начало подготовки к печати фольклорных произведений¹⁰.

В 60-е годы XX столетия уделяется большое внимание на спланированное изучение произведений устного народного творчества. В частности, начиная с 1964 года выходят в свет многотомное издание, озаглавленное как «Узбекское народное творчество»¹¹ и серийное издание «Узбекские народные поэмы»¹². Значимость этих изданий состоит в том, что в каждом томе приведены комментарии касательно языка произведения. На основе результатов исследований и изучения формирования узбекского фольклора, исторических источников, этнографии богатого наследия, поэтики, языка и стиля были созданы монографические издания, научные сборники и учебники.

Со стороны зарубежных учёных также был проявлен явный интерес к источникам устного народного творчества. В 1944-е годы Л.М.Пеньковский, В.Державин, А.Кочеткова создают полноценный художественный текст

⁶ Афанасьев А.Н. Древо жизни. М., 1982. С.27.

⁷ Праведников С.П. Устно-поэтическое слово как объект изучения фольклорной диалектологии. Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». № 2. 2010.

⁸ Радлов В.В. Образцы народной литературы северных тюркских племен. Т. I-VII/ -СПб, 1866-1886; Диваев А.А. Этнографические материалы // Сборник материалов для статистики Сыр-дарьинской области, т. IV-X. Ташкент, 1895-1902; Потанин Г.Н. Казак-киргизские и алтайские предания легенды и сказки // Живая старина, вып. II-III. СПб, 1916.

⁹ Buzruk M. O'rta Osiya va o'zbek adabiyotiga umumiy qarash, birinchi qism. Tashkent, 1930; Oktabrgacha bo'lgan o'zbek adabiyati (folklor). Tashkent: O'zdamnashr, 1935; O'zbek folklori. Toshkent: O'zdamnashr, 1937.

¹⁰ Fozil Yo'ldosh o'g'li. Malikai ayyor. Toshkent, 1940; Fozil Yo'ldosh o'g'li. Balogardon. Toshkent, 1941; Ergash Jumanbulbul o'g'li. Qunduz bilan Jallob. Toshkent, 1941; Ergash Jumanbulbul o'g'li. Ravshan. Toshkent, 1941; Фозил Йўлдош ўғли. Зулфизар ва Авазхон. Тошкент, 1942; Эргаш Жуманбулбул ўғли. Хушкелди. Тошкент, 1942; Эргаш Жуманбулбул ўғли. Далли – Тошкент, 1942.

¹¹ Ўзбек халқ ижоди. Кўп томлик: Нурали. Тошкент, 1964; Гулихиромон. Тошкент, 1965; Гўрўғлининг туғилиши. Тошкент, 1967; Гулшанбоғ. Тошкент, 1969; Гулнорпар. Тошкент, 1967 ва бошқалар.

¹² Булбул тароналари. Эргаш Жуманбулбул ўғлининг дoston ва термалари. Беш томлик. Тошкент: Фан, 1972-1973; Эргаш Жуманбулбул ўғли. Икки жилдлик. Тошкент, 1971-1972; Авазининг арази. Тошкент: Фан, 1969; Гулшанбоғ. Тошкент: Фан, 1966; Бўтакўз. Тошкент: Фан, 1968; Шохдорхон. Тошкент: Фан, 1968; Ҳасанхон. Тошкент: Фан, 1967; Гулрухпар. Тошкент: Фан, 1967; Гулнорпар. Тошент: Фан, 1965; Ҳасан Чопсон. Тошкент: Фан, 1970; Хираман. Тошкент: Фан, 1970 ва бошқалар.

поэмы «Алпамыш»¹³. Как указывает М.Нурмухаммедов, именно на основе этой версии перевода Ян Комаровский переводит произведение на словацкий язык, и в 1972 году печатается в Братиславе в издательстве «Млада лета»¹⁴.

Карл Райхл, профессор Боннского университета, переводит поэмы «Алпамыш» и «Равшан» на немецкий язык. В 1984 году Карл Райхл переводит также на немецкий язык предисловие к поэме «Алпамыш», которое печатается в Германии в сборнике «Проблемы тюркских языков». А в 1985 году в издательстве «Отто Харрассовитц» в Визбадене в сборнике «Исследования Азии» выходит в свет книга с полной версией поэмы¹⁵.

В последующие годы можно проследить изучение произведений узбекского устного народного творчества на разных уровнях. Общеизвестно, что в многочисленных исследованиях, посвящённых устному народному творчеству, пословицы являются объектом изучения литературоведения и этнографии. В течение последних 30-50 лет пословицы являются также объектом изучения языкознания.

Учёный-лингвист Х.Абдурахмонов посвятил кандидатскую¹⁶ и 14 докторскую¹⁷ диссертацию изучению пословиц с точки зрения синтаксиса. Была издана монография, в которой были обобщены мысли, выраженные в диссертациях¹⁸.

М.З. Садриддинова в своей диссертации, посвящённой изучению лексики пословиц, выражает мысль о том, что пословицы можно рассматривать как источник для изучения истории языка, а также развивает мысль о том, что пословицы являются языковыми единицами¹⁹.

Жанровые особенности пословиц, семантическая эволюция, поэтика и место, которое занимают пословицы в языковой системе, нашли своё отражение в трудах Б.Соатова²⁰. Вопросы, касающиеся места пословиц в системе языка, их функционально-стилистические особенности, идиомы, поговорки и их сходство с фразеологизмами, а также их различие подробно проанализированы Б.М.Жураевой²¹.

¹³ Алпамыш. Перевод Л.М.Пенковського. Ташкент, 1943; Алпамыш. Перевод В.Державина, А.Кочеткова, Л.Пенковського. Москва, 1949.

¹⁴ Нурмухаммедов М. «Алпомиш» – словак тилида // Ўзбек тили ва адабиёти, 1973. № 2. Б.77.

¹⁵ Karl Rechl. Rawsan. E in uzbeki schesmundliches Epes. Otto Harrassowitr. Wiesbade, 1985.

¹⁶ Абдурахмонов Х. Синтаксические особенности узбекских народных пословиц: Автореф.дис...канд.фил.наук. Ташкент, 1964. –С.33.

¹⁷ Абдурахмонов Х. Особенности синтаксиса узбекского устного народного творчества: Автореф. дис... док. фил. наук. Ташкент, 1977.

¹⁸ Абдурахмонов Х. Ўзбек халқ оғзаки ижоди асарларининг синтактик хусусиятлари бўйича кузатишлар. Тошкент: Фан, 1971. Б.184.

¹⁹ Садриддинова М.З. Лексика узбекских пословиц и поговорок: Автореф.дис...канд.фил.наук. Ташкент, 1985. С.20.

²⁰ Соатов Б.А. Жанровая специфика и поэтические особенности узбекских народных пословиц: Автореф. дисс... канд.фил.наук. Ташкент, 1990. С.20.

²¹ Жураева Б.М. Мақолларнинг лисоний мавқеи ва маъновий-услубий қўлланиши: Номз. дис...автореф. Самарканд, 2002. Б.23.

Грамматические особенности загадок – одно из явлений устного народного творчества – были изучены в ходе исследований М.Саитбоевой²² и М.Сапарниязовой²³. В диссертации Ж.Абдуллаева узбекские народные загадки рассмотрены в плане языка, семантики, тематических групп, изучены многозначные слова, антонимы и синонимы, были охарактеризованы семантико-стилистические особенности имён²⁴. Научные работы Р.Анорбоева²⁵ и Ф.Б.Хайитовой²⁶ имеют важное значение в изучении языковых особенностей народных песен. Лингвист М.Жуманиёзова развила мысль о диахроническом и синхроническом подходе в изучении лексики народных песен южной части Хорезма, рассмотрела их стилистические особенности, а также соотнесение местного диалекта и литературной нормы²⁷.

М.М.Ёкуббекова в своей научной работе, посвящённой анализу лингво-поэтических особенностей художественных средств выражения, таких как сравнение, метафора и эпитеты и частоте их использования, приходит к выводу о том, что они наиболее часто употребляются в песнях²⁸.

Учёный-языковед Ш.Шоабдурахмонов в кандидатской диссертации исследует художественный язык в поэме «Равшан», анализируя изобразительные средства выражения²⁹.

Таким образом, М.Саидов³⁰, О.Хакимова³¹, С.Азамов³² провели научные изыскания особенностей языка, стиля и художественного искусства поэм, С.Н.Йулдашева³³ изучает поэтику поэмы «Алпамыш», И.Т.Ёрматова³⁴ проводит такие же исследования цикла поэм «Гуругли», Ш.С.Махмадиев³⁵ развивает тему о об использовании стилистических формул в поэмах.

Исследователь Р.Расулов³⁶ своей диссертации на степень кандидата раскрывает тему синтаксических отношений слов в поэме «Алпамыш».

²² Саитбоева М. Именное сказуемое в узбекских народных загадках: Автореф. дис...канд.фил.наук. Ташкент, 1984. С.20.

²³ Сапарниязова М. Ўзбек халқ топишмоқларининг синтактик-семантик хусусиятлари: Номз.дис..автореф. Тошкент, 2005. Б.24.

²⁴ Абдуллаев Ж.Х. Ўзбек халқ топишмоқларининг лексик-семантик хусусиятлари: Номз.дис..автореф. Тошкент, 1994. Б.20.

²⁵ Анорбоев Р. Ўзбек халқ кўшиқларидаги шахсиз гапларнинг баъзи структура хусусиятлари // ТошДПИ илмий асарлари. Тошкент, 1972. Б.182-191.

²⁶ Хайитова Ф.Б. Никоҳ тўйи кўшиқларининг лисоний талкини: Фил.фан.номз.дис..автореф. Тошкент, 1998. Б.24.

²⁷ Жуманиёзова М.Х. Хоразм халқ кўшиқлари лексикаси: Фил.фан.номз.дис..автореф. Тошкент, 1999. Б.24.

²⁸ Якуббекова М.М. Ўзбек халқ кўшиқларининг лингвопоэтик хусусиятлари: Фил.фан.док. дис...автореф. Тошкент, 2005. Б.50.

²⁹ Шоабдурахмонов Ш. «Равшан» достонининг бадий тили ҳақида: Фил.фан.номз.дис..автореф. Тошкент, 1949.

³⁰ Саидов М. Ўзбек достончилигида бадий маҳорат. Тошкент: Фан, 1969. Б.232-259.

³¹ Хакимова О. «Ойсулув» достонининг тили ва стилига доир дастлабки кузатишлар // Самарқанд давлат университети ўқитувчи ва профессорларининг 1966 йилги XXIVилмий конференцияси материаллари (18-22 апрель 1967 йил). Филол. серияси. Самарқанд, 1969. Б.114-117.

³² Азамов С. «Кунтуғмиш» достонининг тили ҳақида. СамДПИ профессор-ўқитувчиларининг VI илмий-назарий конференцияси тезислари. Самарқанд, 1972. Б. 57-58.

³³ Юлдашева С.Н. Поэтика узбекского народного героического эпоса «Алпамыш»: Автореф. дис...канд. фил.наук. Ташкент, 1984.

³⁴ Ёрматова И.Т. Ўзбек халқ қаҳрамонлик эпоси поэтикаси: Фил.фан.док.дис.автореф. Тошкент, 1994.

³⁵ Махмадиев Ш.С. Ўзбек халқ достонлари тилида стилистик формулалар: Фил.фан.номз.дис..автореф. Тошкент, 2007. Б.26.

³⁶ Расулов Р. Синтаксические связи между словами в дастане «Алпамыш»: Автореф.дис...канд.фил.наук. Ташкент, 1975.

В диссертациях А.Ишаева, Б.Чориева, А.Гаффаровой, С.Турсунова, З.Холмановой, Ж.Холмуродовой, А.Рахимова, О.Ингёнга по материалам произведений узбекского устного народного творчества акцент сделан на изучение их лексического содержания³⁷.

Ходи Зарифов сказал: «Художественная и научная ценность фольклорных произведений определяется их словарным богатством». В изучении лексики поэмы словари имеют важное значение. В частности, в этом направлении создан первый фразеологический словарь «Толкование фразеологизмов в поэме «Алпамыш»³⁸.

В сфере языкознания были созданы словари по поэмам «Алпамыш», «Равшан», «Рустамхон», «Орзигул», «Ойсулув», «Якка Ахмад», «Тулгоной», «Хуршидой», «Ойчинор», в которые занесены слова, не вошедшие в состав литературного языка³⁹.

А.Туробов создаёт толковый словарь диалектов по поэме «Алпамыш»⁴⁰. Т.Мирзаев, Ж.Эшонкул, С.Фидокор в своих словарях по поэме «Алпамыш» вносят фразеологизмы и толкования отдельных слов⁴¹.

Частотный толковый фразеологический словарь, созданный Б.Йулдошевым и Д.Уринбаевой на основе текстов узбекских народных поэмы («Алпамыш», «Равшан», «Рустам»), насчитывает около тысячи фразеологизмов, ими определена степень их употребления и их варианты в текстах поэмы (частота), даны их толкования⁴².

Уместно отметить, несмотря на то, что в сфере изучения фольклорных произведений, в частности, с точки зрения лексикографии, удалось достичь определённых результатов, ещё не создан толковый словарь, включающий в себя все произведения устного народного творчества. В решении данных задач неопределима роль статистического метода.

³⁷ Ишаев И. Халқ дostonлари лексикасига оид кузатишлар // Ўзбек тили ва адабиёти. 1970, №5. Б.56-63; Чориев Б. Ўзбек халқ дostonларида қўлланган синонимлар // ТошДПИ илмий асарлари. № 167. Тошкент, 1976. Б.52-56. Гаффарова А. Образование синонимов в дастане «Рустамхон» // Вопросы языка и литературы. Учен. Записки Ленинабад. Госпедиститута. №22. Ленинабад, 1964. С.122-145; Турсунов С. Лексические особенности дастана «Алпамыш»: Автореф. дис... канд. фил. наук. Ташкент, 1990. С.19; Холманова З. «Шайбонийхон» дostonи лексикаси (Пўлкан шоир варианты асосида): Фил.фан.номз... дис. автореф. Тошкент, 1999. Б.26; Холмуродова Ж.И. Шимолий Хоразм дostonлари лексикасининг функционал-услубий хусусиятлари: Фил.фан.номз... дис. автореф. Тошкент, 2000. Б.27; Рахимов А.С. Ўзбек халқ дostonлари лексикасининг қиёсий-тарихий таҳлили: Фил.фан.номз. дис.. автореф. Самарқанд, 2002. Б.27; Ингёнг О. «Алпомиш» ва «Жумўнг» дostonларининг қиёсий-типология таҳлили. ДД. Тошкент, 2014.

³⁸ Ўринбоев Б., Бозорбоев К. «Алпомиш» дostonи фразеологизмларининг таъбири. —Самарқанд, 1998. Б.41.

³⁹ Ўринбаева Д. Ўзбек халқ дostonларининг қисқача изоҳли луғати. —Самарқанд, 2004. Б.80.

⁴⁰ Туробов А. «Алпомиш» дostonидаги шеваарга хос сўзларнинг изоҳли луғати. Самарқанд, 2006. Б.50.

⁴¹ Мирзаев Т., Эшонкул Ж., Фидокор С. «Алпомиш» дostonининг изоҳли луғати. Тошкент, 2007. Б.161.

⁴² Йўлдошев Б., Ўринбаева Д. Ўзбек халқ дostonларининг частотали изоҳли фразеологик луғати. Тошкент, 2008. Б.99.

Глава 1.

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ КВАНТИТАТИВНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ УЗБЕКСКИХ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТЕКСТОВ

Системное изучение языка и речи продолжает оставаться одной из центральных задач современного языкознания. Квантитативная лингвистика совместно с другими лингвистическими дисциплинами участвует в решении задачи построения теории языка. Специфика квантитативной лингвистики заключается в этом отношении не в целях познания, а в первую очередь в используемых для этого средствах и методах. В лингвистике со временем тоже потребовались порядковые и метрические, т.е. количественные понятия, а вместе с тем модели и методы, которые, естественно, основывались на качественных понятиях.

В рамках квантитативно-типологического исследования лексики нас интересует возможность классификации лексики на основе грамматических признаков и выявление закономерностей распределения полученных классов в словаре. В данной работе мы ограничимся изучением и рассмотрением фонетических, лексико-грамматических классов слов.

Исходным материалом для наших наблюдений исследования послужили пять жанров фольклора, такие как дастан (поэма), узбекские народные сказки, загадки, пословицы, народные песни. В результате проведённых исследований нами были составлены отдельные частотные словари по каждому из этих жанров, объединённые затем в один единый словарь, в котором была указана сопоставляемая частотность употребления каждого слова. На сегодняшний день это единственный словарь такого рода, посвященный узбекскому фольклору.

Эти словари послужили материалом для дальнейшего лингвистического анализа, который осуществлялся с помощью статистико-информационного и сопоставительного методов.

№	Произведения	Выборка N	Лс/ф	В процентах
1.	Дастан (Алпомиш. – Ташкент, 1998).	14029	96011	49,2 %
2.	Сказки (Ўзбек халқ эртақлари. – Ташкент, 2007).	14502	76666	24,7 %
3.	Загадки (Топишмоқлар. – Ташкент, 1981).	8569	27334	23,5 %
4.	Народные песни (Бойчечак. – Ташкент, 1984).	10692	31858	27,6%
5.	Пословицы (Ўзбек халқ мақоллари. – Ташкент, 2005).	12231	45132	27,5%
Итого:		78089	257687	

Это позволяет расширить диапазон сравнительного изучения художественной литературы с фольклором и их сопоставления жанров.

Первой задачей, поставленной перед нами, было получение общего представления о статистических характеристиках словарного состава текстов фольклора. Анализируемые произведения и их объем.

Для проведения исследований нами была установлена длина выборки, которая по своему объему равнялась сначала 1000 словоупотреблениям; затем эта выборка увеличилась вдвое – 2000; после составляла 6000 словоупотреблений; и, наконец, проанализирован общий объем текстов фольклора.

1.1. Коэффициент синтетизма и средняя повторяемость словоформ

Получаемые в результате количественного эксперимента опытные частоты отдельных словоформ являются случайными величинами. Это значит, что конкретные значения этих величин зависят от комплекса тех случайных факторов и ситуаций, в условиях которых создавалась и реализовалась данная частная выборка текстов и сам количественный эксперимент⁴³.

Проблема сравнения словарного состава текстов возникает в большинстве работ, посвященных вопросам изучения языка писателя и истории литературного языка, поскольку в таких работах обычно присутствуют утверждения о сходстве или различии словников каких-либо авторов или текстов. Сходные задачи возникают и в других областях теоретического и прикладного языкознания. По-видимому, интереснее было провести сравнение словников разных авторов или стилей. Однако в настоящий момент мы обратились к изучению словников текстов фольклора, в значительной степени объясняется наличием единственных в своем роде материалов фольклора. Это позволяет ставить различные задачи, связанные с применением статистических методов к изучению лексики. В качестве количественного типологического критерия можно использовать: во-первых, сравнение величин $\tilde{F}$ по сопоставляемым жанрам; во-вторых, показатель темпа роста $\tilde{F}$ в зависимости от увеличения объема выборки⁴⁴ (в нашем случае исходная выборка составляла 1000 словоформ).

Таблица 1. Средняя повторяемость словоформ и коэффициент синтетизма в выборках 1000 словоупотреблений

Жанры	N	L _{c/ф}	$\tilde{F}$	Sint
дастан	1000	560	1,7	56
сказки	1000	553	1,8	55
пословицы	1000	582	1,7	58
нар. песни	1000	627	1,5	62
загадки	1000	559	1,7	55

⁴³ Айимбетов М.К. Проблемы и методы количественно-типологического измерения близости тюркских языков. Диссертация на соиск. уч.ст.док. фил.наук. Ташкент, 1997. С.40.

⁴⁴ Айимбетов М.К. Там же. 1997. С.49; Пиотровский Р.Г., Бектаев К.Б., Пиотровская А.А. Математическая лингвистика: учебное пособие для пединститутов. М.: Высшая школа, 1977. С.368.

В таблицах 1,2,3 показана средняя повторяемость словоформ различных жанров, полученных при обработке примерно одинаковых по длине выборок.

При объеме 1000 словоупотреблений в жанрах дастан, пословицы, загадки средняя повторяемость словоформ равна $\tilde{F}=1,7$, в сказках $\tilde{F}=1,8$, в песнях $\tilde{F}=1,5$.

Таблица 2. Средняя повторяемость словоформ и коэффициент синтетизма в выборках 2000 словоупотреблений

Жанры	N	L _{c/ф}	$\tilde{F}$	Sint
дастан	2000	1036	1,9	51
сказки	2000	925	2,1	46
пословицы	2000	1097	1,8	54
нар. песни	2000	1208	1,6	60
загадки	2000	822	2,4	41

Таблица 3. Средняя повторяемость словоформ и коэффициент синтетизма в выборках 6000 словоупотреблений

Жанры	N	L _{c/ф}	$\tilde{F}$	Sint
дастан	6000	2685	2,2	44
сказки	6000	2499	2,4	41
пословицы	6000	2898	2	48
нар. песни	6000	3725	1,6	62
загадки	6000	2413	2,4	40

При объемах 2000 и 6000 словоупотреблений в жанре народные песни средняя повторяемость словоформ одинакова и равняется $\tilde{F}=1,6$ (2-3-таблица). В загадках этот показатель выше и составляет в обоих словоупотреблениях (2000 и 6000) $\tilde{F}=2,4$.

Таблица 4. Средняя повторяемость словоформ и коэффициент синтетизма в текстах фольклора

Жанры	N	L _{c/ф}	F	Sint
дастан	96011	14029	6,8	15
сказки	77304	14837	5,2	19
пословицы	45135	12231	3,6	27
нар. песни	31858	10692	2,9	33
загадки	27334	8569	3,1	31

Средняя повторяемость словоформ в общем объеме фольклорных текстов словоформ равна (4-таблица): $\tilde{F}=2,9$ народные песни, $\tilde{F}=6,8$ дастаны, что свидетельствует о более высоком разнообразии слов и грамматических форм народных песен по отношению к народным дастанам. Динамику роста этих показателей можно наблюдать в следующей таблице.

Обобщение значения степени коэффициента синтетичности в узбекских фольклорных текстах показывает разнообразие их значений. При сравнении выборки (5-таблица) 1000, 2000, 6000 слов и общего объема всего

материала, коэффициентами синтетизма наиболее высоким коэффициентом обладают народные песни-33, а самую низкую степень имеют тексты дастанов-15.

Таблица 5. Динамика роста средней повторяемости словоформ и коэффициент синтетизма

Частотные словари и словоформы	N (словоупотреблений)							
	зоны						Общий объём	
	1-1000		1-2000		1-6000			
дастан	1,7	56	1,9	51	2,2	44	6,8	15
сказки	1,8	55	2,1	46	2,4	41	5,2	19
пословицы	1,7	58	1,8	54	2	48	3,6	27
нар. песни	1,5	62	1,6	60	1,6	62	2,9	33
загадки	1,7	55	2,4	41	2,4	40	3,1	31

Следует иметь в виду, что разные темпы роста средней повторяемости словоформы в зависимости от увеличения объема выборки меняются не только от языка, но и от стиля к стилю.

1.2. Заполняемость текста употребительными словоформами

Узбекская грамматическая система, как и вообще система тюркских языков, способна породить практически бесконечное количество словоформ. В связи с этим особо важным при изучении лексико-статистической структуры узбекского фольклорного текста является сопоставительное исследование средней повторяемости словоформы, покрываемости текста различными участками частотного словаря, а также соотношения редких лексических единиц и достаточно часто и устойчиво употребляющихся словоформ и слов.

При решении ряда теоретических и прикладных задач необходимо выделить ту лексику, которая с достаточно большой вероятностью будет встречаться наугад взятых текстах данного языка, стиля или подъязыка⁴⁵. Опираясь на данную выборку текста, следует отделить редкие словоформы и слова от лексических единиц, имеющих среднюю и высокую употребительность, а затем определить, какой процент текста покрывают эти средние и высоко употребительные слова. Исходя из опыта предшественников⁴⁶, определяется граница между редкими и употребительными лексическими единицами, эту границу можно провести между единицами, употребленными один и два раза.

Рассмотрим оценки веса редких словоформ с точки зрения количественной типологии, предполагая, что они могут служить характеристиками,

⁴⁵ Айимбетов М.К. Там же. 1997. С.67

⁴⁶ Айимбетов М.К. Там же. 1997. С.67; Пиотровский Р.Г., Бектаев К.Б., Пиотровская А.А. Там же. 1977. С.368; Тулдава Ю. Там же. 1987. С.56.

отличающими тексты фольклора. Для этого при сравнении редкоупотребляемых словоформ мы будем опираться на выборки одинакового объема для текстов фольклора, приведенных в табл. 6-7-8-9, где при сравнении редкоупотребляемые словоформы в 1000, 2000, 6000 объемах выборки в различных жанрах фольклора.

Таблица 6. Квантитативные данные по выборкам в 1000 с/у

Частотные словари и словоформы	N	L _{c/ф}	F ₁	F _{1%}	F ₂	F _{2%}	F _{1,2}	F _{1,2%}	ξ
дастан	1000	553	F ₃₈₅	38	F ₇₃	7,3	F ₄₅₈	45,3	55
сказки	1000	500	F ₃₄₆	34,6	F ₆₇	6,7	F ₄₁₃	41,3	59
пословицы	1000	582	F ₄₃₅	43,5	F ₇₂	7,2	F ₅₀₇	50	50
нар. песни	1000	559	F ₄₅₉	46	F ₅₁	5,1	F ₅₁₀	51	49
загадки	1000	627	F ₃₇₁	37	F ₈₃	8,3	F ₄₅₄	45,4	55

Таблица 7. Квантитативные данные по выборкам в 2000 с/у

Частотные словари и словоформы	N	L _{c/ф}	F ₁	F _{1%}	F ₂	F _{2%}	F _{1,2}	F _{1,2%}	ξ
дастан	2000	1090	F ₇₇₄	38,7	F ₁₅₈	7,9	F ₉₃₂	46,6	54
сказки	2000	856	F ₅₃₉	26,9	F ₁₄₄	7,2	F ₆₈₃	34,1	66
пословицы	2000	1208	F ₈₉₈	44,9	F ₁₆₇	8,3	F ₁₀₆₅	53,2	47
нар. песни	2000	1197	F ₈₂₈	41,4	F ₂₀₂	10	F ₁₀₃₀	51,5	49
загадки	2000	1036	F ₆₉₇	34,8	F ₁₇₀	8,5	F ₈₆₇	43,3	57

Таблица 8. Квантитативные данные по выборкам в 6000 с/у

Частотные словари и словоформы	N	L _{c/ф}	F ₁	F _{1%}	F ₂	F _{2%}	F _{1,2}	F _{1,2%}	ξ
дастан	6000	2499	F ₁₆₀₇	26,7	F ₃₉₆	6,6	F ₂₀₀₃	33	67
сказки	6000	2615	F ₁₇₄₄	29	F ₃₅₈	5,9	F ₂₁₀₂	35	65
пословицы	6000	2725	F ₁₈₇₅	31,2	F ₄₁₉	6,9	F ₁₄₅₆	25	76
нар. песни	6000	2693	F ₁₉₂₃	32	F ₄₀₈	6,8	F ₂₃₃₁	38	62
загадки	6000	2685	F ₁₇₇₅	29	F ₄₁₉	6,9	F ₂₁₉₄	36	64

При выборке в 1000 словоупотреблений редкоупотребляемые словоформы составляют в текстах сказки $\xi=59$, в народных песнях $\xi=49$. При увеличении объема в 2000 с/у доля редкоупотребляемых словоформ в сказках увеличилась $\xi=66$, а в пословицах $\xi=47$.

При увеличении объема нашей выборки в 6000 с/у доля редкоупотребляемых словоформ в пословицах $\xi=76$, в народных песнях $\xi=62$. С увеличением объема выборки редкоупотребляемые словоформы тоже увеличились.

Таблица 9. Квантитативные данные по общему объему

Частотные словари и слово-формы	N	Lс/ф	F ₁	F _{1%}	F ₂	F _{2%}	F _{1,2}	F _{1,2%}	ξ
дастан	96011	14029	F ₇₄₀₄	52,7	F ₄₃₄₂	30,9	F ₁₁₇₄₆	83,6	88
сказки	77304	14837	F ₈₂₆₅	55,7	F ₄₅₈₀	30,8	F ₁₂₈₄₅	86,5	83
пословицы	45132	12231	F ₇₀₂₉	57,4	F ₄₀₅₄	33,1	F ₁₁₀₈₃	90,5	75
нар. песни	31858	10692	F ₆₈₀₉	63,6	F ₂₅₃₈	23,7	F ₉₃₄₇	87,3	71
загадки	27334	8569	F ₅₂₇₅	61,5	F ₂₆₃₆	39,7	F ₇₉₁₁	92,2	72

В общем объеме выборки самую высокую частоту показывают тексты дастанов $\xi=88$, самую низкую частотность показывают народные песни $\xi=71$.

Таблица 10. Динамика роста редкоупотребляемых словоформ

Частотные словари и слово-формы	N (словоупотреблений)			
	Зоны			Общий объем
	1-1000	1-2000	1-6000	
дастан	55	54	67	88
сказки	59	66	65	83
пословицы	50	47	76	75
нар. песни	49	49	62	71
загадки	55	57	64	72

Из всего сказанного выше следует, что описанный статистический эксперимент, проведенный в одинаковых условиях относительно фольклорных жанров дает разные по достоверности и качеству результаты. Динамику роста этих показателей можно наблюдать, что в сказках при увеличении объема выборки доля редкоупотребляемых словоформ почти не изменилась.

В условиях общего объема выборки дадим краткий квантитативно-типологический комментарий между жанрами фольклора. Поведение значения коэффициента заполнения ξ между жанрами фольклора при общем объеме выглядит следующим образом:

Дастан-сказки – значение ξ в дастане на 5 % больше, чем в сказке ($\xi_{\text{сказки}} < \xi_{\text{дастан}}$).

Дастан – пословицы – значение ξ в дастане на 13% больше ($\xi_{\text{пословицы}} < \xi_{\text{дастан}}$).

Дастан – народные песни – значение ξ преобладает в дастане на 17% по сравнению с народной песни ($\xi_{\text{народныепесни}} < \xi_{\text{дастан}}$).

Дастан – загадками – значениями ξ в дастане на 16 % по сравнению с загадками ($\xi_{\text{загадки}} < \xi_{\text{дастан}}$).

Значение ξ ниже в народных песнях на 17% по сравнению с другими жанрами, что свидетельствует о доминировании редкоупотребляемых словоформ.

Сопоставляя значения коэффициента заполнения ξ текстов, редкоупотребительными словоформами в испытуемых жанрах узбекского фольклорного текста, получим следующее неравенство:

$$\xi_{\text{народныепесни}} < \xi_{\text{загадки}} < \xi_{\text{пословицы}} < \xi_{\text{сказки}} < \xi_{\text{дастан}} .$$

Это неравенство является показателем различия в разнообразии сопоставляемых жанров фольклора. Таким образом, чем ниже значения коэффициента заполнения ξ , тем разнообразнее является рассматриваемый жанр. В нашем случае таким жанром являются народные песни.

Выводы

Нами были исследованы частотные словари – наиболее элементарный и в то же время имеющий большое практическое значение способ описания статистики словарного состава. Общее рассмотрение разнообразных по структуре и задачам частотных словарей показало, что помимо ряда специфических вопросов, связанных с составлением словарей определенного типа, существенно решить более общую задачу – дать методику составления частотного словаря, обеспечивающего получение сведений требуемой точности о заданном проценте слов текста.

Квантитативное исследование узбекского фольклорного текста и сопоставление полученных данных позволило выявить количественно типологические расхождения между изучаемыми текстами. Эти различия последовательно и недвусмысленно обнаруживаются в таких величинах, как средняя частота словоформы, рост статистической покрываемости текста, заполняемость текста наиболее употребительными и редко употребительными словоформами.

В нашем лингвостатистическом эксперименте значение степени коэффициента синтетичности в испытуемых жанрах узбекского фольклорного текста имеет место следующее неравенство:

$$\text{Sint}_{\text{дастан}} < \text{Sint}_{\text{сказка}} < \text{Sint}_{\text{пословицы}} < \text{Sint}_{\text{загадки}} < \text{Sint}_{\text{народные песни}} .$$

Как видно из этого неравенства наиболее высокую степень имеют народные песни, а самая низкая свойственна текстам дастана. Это свидетельствует о том, что народные песни обладают доминирующим статистическим весом с точки зрения разнообразия лексем и их грамматических форм по отношению к другим жанрам фольклорного жанра.

Помимо этого в качестве показателя различия между жанрами фольклора, был использован коэффициент заполнения текста редкоупотребительными лексическими единицами. Сопоставление этих коэффициентов между жанрами фольклора, представим в виде следующего неравенства:

$$\xi_{\text{народныепесни}} < \xi_{\text{загадки}} < \xi_{\text{пословицы}} < \xi_{\text{сказки}} < \xi_{\text{дастан}} .$$

Это неравенство также свидетельствует о разнообразии текстов народных песен.

Информационно-статистический эксперимент позволяет различить типологические различия и среди жанров фольклора. В народных песнях дает высокий рост темпа покрываемости, что свидетельствует, очевидно, об их большей аналитичности по сравнению с другими жанрами. Последнее наблюдение вполне согласуется с конкретными историческими судьбами жанров, например, в народных песнях (которые мы исследовали) много детского фольклора. Детский фольклор – одно из самых живых и богатых явлений узбекской культуры. В нем одновременно существуют и очень старинные произведения, и только что рожденные. И те, и другие непрерывно обновляются, переделываются. Как и фольклор взрослых, детский фольклор отражает историю, идет с ней в ногу современем. Веселые стишки, смешные песенки, забавные дразнилки, скороговорки знают, передают друг другу дети всей страны. Это общенациональное детское искусство слова. В словаре народных песен много слов непонятных, придуманных детьми. За счет этого, лексика народных песен относительно других жанров разнообразна.

Глава 2.

ФОНЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛЕКСИКИ ФОЛЬКЛОРНОГО ТЕКСТА

Компьютерные технологии значительно изменились, появились новые возможности визуальной реализации идей «увидеть текст в цвете⁴⁷». При этом использование формализованных методов, заранее предполагает определенное вариативное отклонение от статистически точных положений. В случае с анализом фонетической структуры фольклорного текста, в аспекте звуковой ассоциативности это выражается во внесении в специально составленную компьютерную программу данных о звукобукв узбекского языка. Разработанный порядок анализа включает в себя выявление текстовой частотности фонем в сравнении со средней встречаемостью их в речи, а также констатация наличия или отсутствия приема аллитерации или ассонанса. Нами было проведено исследование фонетической структуры текстов фольклора методом статистического анализа.

2.1. Статистический анализ фольклорного текста

Каждое слово, как элемент лексической системы языка, несет свою конкретную звуковую (фонемную, графемную) форму, по которой можно идентифицировать слово и включить его в определенную формационную, в данном случае лексико-фонетическую группу слов. Фонетическая классификация слов, по словам А.И.Смирницкого «безусловно существенна для характеристики внешнего облика лексики данного языка»⁴⁸. Она существенна также для типологического изучения языков и стилей⁴⁹. Фонетическая структура слова несет на себе отпечаток более высоких уровней языка, и, следовательно, изучение фонетики слова может играть немаловажную роль в познании более общих закономерностей функционирования слов в языке.

При квантитативно-системном исследовании лексико-фонетических групп ставится задача выявить особенности количественного распределения единиц (слов) по их фонетическому строению (по началу и концу слова, фонем и графем, по длине слова) с учетом взаимосвязи с другими подуровнями лексики.

⁴⁷ Тулдава Ю. Проблемы и методы квантитативно-системного исследования лексики. Таллин: Валгус, 1987. С.104; Квантитативная лингвистика и автоматический анализ текстов. ТАРТУ, 1985. С.99.

⁴⁸ Смирницкий А.И. Лексическое и грамматическое в слове // Вопросы грамматического строя. М.: АН СССР, 1955, с. 11–53.

⁴⁹ Тулдава Ю. Там же, С.104.

Значение особенностей строения слова с точки зрения его фонем важно не только для изучения типологии языков, но и для решения вопросов автоматической обработки текста, в частности для разработки алгоритмов членения речи на значимые единицы и для морфологического анализа этих единиц.

Для иллюстрации приведём примеры из разных жанров узбекского фольклора, причем в основном исходим из имеющихся данных о линейных последовательностях букв, учитывая то, что при автоматическом анализе текстов имеем дело с буквенными цепями. Во многих случаях можно по данным буквенных цепей сделать обоснованные выводы о распределении звуков или фонем⁵⁰.

Распределение частотности фонем в пяти жанрах узбекского фольклорного текста:

дастан			сказки			пословицы			песни			загадки		
Абсолютная частота	Относительная частота		Абсолютная частота	Относительная частота		Абсолютная частота	Относительная частота		Абсолютная частота	Относительная частота		Абсолютная частота	Относительная частота	
А	63475	0,661	И	63262	0,818	А	29364	0,65	А	34959	1,097	А	23251	0,85
И	58192	0,606	А	57511	0,599	И	25447	0,563	И	25015	0,785	И	21464	0,785
Н	31206	0,325	Н	26540	0,343	Н	13834	0,306	О	14999	0,47	О	11477	0,419
Л	27954	0,291	Б	26070	0,337	О	13742	0,304	Л	13242	0,415	Р	10710	0,391
Р	26867	0,279	Р	24917	0,322	Р	11963	0,265	Н	11828	0,371	Н	8011	0,293
О	26516	0,276	О	24454	0,316	Л	11081	0,245	Й	11648	0,365	Т	7875	0,288
Д	22109	0,23	Д	22168	0,286	Г	9751	0,216	М	11419	0,358	Л	7873	0,288
М	18068	0,188	Л	21988	0,284	Т	9067	0,2	Р	10991	0,344	Д	7444	0,272
Г	16919	0,176	Х	19902	0,257	Х	8534	0,189	Д	10628	0,333	Х	7406	0,27
Й	16470	0,171	Г	15682	0,202	Й	8042	0,178	Х	9016	0,283	У	7080	0,259
Т	14989	0,156	Т	15198	0,196	М	7814	0,173	Б	7769	0,243	Қ	6769	0,247
Ў	14031	0,146	Э	14046	0,181	С	7803	0,172	Т	7655	0,24	Й	6736	0,246
Э	13615	0,141	У	13791	0,178	Қ	7792	0,172	У	7246	0,227	М	6244	0,228
Қ	13552	0,141	К	12866	0,166	Ў	7494	0,166	Қ	7041	0,221	Б	6161	0,225
У	13410	0,139	Й	12799	0,165	Б	7389	0,163	К	5899	0,185	К	5519	0,2
К	12201	0,127	М	12741	0,164	Д	6197	0,137	С	5607	0,175	С	5018	0,183
С	11468	0,119	Қ	12647	0,163	У	6196	0,137	Ў	5523	0,173	Ў	4969	0,181
Х	8276	0,086	Ў	10334	0,133	К	5743	0,127	Э	5427	0,17	Г	4323	0,158
Нг	7741	0,08	С	9583	0,123	Э	5026	0,111	Г	4296	0,134	Э	3895	0,142
З	7151	0,074	Ш	8711	0,112	Нг	4640	0,102	Ч	3726	0,116	З	3350	0,122
Ш	6595	0,068	З	7248	0,093	Ш	4223	0,093	Ш	3684	0,115	Ч	3103	0,113
Ч	4484	0,046	Ч	6077	0,078	З	3777	0,083	Нг	3183	0,09	Ш	3026	0,11
П	3375	0,035	Нг	5989	0,077	Ч	2489	0,055	З	2909	0,09	П	1947	0,071
Б	3206	0,033	П	3701	0,047	Ғ	2074	0,045	П	1848	0,05	Нг	1677	0,061
В	2492	0,025	В	3577	0,046	В	1778	0,039	Ғ	1789	0,05	Ғ	1630	0,059
Ғ	2445	0,025	Ғ	2345	0,03	П	1557	0,034	В	1708	0,05	В	1502	0,054
Ж	2067	0,021	Х	2322	0,03	Х	1490	0,033	Х	1027	0,03	Х	833	0,03
Х	1839	0,019	Ж	1744	0,022	Ж	543	0,012	Ж	995	0,03	Ж	768	0,028
Ф	667	0,006	Ф	642	0,008	Ф	393	0,008	Ф	245	0,007	Ф	277	0,01

⁵⁰ Ризаев С. Узбек тилининг лингвостатистик тадқиқи. АДД. –Ташкент, 2008. С.17.

Сравнение данных из разных жанров показывает сходства и различия фонетического строения слова в отношении анлаута и ауслаута. Например, пять наиболее частотных букв распределяются следующим образом (в процентах):

в дастанах: **а** (66), **и** (60), **н** (32), **л** (29), **р** (27).

в сказках: **и** (81), **а** (59), **н** (34), **б** (33), **р** (32).

в народных песнях: **а** (109), **и** (78), **о** (47), **л** (41), **н** (37).

в пословицах: **а** (65), **и** (56), **н** (30), **о** (30), **р** (26).

в загадках: **а** (85), **и** (78), **о** (41), **р** (39), **н** (29).

Наряду с различиями в распределении букв можно отметить и общие черты: в пяти жанрах наблюдается почти одинаковая концентрация букв, с наиболее частотной буквой **а**. В общей сложности во всех жанрах узбекского фольклора имеется большой перевес согласных букв – дастан=0,2%; сказки=0,4%; народные песни=1,2%; пословицы=0,6%; загадки=1,4%. Из них сонорные согласные (**н, л, р, м, н₂**) дастан=0,1%; сказки=0,1%; песни=0,4 %; пословицы=0,2%; загадки=0,4%. Согласные (**б, п, д, т, г, к, қ, ч, в, ф, з, с, ш, й, ж, ғ, х, ҳ**) дастан=0,1%; сказки=0,3%; песни=0,8 %; пословицы=0,6%; загадки=0,9%. А также гласные дастан=0,2%; сказки=0,2%; песни=0,9%; пословицы=0,4%; загадки=0,9%. Значит, на 100 гласных приходится 152 согласных.

То есть, $N_{с1757,1} : N_{v1155} = 1,52$.

Известно, что буквенный состав слов, коррелирующий с грамматическими признаками слов, помогает определению классов слов и в конечном счете автоматическому анализу текста. Большую помощь оказывают при этом «Обратные словари», особенно частотные словари словоформ.

Слово может иметь разные типы звуковой (фонемной, графемной) структуры, состоящей из соотношений согласных (С) и гласных (V). Такие обобщенные фонетико-структурные типы, описываемые на уровне классов С и V, могут быть изучены с квантитативной точки зрения в рамках анализа распределения формационных групп слов в языке.

дастан. $N_{с261,6} : N_{v194} = 1,34$;

сказки. $N_{с383,8} : N_{v219} = 1,75$;

пословицы. $N_{с294,8} : N_{v191} = 1,54$;

песни. $N_{с423,7} : N_{v290} = 1,46$;

загадки. $N_{с386} : N_{v261} = 1,47$.

Фонематическая формула фонем, употребляемая в текстах фольклора, распределяется следующим образом (в процентах):

дастан: $A_{66} I_{60} (NLR)_4 (OD)_3 (MBGYTO'EQUKS)_2 (HN_gShChPVG'I)_1 (XF)_{0,5}$.

сказки: $I_{63} A_{57} (NBR)_4 (ODLHG)_3 (TEUKYMQO'SSh)_2 (ZChN_gVG'X)_1 (JF)_{0,5}$.

пословицы: $A_{29} I_{25} (NORL)_4 (GTHYMSQO'BDU)_3 (KEN_gShZChG')_2 (VPX)_1 (JF)_{0,5}$.

песни: $A_{34} I_{25} (OLNYMRDH)_4 (VTUQKSO')_3 (EGChShN_g)_2 (ZPG'VX)_1 (JF)_{0,5}$.

загадки: $A_{23} I_{21} (ORN)_4 (TLDHUQYMBKSO'G)_3 (EEZChShP)_2 (N_gG'VX)_1 (JF)_{0,5}$.

Здесь бросается в глаза некоторое различие между жанрами. Но во всех рассматриваемых жанрах к наиболее частотным буквам относятся **а, и, н, р**. При этом выполняется следующее членение фонем в потоке речи:

дастан:		сказки:	
А		І	
І		А	
NLR		NBR	
OD		ODLHG	
MGYTO'EQUKS		TEUKYMQO'SSh	
NgShChPBVG'J		ZChNgVG'X	
XF		JF	
пословицы:		песни:	
А		А	
І		І	
NORL		OLNYMRDH	
GTHYMSQO'BDU		BTUQKSO'	
KENgShZChG'		EGChShNg	
VPX		ZPG'VX	
JF		JF	
		загадки:	
		А	
		І	
		ORN	
		TLDHUQYMBKSO'G	
		EZChShP	
		NgG'VX	
		JF	

Как видим, из этих формул в текстах фольклора низкочастотные согласные буквы **хжф**, они составляют 0,5 процент от общего текста.

Высокая частотность сонорных звуков **л, м, н, нз, р** обеспечивает соединение фонетических повторений, приспособляемость к тексту, музыкальность, мелодичность и связность речи. Звуки выполняют определенную методическую задачу при описании состояния героя, повышают эмоциональность-экспрессивность. При непрерывном использовании звуков **д, б, с, ш** появляются разные смысловые оттенки: шелест, перешёптывание. При помощи высокочастотных звуков **а, и, о** выражается постоянность движения, непрерывность, долгота, неизменяемость. Исходя из характера произведения, высокочастотные звуки, встречающиеся в дастанах, не только ограничиваются художественным изображением, но и показывают особенности речи героев.

Вышеуказанные частотности гласных и согласных воздействуют на изменение слова. При нынешнем состоянии науки это изменение слов можно считать одним из технических средств кодирования, так как указанные звуковые изменения служат только для семантической дифференциации слов; они передают лексическую семантику и, давая значительное разнообразие звуковых изменений, пока не позволяют представить себя в виде звуковых изменений, пока не позволяют представить себя в виде определенных фонетических закономерностей: каждый случай образует новое изменение.

Звуковые изменения, порожденные требованиями семантической дифференциации слов, были уже замечены, хотя данное явление не рассматривалось как способ словообразования.

Эффективный набор фонем определенного языка или текста напрямую зависит от числа признаков, которые применяются носителями языка для дистинкции. Когда, вследствие потребностей С или V возникают фонетические варианты, стирающие определенные различия, тогда сливается, по крайней мере две фонемы и, соответствующим образом сокращается фонемный инвентарь. Это наблюдается, например, тогда когда признак, до сих пор бывший различным, по причине упрощения артикуляции все больше и больше встречается в дополнительной дистрибуции, и две фонемы превращаются в обусловленные аллофоны. Хотя фонемы являются абстрактными, теоретическими конструктами, они являются непосредственной мерой суммарных затрат на фонетическую дистинкцию, существующую в определенном языковом коллективе. То, что было сказано в связи с потребностями С и V в соотношении фонетических признаков, касается в равной степени и всей фонемной системы: чем меньше фонем, тем больше затрат на декодирование. Приходится обрабатывать более длинные морфемы и слова, а также имеются дополнительные затраты при снятии двусмысленности омофонов, чем больше фонем, тем больше затрат на порождение (затруднения артикуляции). Поэтому в фольклорных текстах разные фонетические изменения приводят к некоторым неудобствам.

2.2. Фонетические изменения в фольклорных жанрах

Анализ фольклорных текстов показывает, что исследуемая фонетическая система не ограничивается только чередованием звуков, но применяются следующие типы изменений слов:

1. Удлинение гласных фонем.

В современном литературном узбекском языке это явление не наблюдается. Такого рода слова ныне различаются по контексту. В фольклорных текстах удлинение гласного служит для выражения длительности действия, интенсивной степени качества, многократности действия и эмоциональных оттенков.

С точки зрения фонетических изменений, в том числе изменения корня или аффикса, фольклорный язык близок к живой речи. Иногда встречаются некоторые «необычные написания», которые показывают проникновение элементов живой речи (переписчик вносит элементы своего говора). Иногда, данное явление происходит по необходимости, связанной со стихотворной речью.

Удлинение гласных за счет утери фонемы [к]: *Uli-tirim qarindoshlar bilmasa* (дастан.228) (*ulik-tirik // uli-tirim*). *Alla jonumning uchi, alla-yo alla, // Saning tillaring chuchu, alla-yo alla* (песни.19) (*chuchuk // chuchu*).

[q]: *Qullu bo'lsin, akajon arg'umog'ing* (дастан.82). *Bir xili yig'laydi, "qismatim qatti"* (дастан.135). Удлинение гласного в фольклорных текстах служит для выражения эмоциональности. В словосочетании «*qullu bo'lsin*», за счет

выпадения согласного [q] удлинняется звук [u] и обозначает прагматический смысл «радость», а в словосочетании «*qismatim qatti*» «огорчение, заботу».

[l]: *Oq gul bilan qizil gul, // Bo'sin uyi* (песни.161) (*bo'lsin // bo'sin*). *O'tin terib ke, – dedi* (песни. 98) (*kel // ke*).

[g']: *Kelmadi bobomning uli* (дастан.115) (*o'g'li // uli*).

Долгота в узбекском языке во многих случаях появляется вторичной, заместительной. Удлинение гласного в узбекском языке служит для выражения эмоциональности, интенсивной степени качества, длительности и многократности действия, дальности (во временном и пространственном отношениях), подчеркивания («идеализации»). Так как узбекским гласным долгота не характерна, долгота вошедших в прошлое из арабского и персидского языков слов часто исчезает, данный гласный в узбекском языке становится «обычным» – не долгим, или данная долгота заменяется удвоением последующего за этим гласным согласного⁵¹.

2. Чередование гласных.

В определении чередований дело осложняется тем, что, во-первых, произношение отдельных слов нам ещё не совсем ясно, фольклорные тексты, письменные источники их показывают в разных формах, во-вторых, в отдельных случаях в народных говорах мы находим оба варианта (одна форма – в одном говоре, другая – в другом). Как известно, текст живой речи и фольклорные произведения в универсальном плане однотипны как проявления устной культуры. Однако генетическая природа указанных текстов разная: живая речь – это авторская, индивидуальная речь; фольклорный текст – это анонимный текст, результат коллективного творчества. В противовес живой речи в фольклоре речь порождает традиционные тексты, имеющие установку на многократное воспроизведение в каждом творческом акте.

Чередуется [i > u]: *Ravshan desa mening bag'rim ezilar, // U bo'lmasa, mening uyim buzular, // Chopson gapir, nega bunday yig'laysan, // Sen yig'lasang, jonim tandan uzular* (дастан.68) (*buzilar // buzular; uzilar // uzular*).

Гармония гласных, сравнительно шире распространена в живой речи, а также в фольклорном языке. Она приводит к появлению словарной омонимии в результате ассимиляции, но процесс речи делает ее безвредной. Такие изменения происходят не только в аффиксации, но также и в производных словах, в сложных, и в некоторых словосочетаниях.

Например: *Sening yurgan yering adir o'rama?*

Oldi ur kelganda otni o'rama? (дастан.29)

Лексическое различие форм слов омонимов, образованных с изменением фонем, всегда выясняется в контексте. Например, первое слово "ўрама" использовано в значении "ўрми", второе слова "ўрама" – в значении "ўрарми". Использование этих форм обеспечивает мелодичность поэмы, благозвучие рифмы стиха и облегчение в произношении.

⁵¹ Гулямов А. О сопутствующих явлениях при аффиксации в узбекском языке. Ташкент, 1977. С. 86-88.

[*u>a*], [*a >u*]. Данный сугубо диалектный переход происходит под влиянием следующего за гласным [*a*] звука и за ним идущего согласного: *..shul chashmaning bo'ynigachay keldi, dastarxon, tovoqlarni ko'rib, bobosini duo qilib qoldi* (дастан.336) (*dasturxon > dastarxon*). *Bul bo'lmay, o'zimiz qidirib kelsak ham shulla qip siylar ekan* (дастан.48) (*shavla > shulla*).

[*a >o*]: *Sen ham qobog'inuni uyasan* (дастан.213) (*qavoq > qobog'*). *Baxtim sarosi bolam* (песни.30) (*sara > saro*).

3. Чередование согласных.

Чередование этого типа встречается в случаях:

[*b>p*]: согласный **б** в конце слова оглушается, произносится как звук **п**: *Barchin kep, otni ko'ribdi* (дастан.155) (*kelib > kep*). *...qizlar otni yeldirib sovutib, op kep yakka mixga boylaydi* (дастан.155) (*olib kelib > op kep*).

[*b>m*]: *Do'stlashmayman san minan, // Gaplashmayman san minan* (песни.118) (*bilan > minan*).

[*m>b*]: *Ko'ringani uzoq yo'ldi, // Bo'ljayolmas maydon cho'ldi* (дастан.89) (*mo'ljallay olmas > bo'ljayolmas*).

[*v>b*]: *Davlat qo'nsa bir chibinning boshiga* (дастан.109) (*chivin > chibin*)

[*g>y*]: *Orqamdagi chochbovatim tuyildi* (дастан.100) (*tugildi > tuyildi*). *Sochini yerga teydirib* (песни.305) (*tegdirib > teydirib*).

[*g'>v*]: *Havo bir yog'ar tov-tovga, // Yilqilar kirdi matovga* (песни.297) (*tog'-tog'ga > tov-tovga*). *Buvun-buvun, buvunchoq, // Tugun-tugun, tugunchak* (загадки.91) (*bug'un-bug'un > buvun-buvun*).

[*g'>y*]: *Solib qo'ugan bul to'shagim jiyildi* (дастан.101) (*yig'ildi > jiyildi*). *Otni qaqa boylading?* (песни.169) (*bog'lading > boylading*).

[*r>l*]: *Devolchadan oshirdim, // Chang'aloqqa yashirdim* (песни.196) (*devor > devol*). *Jahonni sayl etib yursam* (дастан.86) (*sayr > sayl*). *Otga zalal yetkazmasin qakmoqlar* (дастан.131) (*zarar > zala*).

[*h>y*]: *Sen bo'lasan bu yurtimning soyibi* (дастан.212) (*sohibi > soyibi*). *Sensiz yo'qdir panoyim* (песни.18) (*panohim > panoyim*).

[*s>ch*]: *Choching yoyib, tomo, qora kiyasan* (дастан.213) (*soch > choch*). *Chochog'i zumratdan zarli davirdi* (дастан.84) (*sochog'i > chochog'i*). *Ichiga chichqon tushdi* (песни.89) (*sichqon > chichqon*).

[*y>j*]: *Jilg'a tubi jiltiroq* (загадки.23) (*yiltiroq > jiltiroq*).

[*t>d*]: *Kelib ko'rarsan-da dengi-dushingni* (дастан.29) (*tengi-tushing > dengi-dushingni*).

[*n>l*]: *Lodon ko'ngling har xayolga bo'lmagin* (дастан.87) (*nodon > lodon*).

[*f>n*]: *Oziq bersang, qaytali, // Avliyoga jup chiroq aytali* (песни.17) (*juft > jup*). *Ayronning tulupi, U kishining zulupi* (песни.100) (*zulfi > zulupi*).

[*n>m*]: *Bog'daochilgan gulg'umchalar* (дастан.92) (*gulg'uncha > gulg'umcha*).

[*ch>j*]: *Go'shtu birinj keltirsa* (песни.72) (*gurunch > birinj*).

4. Выпадение звуков.

Изменение, заключается в том, что по мере расширения слова в результате аффиксации появляется, усиливается склонность укорачиваться, сокращаться – принцип экономии – подтверждается и фактами узбекского

языка. О выпадении в известных фонетических условиях согласных и гласных, о древности данного явления в тюркологической литературе написано много (см. работы С.Е.Малова, Н.К.Дмитрева, А.Н.Кононова, Н.А.Баскакова, И.А.Батманова и др.).

[i]: *Kalmago'y bandaman, bo'may sharmanda* (дастан.240) (*kalimago'y > kalmago'y*). *Fotma der, Zuhra der, kanizi darg'a* (дастан.100) (*fotima > fotma*).

[u]: *Shukrilillo, sog'-salomat kelasan* (дастан.183). *Yuqoridan keladi zebogina tovshi bor, oyog'ida paxmoqqina kovshi bor* (загадки.70) (*tovushi > tovshi; kovushi > kovshi*).

[a] Выпадение гласного можно наблюдать, при столкновении гласных морфем: при столкновении обычно один из таких гласных выпадает или они сливаются, или между ними добавляется согласных звук. *Bulay-shulay qilib o'zib kelibdi, o'zgan bilan ololmas, yig'ilib borarmiz* (дастан.155) (*ola olmas > ololmas*). *Bunday kelib borolmaysan, // Sira omon qololmaysan, // Qaytib yurtning ko'rolmaysan, // O'z holingni bilolmaysan, // Bola-chaqang ko'rolmaysan, // Elga omon borolmaysan* (дастан.179) (*bora olmaysan > borolmaysan; qola olmaysan > qololmaysan; ko'ra olmaysan > ko'rolmaysan; bila olmaysan > bilolmaysan; ko'raolmaysan > ko'rolmaysan; bora olmaysan > borolmaysan*).

5. Перестановка звуков.

Перестановка звуков – явление древнее. Есть случаи перестановки звуков, которые не имеют отношения к аффиксальному словообразованию, но имеются случаи, в которых связь с аффиксальным словообразованием чувствуется. Однако не можем точно установить их состав и корень. *Tuproq tort, katta man deb qarab turmagin* (дастан.226). *Yobi ot tuyoqdan otgan tuprog'i* (дастан.339). Формы тупрак и турпак – земля, почва, прах, сухая глина употребляются и в живой речи и фольклорных текстах.

6. Добавление звука.

Добавление для устранения необычного звуко сочетания иностранного слова. Например: *Elingning rasimi shunday bo'lama* (дастан.37) (*rasm > rasim*). *Ko'p xarshaxa qilar aqili shoshib* (дастан.151) (*aql > aqil*).

Добавление звука [y] появляется между столкнувшимися гласными (разными гласными) в качестве соединительного элемента. *Sening uchun doyim intizoringman* (дастан.51). *Yilon yurmas yerlardan, // Yelib o'tib boradi* (дастан.79).

В начале слова добавляется фонема ч.

Kiyimini kiyib, belini bo'g'ib, shunday aylana berdi (дастан.159). *Chechinib bul qalmoq keldi maydonga* (дастан.159).

Выводы

Полученная, в результате компьютерного анализа фонетическая оценка фольклорного текста, представляет собой формальный набор фонетических признаков, «запрограммированных» национальной спецификой узбекского языка, в составляющих его звукобуквах.

Информация о звуковых соответствиях воспринимается и перерабатывается на уровне подсознания с одновременным подключением сознательного и бессознательного уровней восприятия. Поэтому, полученный с помощью явления синестезии фонетический материал стихотворных текстов и дастан, может быть интерпретирован с помощью психологических таблиц с общим смыслом произведения. Эмоциональное и символическое значение фонем, образующего фон стихотворения, гипотетически должно тесно соприкасаться с его лексической семантикой, поддерживая и даже раскрывая ее.

Обобщая результаты проведенных экспериментов, остановимся на некоторых выявленных закономерностях:

- при звуковом восприятии поэтического текста, непосредственное влияние на читателей оказывает лексическая наполненность стихотворений, дастан и загадок в виде эксплицитно и имплицитно выраженных в фонемах;

- значимость воздействия фонем тем больше, чем меньше выраженность в тексте звуковых повторов;

- на читателя воздействует не только лексическое (сознание), но и фонетическое (подсознание) значение;

- при наличии в тексте разных фонем на читателя в большей степени воздействуют, наиболее превышающие среднюю частотность и наиболее информативную;

- если в тексте присутствуют яркие и явно выраженные звуковые повторы, причем фонемами их не соотносятся друг с другом, возникает конфликт восприятия и читатель получает либо смешанную информацию, состоящую как из лексического, так и из фонетического воздействий, либо эти оценки вовсе игнорируются, и тогда обнаруживается большой разброс в оценках, который трудно (или даже невозможно) свести с какой-либо закономерностью;

- если явные звуковые повторы отсутствуют, то чаще всего (85%) наблюдается нейтральная белая или серая оценки;

- выявлена различная значимость звуковых повторов, основанных на гласных и согласных звукобуквах узбекского языка. На основании проведенных экспериментов можно сделать вывод, что роль гласных и согласных не так однозначна, как представлялось. В поэтическом тексте, где присутствуют и ассонансы, и аллитерации, более значимыми оказываются аллитерации, но там, где нет явно выраженных звуковых повторов согласных, основную часть синестетического значения «берут» на себя гласные, даже если они не организованы в ассонансы;

- обнаружены случаи, не поддающиеся объяснению только с точки зрения универсального общезыкового явления звуковой ассоциативности, но которые могут быть интерпретированы с учетом специфики языка и творческой манеры поэта.

Глава 3.

ЛЕКСИЧЕСКАЯ СТАТИСТИКА МЕЖДУ ЖАНРАМИ УЗБЕКСКОГО ФОЛЬКЛОРНОГО ТЕКСТА

Современное изучение и описание языка необходимо начинать с исследования системой текстов. Одним из действенных средств полного исследовательского охвата текстов языка является построение, а затем и анализ квантитативных и информационных моделей.

Исходной операцией в квантитативно-информационном моделировании является изучение с помощью компьютера достаточных с точки зрения достоверности массивов текста и составление частотных словарей словоформ (или слов, словосочетаний, грамматических форм и т.п.). Эти словари служат первичным материалом для дальнейшего модельного анализа и системы речи, а затем и системы языка.

Проблема сравнения словарного состава текстов возникает в большинстве работ, посвященных вопросам изучения языка писателя и истории литературного, фольклорного языка, поскольку в таких работах обычно присутствуют утверждения о сходстве или различии словников каких-либо авторов или текстов. Сходные задачи возникают и в других областях теоретического и прикладного языкознания.

Текст как статистическая совокупность может быть охарактеризован через множество переменных (варьирующих признаков), не отражающих напрямую глубинных, сущностных сторон текста. Эти внешние, «поверхностные» признаки, признаки – симптомы являются принципиально диагностическими, образуя в сочетании диагностический синдром, с помощью которого, с одной стороны, осуществляется идентификация текстов, а с другой, предпринимаются усилия для проникновения в глубинную организацию текста, не доступную непосредственному наблюдению.

Так, на лексическом уровне работа со статистическими данными включает следующие наиболее важные операции:

- (1) отбор текстов, основанный на компромиссе между техникой выборочного наблюдения в статистике,
- (2) разрешение проблемы неоднородности текстовых единиц, например, с точки зрения их отнесенности к различным видам речи или стиля,
- (3) построение системы частотных словарей,
- (4) преобразование частотных словарей в статистические распределения в номинальной, частотной и рангово-частотной шкалах.

3.1. Исследование лексической близости между жанрами фольклора

Наша основная задача, оценить степень количественно-лексической близости дастана, сказки, песни, пословицы, загадки и определить место рассматриваемых жанров в узбекском литературном языке. Решая эту задачу, мы подвергнем количественному анализу первые 300 словоформ. Сопоставление рангов и стоящих за ними частот, служит средством обнаружения сходств и различий в речевом функционировании лексических единиц в пяти рассматриваемых жанрах. Для этого мы применим метод попарного сравнения рангов «дастан» и «сказки», «дастан» и «пословицы», «дастан» и «загадки», «дастан» и «народные песни», «сказки» и «пословицы», «песни» и «пословицы», «пословицы» и «загадки», «загадки» «песни». Результаты этого сравнения оцениваются с помощью коэффициента Спирмена⁵². Метод ранговой корреляции применяется нами для выявления содержательной близости между жанрами фольклорного языка.

Соотношение употребительности словоформ в узбекских текстах между жанрами «дастан» и «сказки», «дастан» и «пословицы», «дастан» и «загадки», «дастан» и «народные песни» в рассматриваемой зоне (1-300) наиболее употребительными являются 30 словоформ. Например: первые триста частых словоформ узбекских фольклорных текстов (Таблица 1).

Таблица 1.

Словоформы (перевод на русском языке)	Ранги				
	дастан	сказки	пословицы	народные песни	загадки
1	2	3	4	5	6
Bu	1	9	-	24	16
Bir	2	1	4	4	1
Deb	3	2	63	25	148
Ham	4	6	1	-	8
Bo'lib	5	13	116	82	86
Bul	6	-	-	i>300	-
Bilan	7	3	3	8	17
Men	8	11	-	15	-
Qalmoq	9	-	-	-	-
Shunday	10	83	i>300	i>300	-
Sen	11	38	i>300	50	228
Edi	12	22	i>300	86	-
So'zni	13	i>300	i>300	-	-
Endi	14	27	i>300	87	i>300
Ko'p	15	64	11	150	29

⁵² Тулдава Ю. Там же. 1987. С.104; Количественная лингвистика и автоматический анализ текстов. ТАРТУ, 1985. С.99; Айимбетов М.К. Там же. 1997. С.88.

Словоформы (перевод на рус- ском языке)	Ранги				
	дастан	сказки	посло- вицы	народные песни	загадки
Qilib	16	12	i>300	117	190
Bor	17	18	8	5	2
Ekan	18	5	i>300	34	90
Bo'ladi	19	133	i>300	i>300	141
Boradi	20	i>300	-	i>300	126
Har	21	50	31	76	15
Aytib	22	123	i>300	100	i>300
Qorajon	23	-	-	-	-
Olib	24	7	i>300	21	110
Yor	25	-	245	276	i>300
Alpomish	26	-	-	-	-
Bo'lsa	27	32	6	69	62
Bo'ldi	28	85	210	45	142
Mening	29	54	i>300	49	101
Bunda	30	i>300	-	i>300	i>300
Nima	31	23	182	43	26
Kelib	32	17	i>300	290	204
Qiladi	33	i>300	i>300	i>300	i>300
Bo'p	34	-	i>300	i>300	i>300
Ko'rib	35	45	199	254	i>300
Turgan	36	90	i>300	133	265
So'z	37	-	17	i>300	i>300
Necha	38	106	i>300	i>300	i>300
Sening	39	225	i>300	142	i>300
Borib	40	21	i>300	106	198
Qarab	41	29	114	123	225
Eshitib	42	144	i>300	-	i>300
Qultoy	43	-	-	-	-
Senga	44	107	i>300	112	i>300
Ketdi	45	86	i>300	22	31
Shu	46	10	-	17	105
Xabar	47	268	i>300	i>300	i>300
O'z	48	37	16	i>300	161
Qanday	49	69	i>300	i>300	224
Iech	50	52	i>300	159	55
Qoladi	51	i>300	i>300	i>300	i>300
Barchin	52	-	-	-	-
Keladi	53	240	i>300	55	92
Odam	54	92	24	i>300	50
Qo'ng'irot	55	-	-	-	-
Qoldi	56	135	i>300	98	i>300
Ot	57	47	13	111	53

Словоформы (перевод на рус- ском языке)	Ранги				
	дастан	сказки	посло- вицы	народные песни	загадки
Juda	58	61	-	251	63
Aytdi	59	172	-	i>300	i>300
Dedi	60	14	i>300	80	i>300
Shul	61	-	i>300	i>300	i>300
Meni	62	36	-	162	i>300
Ne	63	i>300	192	i>300	-
Bolam	64	108	i>300	6	-
Bo'lar	65	i>300	10	57	20
Ko'radi	66	i>300	i>300	i>300	i>300
Kelgan	67	111	222	i>300	i>300
Kim	68	87	85	16	97
Seni	69	97	i>300	63	i>300
Aytgan	70	i>300	i>300	i>300	-
Qalmoqlar	71	-	-	-	-
Ul	72	-	-	i>300	
Deydi	73	156	234	27	202
Javob	74	168	i>300	i>300	i>300
O'n	75	151	277	41	36
Menga	76	62	i>300	42	i>300
Menday	77	i>300	-	i>300	-
Oladi	78	i>300	i>300	i>300	278
Bek	79	-	i>300	-	i>300
Turib	80	55	i>300	144	194
Birga	81	239	i>300	i>300	i>300
Qilgan	82	238	164	i>300	i>300
Turadi	83	i>300	i>300	i>300	93
Yor-yor	84	-	i>300	i>300	-
Chiqib	85	19	i>300	157	i>300
Elda	86	-	i>300	-	i>300
Yo'l	87	78	91	223	66
Qayqubod	88	-	-	-	-
Berdi	89	174	i>300	44	i>300
Bunday	90	262	-	i>300	i>300
Ketib	91	297	i>300	i>300	i>300
Kun	92	34	45	131	100
Qizlar	93	274	i>300	85	i>300
So'rab	94	i>300	i>300	i>300	-
Qaradi	95	i>300	-	-	-
Qilasan	96	i>300	i>300	i>300	i>300
Yo'q	97	42	7	29	3
Gap	98	221	53	i>300	i>300
Tortib	99	247	i>300	i>300	i>300

Словоформы (перевод на рус- ском языке)	Ранги				
	дастан	сказки	посло- вицы	народные песни	загадки
Alp	100	-	i>300	-	i>300
Bo'lgan	101	184	162	317	i>300
Yolg'iz	102	i>300	159	i>300	i>300
Bari	103	i>300	i>300	i>300	i>300
Dushman	104	i>300	65	i>300	i>300
Keldi	105	116	i>300	12	275
Turibdi	106	137	-	i>300	i>300
Qildi	107	173	i>300	i>300	i>300
Elga	108	-	101	i>300	i>300
Berib	109	79	i>300	i>300	i>300
Bo'lasan	110	i>300	i>300	i>300	-
Degan	111	101	118	170	i>300
Zamon	112	i>300	i>300	i>300	-
Beradi	113	-	i>300	145	197
Bundan	114	490	i>300	i>300	i>300
So'zlarni	115	i>300	-	-	-
Qip	116	i>300	-	i>300	i>300
Xafa	117	197	-	i>300	-
Yurgan	118	164	i>300	i>300	i>300
Ikki	119	35	20	13	6
Tovka	120	-	-	-	-
Yaxshi	121	76	2	54	i>300
O'zi	122	73	50	84	4
To'qson	123	-	-	-	-
Yo'lga	124	140	i>300	i>300	i>300
Qizi	125	153	i>300	89	i>300
Boysari	126	-	-	-	-
Xizmat	127	-	i>300	i>300	i>300
Yoy	128	i>300	i>300	-	i>300
Qirq	129	56	112	267	65
Katta	130	72	75	39	34
Ketgan	131	228	i>300	252	i>300
Shunda	132	26	i>300	i>300	i>300
Omon	133	i>300	-	299	-
O'tib	134	242	i>300	-	i>300
Qancha	135	162	i>300	-	i>300
Bergin	136	i>300	i>300	i>300	i>300
Bo'libdi	137	80	-	i>300	i>300
O'zbak	138	-	-	-	-
Oti	139	-	183	263	150
Senday	140	i>300	-	i>300	-
Ko'ngli	141	i>300	124	i>300	i>300

Словоформы (перевод на рус- ском языке)	Ранги				
	дастан	сказки	посло- вицы	народные песни	загадки
So'zi	142	i>300	90	i>300	i>300
O'zbekning	143	-	-	-	-
Yurib	144	70	i>300	i>300	267
Bilib	145	337	i>300	i>300	i>300
Jo'nadi	146	1598	-	i>300	-
Sendan	147	647	i>300	i>300	i>300
Solib	148	110	i>300	i>300	i>300
Qolgan	149	142	279	i>300	i>300
To'rt	150	178	i>300	77	13
Ustiga	151	113	i>300	i>300	i>300
Beklar	152	3251	i>300	i>300	i>300
Boychibor	153	-	-	-	-
O'ynab	154	474	i>300	151	i>300
Qamchi	155	1044	i>300	i>300	i>300
Qullar	156	-	-	-	-
Kampir	157	24	i>300	i>300	156
Otning	158	160	i>300	i>300	i>300
U	159	16	102	124	5
Biz	160	143	i>300	146	115
Yetdi	161	i>300	i>300	i>300	i>300
Ber	162	-	47	278	i>300
Azob	163	i>300	i>300	-	-
Biladi	164	i>300	i>300	i>300	i>300
Kunda	165	i>300	93	296	i>300
Sira	166	i>300	i>300	i>300	i>300
Zindonda	167	i>300	-	-	-
Borayotir	168	i>300	-	-	i>300
Ish	169	-	21	i>300	-
Ming	170	i>300	41	217	57
Oldi	171	-	i>300	260	i>300
Qilar	172	i>300	42	i>300	151
So'radi	173	i>300	-	-	i>300
Barobar	174	i>300	i>300	-	i>300
Bizlar	175	i>300	-	i>300	i>300
Bo'lsin	176	201	30	18	i>300
Tushib	177	65	i>300	i>300	i>300
Xudo	178	i>300	262	i>300	-
Yo	179	-	132	3	-
Yodgor	180	-	-	-	-
Ko'nglin	181	-	i>300	-	i>300
Oyim	182	i>300	-	i>300	i>300
Yomon	183	i>300	5	113	i>300

Словоформы (перевод на рус- ском языке)	Ранги				
	дастан	сказки	посло- вицы	народные песни	загадки
Bexabar	184	i>300	-	-	-
Boysarining	185	-	-	-	-
Boysin	186	-	-	-	-
O'tdi	187	i>300	i>300	140	i>300
Qaytib	188	186	i>300	i>300	i>300
Urib	189	138	i>300	i>300	i>300
Bekning	190	-	-	-	-
Do'stim	191	i>300	i>300	i>300	i>300
Quloq	192	i>300	i>300	165	i>300
Tortdi	193	i>300	-	-	i>300
Vaqt	194	i>300	i>300	i>300	i>300
Erda	195	139	38	i>300	41
Alpomishning	196	-	-	-	-
Borasan	197	i>300	-	i>300	-
Maslaiat	198	i>300	i>300	-	i>300
Yotgan	199	155	-	i>300	i>300
Aimoq	200	i>300	92	i>300	i>300
Berasan	201	i>300	i>300	i>300	i>300
Halak	202	-	-	i>300	i>300
Bizga	203	i>300	i>300	247	252
Bular	204	145	-	i>300	i>300
Ishni	205	i>300	i>300	i>300	-
Kelar	206	i>300	58	62	59
Ko'rdi	207	i>300	-	i>300	i>300
Yaqin	208	i>300	i>300	i>300	i>300
Yig'lab	209	200	i>300	i>300	i>300
Bo'lsang	210	i>300	29	i>300	i>300
Keyin	211	25	190	i>300	i>300
Qilmagin	212	i>300	-	-	-
G'arib	213	i>300	i>300	-	-
Kecha	214	100	i>300	i>300	274
Kelasan	215	i>300	-	-	-
Kelibdi	216	82	i>300	i>300	-
O'zim	217	235	i>300	88	i>300
Yo'lda	218	149	i>300	i>300	i>300
Otam	219	i>300	i>300	163	i>300
O'zing	220	i>300	201	201	i>300
Qilayin	221	i>300	-	i>300	-
Yana	222	30	i>300	121	i>300
Etib	223	166	-	i>300	i>300
Besh	224	i>300	161	65	49
Iaydab	225	i>300	i>300	i>300	i>300

Словоформы (перевод на рус- ском языке)	Ранги				
	дастан	сказки	посло- вицы	народные песни	загадки
Kelsa	226	i>300	59	130	276
Ko'kaldosh	227	-	-	-	-
Minib	228	190	i>300	i>300	i>300
Ia	229	i>300	-	-	-
Bilasan	230	i>300	i>300	-	i>300
Bobo	231	188	-	i>300	i>300
Buni	232	134	-	i>300	253
Ko'nglim	233	i>300	i>300	i>300	i>300
Ko'rgan	234	223	139	294	i>300
Otni	235	103	i>300	i>300	i>300
Qorajonning	236	-	-	-	-
Qoshiga	237	i>300	i>300	-	i>300
Xizmatkor	238	i>300	i>300	-	i>300
Bilsang	239	-	i>300	i>300	i>300
Chilbir	240	-	-	-	-
Erga	241	115	98	187	54
Davron	242	-	i>300	i>300	-
Eldan	243	-	235	-	i>300
Eshitgin	244	-	-	-	-
Qayda	245	i>300	i>300	152	i>300
Qilibdi	246	93	-	-	i>300
Yo'ldan	247	i>300	i>300	i>300	i>300
Alplar	248	-	-	-	-
Buning	249	296	-	-	i>300
Jonim	250	i>300	i>300	14	i>300
Oi	251	-	-	i>300	i>300
Shunqor	252	-	i>300	i>300	-
Zulm	253	i>300	i>300	-	-
Bilmay	254	i>300	-	i>300	i>300
Boraman	255	i>300	-	167	i>300
Ketadi	256	280	i>300	i>300	117
Mol	257	282	-	i>300	i>300
Oy	258	161	214	32	37
Shuytib	259	-	-	i>300	i>300
So'zimni	260	i>300	i>300	i>300	-
Yuz	261	i>300	122	i>300	236
Zakot	262	-	i>300	-	-
Bo'lmasa	263	120	84	i>300	i>300
Bordir	264	i>300	i>300	i>300	i>300
Iakim	265	-	-	-	-
Iamma	266	99	i>300	147	91
Sababdan	267	i>300	-	-	-

Словоформы (перевод на рус- ском языке)	Ранги				
	дастан	сказки	посло- вицы	народные песни	загадки
Uchun	268	31	138	134	i>300
Bo'laman	269	289	-	i>300	i>300
Darkor	270	-	-	-	i>300
Ena	271	i>300	-	i>300	-
Ikkovi	272	i>300	i>300	i>300	i>300
Qimiz	273	i>300	i>300	i>300	-
Qolmadi	274	-	-	-	-
Turdi	275	i>300	-	i>300	i>300
Ushlab	276	206	i>300	i>300	i>300
Etti	277	132	286	188	196
Agar	278	71	i>300	189	181
Bo'lmagin	279	-	-	-	-
Bordi	280	278	-	i>300	i>300
Izlab	281	i>300	-	i>300	i>300
Kimga	282	i>300	i>300	292	i>300
Kuni	283	84	191	i>300	i>300
Qo'y	284	-	62	105	244
Tashlab	285	177	i>300	i>300	-
Xazon	286	i>300	-	i>300	-
Yuradi	287	i>300	-	i>300	33
Bergan	288	i>300	265	i>300	i>300
Boylar	289	i>300	-	i>300	-
Enasi	290	i>300	i>300	i>300	i>300
Gullar	291	i>300	i>300	i>300	i>300
Hozir	292	i>300	i>300	i>300	i>300
Kashal	293	-	-	-	-
Kunduz	294	251	i>300	i>300	137
Otini	295	285	i>300	i>300	i>300
Qorajonga	296	-	-	-	-
Soladi	297	i>300	-	i>300	i>300
Xo'p	298	179	i>300	274	i>300
Bo'ldim	299	i>300	i>300	226	i>300
Cho'lda	300	i>300	-	i>300	i>300

В таблице 1 указаны 300 словоформ, расположенных в порядке убывания частот и возрастания рангов (столбцы 2). В столбцах 3-4-5-6 даны ранги словоформ сказки, пословицы, песни, загадки. Если словоформа дастана, сказки, пословицы, песни и загадки попадают в зону высоких рангов, находящуюся выше порядкового номера i>300, то сам ранг не указывается, а проводится пометка i>300. Если ранговая или частотная характеристика словоформ в частотных словарях песни отсутствует, то на пересечении соответствующего столбца 4 ставится прочерк (-).

Соотношение употребительности словоформ

«дастан» и «сказка»

В рассматриваемой зоне (1-300) наиболее употребительными являются 35 словоформ.

Существительные:

а) наиболее близкие схождения в употребительности дают существительные: *ot* ($i_o=57 \perp i_c=47$), *yo'l* ($i_o=87 \perp i_c=78$), *otning* ($i_o=158 \perp i_c=160$).

б) расхождения средней величины в употребительности: *odam* ($i_o=54 \perp i_c=92$), *kun* ($i_o=92 \perp i_c=34$), *qizi* ($i_o=125 \perp i_c=153$), *yerda* ($i_o=195 \perp i_c=139$), *bobo* ($i_o=231 \perp i_c=188$), *kunduz* ($i_o=294 \perp i_c=251$), *otini* ($i_o=295 \perp i_c=285$).

в) большие расхождения в употребительности: *xabar* ($i_o=47 \perp i_c=268$), *bolam* ($i_o=64 \perp i_c=108$), *javob* ($i_o=74 \perp i_c=168$), *qizlar* ($i_o=93 \perp i_c=274$), *gap* ($i_o=98 \perp i_c=221$), *xafa* ($i_o=117 \perp i_c=197$), *yo'lga* ($i_o=124 \perp i_c=140$), *kampir* ($i_o=157 \perp i_c=24$), *yo'lda* ($i_o=218 \perp i_c=149$), *otni* ($i_o=235 \perp i_c=103$), *yerga* ($i_o=241 \perp i_c=115$), *mol* ($i_o=257 \perp i_c=282$), *oy* ($i_o=258 \perp i_c=161$), *kuni* ($i_o=283 \perp i_c=84$).

Местоимения:

а) наиболее близкие схождения в употребительности: *bu* ($i_o=1 \perp i_c=9$), *men* ($i_o=8 \perp i_c=11$), *nima* ($i_o=31 \perp i_c=23$), *o'z* ($i_o=48 \perp i_c=37$), *iyech* ($i_o=50 \perp i_c=52$), *menga* ($i_o=76 \perp i_c=62$).

б) расхождения средней величины в употребительности: *sen* ($i_o=11 \perp i_c=38$), *mening* ($i_o=29 \perp i_c=54$), *shu* ($i_o=46 \perp i_c=10$), *qanday* ($i_o=49 \perp i_c=69$), *meni* ($i_o=62 \perp i_c=36$), *kim* ($i_o=68 \perp i_c=87$), *seni* ($i_o=69 \perp i_c=97$), *bizga* ($i_o=203 \perp i_c=371$), *bular* ($i_o=204 \perp i_c=145$), *o'zim* ($i_o=217 \perp i_c=235$).

в) большие расхождения в употребительности словоформ: *shunday* ($i_o=10 \perp i_c=83$), *necha* ($i_o=38 \perp i_c=106$), *sening* ($i_o=39 \perp i_c=225$), *senga* ($i_o=44 \perp i_c=107$), *bunday* ($i_o=90 \perp i_c=262$), *o'zi* ($i_o=122 \perp i_c=73$), *shunda* ($i_o=132 \perp i_c=26$), *u* ($i_o=159 \perp i_c=16$), *biz* ($i_o=160 \perp i_c=143$), *buni* ($i_o=232 \perp i_c=134$), *hamma* ($i_o=266 \perp i_c=99$).

Прилагательные:

а) большие расхождения в употребительности словоформ: *yaxshi* ($i_o=121 \perp i_c=76$), *katta* ($i_o=130 \perp i_c=72$).

Числительные:

а) наиболее близкие схождения в употребительности: *bir* ($i_o=2 \perp i_c=1$), *o'n* ($i_o=75 \perp i_c=151$).

б) большие расхождения в употребительности словоформ: *ikki* ($i_{\delta}=119 \perp i_c=35$), *qirq* ($i_{\delta}=129 \perp i_c=56$), *yetti* ($i_{\delta}=277 \perp i_c=132$), *to'rt* ($i_{\delta}=150 \perp i_c=178$).

Глаголы:

а) наиболее близкие схождения в употребительности: *qilib* ($i_{\delta}=16 \perp i_c=12$), *bo'lsa* ($i_{\delta}=27 \perp i_c=32$), *bo'laman* ($i_{\delta}=269 \perp i_c=289$), *bordi* ($i_{\delta}=280 \perp i_c=278$), *yotgan* ($i_{\delta}=199 \perp i_c=155$), *yig'lab* ($i_{\delta}=209 \perp i_c=200$), *bo'lib* ($i_{\delta}=5 \perp i_c=13$), *turib* ($i_{\delta}=80 \perp i_c=55$).

б) расхождения средней величины в употребительности: *olib* ($i_{\delta}=24 \perp i_c=7$), *bo'ldi* ($i_{\delta}=28 \perp i_c=85$), *kelib* ($i_{\delta}=32 \perp i_c=17$), *ko'rib* ($i_{\delta}=35 \perp i_c=45$), *borib* ($i_{\delta}=40 \perp i_c=21$), *qarab* ($i_{\delta}=41 \perp i_c=29$), *ketdi* ($i_{\delta}=45 \perp i_c=86$), *keladi* ($i_{\delta}=53 \perp i_c=240$), *aytdi* ($i_{\delta}=59 \perp i_c=172$), *kelgan* ($i_{\delta}=67 \perp i_c=111$), *oladi* ($i_{\delta}=78 \perp i_c=398$), *chiqib* ($i_{\delta}=85 \perp i_c=19$).

в) большие расхождения в употребительности словоформ: *bo'ladi* ($i_{\delta}=19 \perp i_c=133$), *aytib* ($i_{\delta}=22 \perp i_c=123$), *turgan* ($i_{\delta}=36 \perp i_c=90$), *eshitib* ($i_{\delta}=42 \perp i_c=144$), *qilibdi* ($i_{\delta}=246 \perp i_c=93$), *bo'lmasa* ($i_{\delta}=263 \perp i_c=120$), *ushlab* ($i_{\delta}=276 \perp i_c=206$), *tashlab* ($i_{\delta}=285 \perp i_c=177$), *kelibdi* ($i_{\delta}=216 \perp i_c=82$), *qoldi* ($i_{\delta}=56 \perp i_c=135$).

Служебные слова:

а) наиболее близкие схождения в употребительности: *bilan* ($i_{\delta}=7 \perp i_c=3$), *ham* ($i_{\delta}=4 \perp i_c=6$).

б) расхождения средней величины в употребительности: *ustiga* ($i_{\delta}=151 \perp i_c=113$).

в) большие расхождения в употребительности словоформ: *keyin* ($i_{\delta}=211 \perp i_c=25$), *uchun* ($i_{\delta}=268 \perp i_c=31$), *agar* ($i_{\delta}=278 \perp i_c=71$).

Модальные слова:

а) наиболее близкие схождения в употребительности: *yo'q* ($i_{\delta}=97 \perp i_c=42$), *bor* ($i_{\delta}=17 \perp i_c=18$).

Соотношение употребительности словоформ

«дастан» и «песни»

В рассматриваемой зоне (1-300) наиболее употребительными являются 100 словоформ.

Существительные:

а) наиболее близкие схождения в употребительности дают существительные: *kun* ($i_{\delta}=92 \perp i_n=131$).

б) расхождения средней величины в употребительности: *yo'l* ($i_{\delta}=87 \perp i_n=223$), *yerga* ($i_{\delta}=241 \perp i_n=187$).

в) большие расхождения в употребительности словоформ: *yor* ($i_{\delta}=25 \perp i_n=276$), *ot* ($i_{\delta}=57 \perp i_n=111$), *bolam* ($i_{\delta}=64 \perp i_n=6$), *oti* ($i_{\delta}=139 \perp i_n=263$), *oy* ($i_{\delta}=258 \perp i_n=37$), *qo'y* ($i_{\delta}=284 \perp i_n=105$).

Местоимения:

а) наиболее близкие схождения в употребительности: *men* ($i_{\delta}=8 \perp i_n=15$), *mening* ($i_{\delta}=29 \perp i_n=49$), *nima* ($i_{\delta}=31 \perp i_n=43$), *shu* ($i_{\delta}=46 \perp i_n=17$), *u* ($i_{\delta}=159 \perp i_n=124$), *o'zing* ($i_{\delta}=220 \perp i_n=201$).

б) расхождения средней величины в употребительности: *sen* ($i_{\delta}=11 \perp i_n=50$), *bu* ($i_{\delta}=1 \perp i_n=24$), *kim* ($i_{\delta}=68 \perp i_n=16$), *menga* ($i_{\delta}=76 \perp i_n=42$), *o'zi* ($i_{\delta}=122 \perp i_n=84$), *biz* ($i_{\delta}=160 \perp i_n=146$), *hamma* ($i_{\delta}=266 \perp i_n=147$).

в) большие расхождения в употребительности словоформ: *sening* ($i_{\delta}=39 \perp i_n=142$), *senga* ($i_{\delta}=44 \perp i_n=112$), *hech* ($i_{\delta}=50 \perp i_n=159$), *meni* ($i_{\delta}=62 \perp i_n=162$).

Прилагательные:

а) большие расхождения в употребительности словоформ: *yaxshi* ($i_{\delta}=121 \perp i_n=54$), *katta* ($i_{\delta}=130 \perp i_n=39$).

Числительные:

а) наиболее близкие схождения в употребительности: *bir* ($i_{\delta}=2 \perp i_n=4$), *o'n* ($i_{\delta}=75 \perp i_n=41$).

б) большие расхождения в употребительности словоформ: *ikki* ($i_{\delta}=119 \perp i_n=13$), *qirq* ($i_{\delta}=129 \perp i_n=267$), *yetti* ($i_{\delta}=277 \perp i_n=188$), *to'rt* ($i_{\delta}=150 \perp i_n=77$), *ming* ($i_{\delta}=170 \perp i_n=217$), *besh* ($i_{\delta}=224 \perp i_n=65$).

Глаголы:

а) наиболее близкие схождения в употребительности: *olib* ($i_{\delta}=24 \perp i_n=21$), *ketdi* ($i_{\delta}=45 \perp i_n=22$), *keladi* ($i_{\delta}=53 \perp i_n=55$), *bo'lar* ($i_{\delta}=65 \perp i_n=57$).

б) расхождения средней величины в употребительности: *aytib* ($i_{\delta}=22 \perp i_n=100$), *bo'lsa* ($i_{\delta}=27 \perp i_n=69$), *bo'ldi* ($i_{\delta}=28 \perp i_n=45$), *qoldi* ($i_{\delta}=56 \perp i_n=98$), *turib* ($i_{\delta}=80 \perp i_n=144$), *kelsa* ($i_{\delta}=226 \perp i_n=130$).

в) большие расхождения в употребительности словоформ: *bo'lib* ($i_{\delta}=5 \perp i_n=82$), *kelib* ($i_{\delta}=32 \perp i_n=290$), *ko'rib* ($i_{\delta}=35 \perp i_n=254$), *turgan* ($i_{\delta}=36 \perp i_n=133$), *qilib* ($i_{\delta}=16 \perp i_n=117$), *borib* ($i_{\delta}=40 \perp i_n=106$), *qarab* ($i_{\delta}=41 \perp i_n=123$), *chiqib* ($i_{\delta}=85 \perp i_n=157$), *kelar* ($i_{\delta}=206 \perp i_n=62$).

Служебные слова:

а) наиболее близкие схождения в употребительности: *bilan* ($i_{\delta}=7 \perp i_n=8$).

б) расхождения средней величины в употребительности: *agar* ($i_{\delta}=278 \perp i_n=181$).

Модальные слова:

а) расхождения средней величины в употребительности: *yo'q* ($i_{\delta}=97 \perp i_n=29$).

в) большие расхождения в употребительности словоформ: *bor* ($i_o = 17 \perp i_n = 5$).

Соотношение употребительности словоформ «дастан» и «пословицы»

В рассматриваемой зоне (1-300) наиболее употребительными являются 71 словоформ.

Существительные:

а) наиболее близкие схождения в употребительности дают существительные: *ot* ($i_o = 57 \perp i_{noc} = 13$), *yo'l* ($i_o = 87 \perp i_{noc} = 91$), *ou* ($i_o = 258 \perp i_{noc} = 214$).

б) расхождения средней величины в употребительности: *odam* ($i_o = 54 \perp i_{noc} = 24$), *kun* ($i_o = 92 \perp i_{noc} = 45$), *oti* ($i_o = 139 \perp i_{noc} = 183$).

в) большие расхождения в употребительности словоформ: *yor* ($i_o = 25 \perp i_{noc} = 245$), *yerda* ($i_o = 195 \perp i_{noc} = 38$), *yerga* ($i_o = 241 \perp i_{noc} = 98$), *qo'y* ($i_o = 284 \perp i_{noc} = 62$).

Местоимения:

а) наиболее близкие схождения в употребительности: *o'zing* ($i_o = 220 \perp i_{noc} = 201$).

б) расхождения средней величины в употребительности: *kim* ($i_o = 68 \perp i_{noc} = 85$), *o'z* ($i_o = 48 \perp i_{noc} = 16$), *u* ($i_o = 159 \perp i_{noc} = 102$).

в) большие расхождения в употребительности словоформ: *nima* ($i_o = 31 \perp i_{noc} = 182$), *o'zi* ($i_o = 122 \perp i_{noc} = 50$).

Прилагательные:

а) большие расхождения в употребительности словоформ: *yaxshi* ($i_o = 121 \perp i_{noc} = 2$), *katta* ($i_o = 130 \perp i_{noc} = 75$).

Числительные:

а) наиболее близкие схождения в употребительности: *bir* ($i_o = 2 \perp i_{noc} = 4$), *yetti* ($i_o = 277 \perp i_{noc} = 286$).

б) расхождения средней величины в употребительности: *qirq* ($i_o = 129 \perp i_{noc} = 112$), *besht* ($i_o = 224 \perp i_{noc} = 49$).

в) большие расхождения в употребительности словоформ: *o'n* ($i_o = 75 \perp i_{noc} = 277$), *ikki* ($i_o = 119 \perp i_{noc} = 20$), *ming* ($i_o = 170 \perp i_{noc} = 41$).

Глаголы:

а) наиболее близкие схождения в употребительности: *bo'lsa* ($i_o = 27 \perp i_{noc} = 6$).

б) расхождения средней величины в употребительности: *bo'lar* ($i_o = 65 \perp i_{noc} = 10$).

в) большие расхождения в употребительности словоформ: *bo'lib* ($i_o = 5 \perp i_{noc} = 116$), *bo'ldi* ($i_o = 28 \perp i_{noc} = 210$), *ko'rib* ($i_o = 35 \perp i_{noc} = 199$), *qarab* ($i_o = 41 \perp i_{noc} = 114$), *kelar* ($i_o = 206 \perp i_{noc} = 58$), *kelsa* ($i_o = 226 \perp i_{noc} = 59$).

Служебные слова:

а) наиболее близкие схождения в употребительности: *bilan* ($i_{\delta}=7 \perp i_{noc}=3$), *ham* ($i_{\delta}=4 \perp i_{noc}=1$).

б) большие расхождения в употребительности словоформ: *keyin* ($i_{\delta}=211 \perp i_{noc}=190$), *uchun* ($i_{\delta}=268 \perp i_{noc}=138$).

Модальные слова:

а) расхождения средней величины в употребительности: *bor* ($i_{\delta}=17 \perp i_{noc}=8$).

б) большие расхождения в употребительности словоформ: *yo'q* ($i_{\delta}=97 \perp i_{noc}=7$).

Соотношение употребительности словоформ

«дастан» и «загадки»

В рассматриваемой зоне (1-300) наиболее употребительными являются 73 словоформ.

Существительные:

а) наиболее близкие схождения в употребительности дают существительные: *odam* ($i_{\delta}=54 \perp i_z=50$), *ot* ($i_{\delta}=57 \perp i_z=53$), *yo'l* ($i_{\delta}=87 \perp i_z=66$), *kun* ($i_{\delta}=92 \perp i_z=100$), *oti* ($i_{\delta}=139 \perp i_z=150$), *qo'uy* ($i_{\delta}=284 \perp i_z=244$).

б) большие расхождения в употребительности словоформ: *yerda* ($i_{\delta}=195 \perp i_z=41$), *yerga* ($i_{\delta}=241 \perp i_z=54$), *oy* ($i_{\delta}=258 \perp i_z=37$).

Местоимения:

а) наиболее близкие схождения в употребительности: *hech* ($i_{\delta}=50 \perp i_z=55$).

б) расхождения средней величины в употребительности: *bu* ($i_{\delta}=1 \perp i_z=16$), *kim* ($i_{\delta}=68 \perp i_z=97$).

в) большие расхождения в употребительности словоформ: *sen* ($i_{\delta}=11 \perp i_z=228$), *shu* ($i_{\delta}=46 \perp i_z=105$), *o'z* ($i_{\delta}=48 \perp i_z=161$), *qanday* ($i_{\delta}=49 \perp i_z=224$), *o'zi* ($i_{\delta}=122 \perp i_z=4$), *u* ($i_{\delta}=159 \perp i_z=5$), *biz* ($i_{\delta}=160 \perp i_z=115$), *hamma* ($i_{\delta}=266 \perp i_z=91$).

Прилагательные:

а) большие расхождения в употребительности словоформ: *katta* ($i_{\delta}=130 \perp i_z=34$).

Числительные:

а) наиболее близкие схождения в употребительности: *bir* ($i_{\delta}=2 \perp i_z=1$), *o'n* ($i_{\delta}=75 \perp i_z=36$).

б) большие расхождения в употребительности словоформ: *ikki* ($i_{\delta}=119 \perp i_z=6$), *qirq* ($i_{\delta}=129 \perp i_z=65$), *yetti* ($i_{\delta}=277 \perp i_z=196$), *to'rt* ($i_{\delta}=150 \perp i_z=13$), *ming* ($i_{\delta}=170 \perp i_z=57$), *besht* ($i_{\delta}=224 \perp i_z=49$).

Глаголы:

а) наиболее близкие схождения в употребительности: *ketdi* ($i_{\delta}=45 \perp i_z=31$), *keladi* ($i_{\delta}=53 \perp i_z=92$), *kelsa* ($i_{\delta}=226 \perp i_z=276$).

б) расхождения средней величины в употребительности: *bo'lar* ($i_o=65 \perp i_z=20$).

в) большие расхождения в употребительности словоформ: *bo'lib* ($i_o=5 \perp i_z=86$), *qilib* ($i_o=16 \perp i_z=190$), *bo'ladi* ($i_o=19 \perp i_z=141$), *boradi* ($i_o=20 \perp i_z=126$), *olib* ($i_o=24 \perp i_z=110$), *turgan* ($i_o=36 \perp i_z=265$), *qarab* ($i_o=41 \perp i_z=225$), *tu-rib* ($i_o=80 \perp i_z=194$), *kelar* ($i_o=206 \perp i_z=59$).

Служебные слова:

а) наиболее близкие схождения в употребительности: *bilan* ($i_o=7 \perp i_z=17$), *ham* ($i_o=4 \perp i_z=8$).

б) большие расхождения в употребительности словоформ: *agar* ($i_o=278 \perp i_z=181$).

Модальные слова:

а) большие расхождения в употребительности словоформ: *yo'q* ($i_o=97 \perp i_z=3$), *bor* ($i_o=17 \perp i_z=2$).

Соотношение употребительности словоформ

«песни» и «загадки», «песни» и «пословицы», «песни» и «сказки»

Соотношение употребительности словоформ «песни» и «загадки», «песни» и «пословицы», «песни» и «сказки» в рассматриваемой зоне (1-300) наиболее употребительными являются 37 словоформ. Первые триста частых словоформ узбекских фольклорных текстов (таблица 2).

Таблица 2.

Словоформы (перевод на русском языке)	Ранги			
	народные песни	посло- вицы	загадки	сказки
Ado	277	$i>300$	$i>300$	$i>300$
Agar	189	$i>300$	181	71
Akam	90	$i>300$	$i>300$	$i>300$
Alla	1	$i>300$	-	$i>300$
Ana	154	$i>300$	$i>300$	$i>300$
Aylanay	99	$i>300$	-	$i>300$
Aylansin	72	$i>300$	-	$i>300$
Aytib	100	$i>300$	$i>300$	123
Bacha	126	-	-	$i>300$
Bale	224	$i>300$	$i>300$	$i>300$
Barmoq	246	$i>300$	$i>300$	$i>300$
Ber	278	47	$i>300$	$i>300$
Beradi	145	$i>300$	197	$i>300$
Beraman	279	$i>300$	$i>300$	213
Berdi	44	$i>300$	$i>300$	174
Berdim	73	$i>300$	$i>300$	$i>300$
Bering	190	$i>300$	$i>300$	208
Besh	65	161	49	$i>300$
Bilan	8	3	17	3
Bir	4	4	1	1

Словоформы (перевод на русском языке)	Ранги			
	народные песни	посло- вицы	загадки	сказки
Biri	136	i>300	61	141
Bitta	280	267	102	209
Biz	146	i>300	115	143
Bizga	247	i>300	252	i>300
Bobom	127	i>300	269	i>300
Bodom	155	i>300	i>300	i>300
Bog'da	207	i>300	i>300	i>300
Bog'i	225	i>300	i>300	i>300
Bo'l	248	18	i>300	i>300
Bola	36	35	125	53
Bolalar	156	i>300	i>300	i>300
Bolam	6	i>300	i>300	108
Bolang	208	i>300	i>300	i>300
Bo'lar	57	10	20	i>300
Bolasi	66	94	74	i>300
Bo'lay	101	i>300	i>300	i>300
Bo'ldi	45	210	142	45
Bo'ldim	226	i>300	i>300	i>300
Bo'lib	82	116	86	13
Bo'lsa	69	6	62	32
Bo'lsam	191	i>300	i>300	i>300
Bo'lsin	18	i>300	i>300	201
Bor	5	8	2	18
Boraman	167	i>300	i>300	i>300
Borib	106	i>300	198	21
Bormi	227	-		i>300
Bosh	128	64	147	291
Boshida	168	i>300	88	i>300
Botir	281	83	i>300	124
Botmon	282	i>300	i>300	i>300
Boy	79	133	294	i>300
Boychechagim	249	-	-	-
Boychechak	74	-	i>300	i>300
Bo'yi	283	i>300	47	i>300
Bozor	107	i>300	i>300	i>300
Bu	24	i>300	16	9
Bug'doy	284	i>300	i>300	i>300
Bulbul	114	i>300	i>300	i>300
Chaqaloq	209	i>300	i>300	i>300
Charx	228	i>300	i>300	i>300
Chiq	91	i>300	i>300	i>300
Chiqdi	47	i>300	i>300	i>300
Chiqib	157	i>300	i>300	19
Chiqqan	169	i>300	i>300	i>300
Chiriya	210	-	-	-
Chiriyo	211	-	-	-
Chitti	70	-	-	-
Chumchuq	94	i>300	i>300	i>300
Churey	75	-	-	-

Словоформы (перевод на русском языке)	Ранги			
	народные песни	посло- вицы	загадки	сказки
Dadam	250	-	i>300	i>300
Daryo	158	170	-	254
Deb	25	63	148	2
Dedi	80	i>300	i>300	14
Dedilar	108	-	i>300	i>300
Dedim	122	-	-	i>300
Degan	170	118	i>300	101
Degin	109	-	i>300	i>300
Desam	60	-	79	i>300
Deydi	27	234	202	156
Do'st	285	26	i>300	i>300
Dugona	229	-	i>300	i>300
Dumi	212	-	119	i>300
E	46	-	-	68
Echki	92	i>300	271	129
Edi	86	i>300	i>300	22
Edim	192	-	i>300	102
Ekan	34	i>300	90	5
Endi	87	i>300	i>300	27
Erta	213	254	169	i>300
Eshakkinam	286	-	-	i>300
Eshakkinamni	171	-	-	i>300
Etadi	129	i>300	300	i>300
Ey	48	-	-	48
G'oz	287	294	i>300	i>300
Gul	9	119	116	i>300
Guldur	230	-	i>300	i>300
Guli	137	i>300	i>300	i>300
Gulim	193	i>300	i>300	i>300
Ha	28	-	-	227
Ham	26	1	8	6
Iamma	147	i>300	91	99
Har	76	31	15	50
Hech	159	i>300	55	52
Ho	58	-	-	i>300
Ho'sh	10	-	-	-
Ho'shey	115	-	-	-
Ho'sh-io'sh	53	-	-	-
Hoy	67	-	-	249
Huv	288	-	-	-
Huy	160	-	-	-
Ichida	81	256	19	167
Ikki	13	20	6	35
Jon	61	66	-	i>300
Jonim	14	-	-	i>300
Jonivor	102	i>300	i>300	i>300
Juda	251	i>300	63	61
Kal	148	i>300	i>300	67
Kashta	289	i>300	i>300	i>300

Словоформы (перевод на русском языке)	Ранги			
	народные песни	посло- вицы	загадки	сказки
Katta	39	75	34	72
Kel	161	i>300	i>300	i>300
Keladi	55	i>300	92	i>300
Kelar	62	58	59	i>300
Keldi	12	i>300	275	116
Kelib	290	i>300	204	17
Kelin	214	105	i>300	i>300
Keling	149	i>300	i>300	i>300
Kelsa	130	59	276	i>300
Kerak	83	60	149	112
Ketdi	22	i>300	31	86
Ketgan	252	i>300	i>300	228
Ketsin	253	i>300	i>300	i>300
Kichkina	291	i>300	42	i>300
Kim	16	85	97	87
Kinga	292	-	i>300	i>300
Kimning	293	i>300	i>300	i>300
Ko'k	37	i>300	23	i>300
Ko'p	150	11	29	64
Ko'rdim	172	i>300	35	i>300
Ko'rgan	294	139	i>300	223
Ko'rib	254	199	i>300	45
Ko'ylak	295	i>300	i>300	i>300
Ko'z	173	67	99	i>300
Ko'zi	110	73	25	189
Ko'zim	116	i>300	i>300	i>300
Kun	131	45	100	34
Kunda	296	93	i>300	i>300
Laqashiqaldoq	255	-	i>300	i>300
Laylak	138	i>300	i>300	i>300
Lola	215	i>300	i>300	i>300
Ma	194	114	-	i>300
Man	31	i>300	-	i>300
Mana	195	i>300	-	95
Manga	256	-	-	i>300
Mani	216	-	-	i>300
Mayda	2	-	-	-
Mayda-mayda	297	-	-	-
Men	15	i>300	158	11
Menga	42	-	i>300	62
Meni	162	-	i>300	36
Mening	49	-	101	54
Ming	217	41	57	i>300
Moy	257	276	i>300	i>300
Mushuk	258	i>300	i>300	i>300
Nega	174	i>300	i>300	i>300
Nima	43	182	26	23
Non	196	68	159	i>300
O	7	-	-	i>300

Словоформы (перевод на русском языке)	Ранги			
	народные песни	посло- вицы	загадки	сказки
Och	197	61	i>300	191
O'g'li	259	i>300	i>300	i>300
O'g'lim	93	i>300	i>300	283
Ol	231	70	i>300	i>300
Ola	103	212	71	i>300
Olay	218	i>300	i>300	i>300
Oldi	260	i>300	i>300	i>300
Oldim	232	i>300	i>300	i>300
Olib	21	i>300	110	7
Olma	52	142		i>300
Olsin	219	i>300		i>300
Olti	59	i>300	280	i>300
Oltin	298	87		212
Omon	299	i>300		i>300
O'n	41	277	36	151
Ona	139	125	111	265
Onaboshi	233	-	-	i>300
Onam	234	-	-	i>300
Onang	95	-	-	i>300
Onasi	78	213	120	i>300
Onasining	300	i>300	i>300	i>300
Oppoq	96	i>300	64	i>300
Oq	11	298	12	195
Orqa	261	i>300	i>300	i>300
Osh	198	28	222	i>300
Ot	111	13	53	47
O't	262	110	138	i>300
Ota	199	48	i>300	130
Otam	163	i>300	i>300	i>300
Otang	200	300	i>300	i>300
Otasi	175	227	209	185
O'tdi	140	i>300		i>300
Oti	263	183	150	i>300
Otim	235	i>300	81	i>300
Oy	32	214	37	161
O'ynab	151	i>300	i>300	i>300
O'ynar	176	i>300	223	i>300
O'zi	84	50	4	73
O'zim	88	i>300	i>300	235
O'zing	201	201	i>300	i>300
Pishdi	177	i>300	i>300	i>300
Pista	236	i>300	i>300	i>300
Qachon	264	i>300	i>300	i>300
Qani	97	i>300	130	i>300
Qarab	123	114	225	29
Qaychi	265	i>300	i>300	i>300
Qayda	152	i>300	i>300	i>300
Qil	104	46	i>300	i>300
Qilay	266	i>300	i>300	i>300

Словоформы (перевод на русском языке)	Ранги			
	народные песни	посло- вицы	загадки	сказки
Qilib	117	i>300	190	12
Qirq	267	112	65	56
Qiz	23	23	28	20
Qizi	89	i>300	i>300	153
Qizil	33	i>300	18	i>300
Qizim	35	-	i>300	i>300
Qizlar	85	i>300	i>300	274
Qoch	237	i>300	i>300	i>300
Qoldi	98	i>300	i>300	135
Qo'lida	178	i>300	i>300	i>300
Qolsin	141	i>300	i>300	i>300
Qop	202	i>300	i>300	i>300
Qora	30	89	10	94
Qo'shiqlari	268	-	i>300	i>300
Qo'y	105	62	244	i>300
Qo'ydilar	164	i>300	i>300	i>300
Qo'zim	71	i>300	i>300	i>300
Quloq	165	i>300	i>300	i>300
Qurbaqa	269	i>300	i>300	i>300
Qush	179	104	48	i>300
Quyoning	270	-	i>300	i>300
Salom	238	-	-	i>300
San	40	-	-	i>300
Sani	180	-	-	i>300
Sen	50	i>300	228	38
Senga	112	i>300	i>300	107
Seni	63	i>300	i>300	97
Sening	142	i>300	i>300	225
Shirin	132	111	104	i>300
Shu	17	i>300	105	10
Shuning	203	i>300	i>300	i>300
Sichqon	239	282	i>300	i>300
Sizga	204	i>300	i>300	136
Sotdi	143	i>300	i>300	i>300
So'ydilar	118	i>300	i>300	i>300
Suv	38	25	14	118
Suvga	181	i>300	178	i>300
Tanga	240	283	i>300	i>300
Terak	182	i>300	163	i>300
Tez	183	i>300	164	i>300
Tilla	64	i>300	i>300	163
Tog'da	205	i>300	i>300	i>300
To'la	119	i>300	38	i>300
To'qqa	220	i>300	i>300	i>300
To'qqiz	241	i>300	i>300	i>300
To'rt	77	i>300	13	178
Tosh	166	77	77	i>300
Toy	184	232	i>300	i>300
To'y	153	261	i>300	193

Словоформы (перевод на русском языке)	Ранги			
	народные песни	посло- вицы	загадки	сказки
Tur	271	-	i>300	i>300
Turey-turey	20	-	-	-
Turgan	133	i>300	i>300	90
Turib	144	i>300	194	55
Tushdi	51	i>300	179	i>300
Tut	272	i>300	i>300	i>300
U	124	102	5	16
Uch	56	i>300	82	60
Uchar	206	i>300	134	i>300
Uchdi	273	i>300	i>300	i>300
Uchib	185	i>300	287	182
Uchun	134	138	i>300	31
Uni	68	i>300	30	44
Ustida	242	i>300	22	i>300
Uxlab	120	i>300	i>300	294
Uyga	243	206	180	127
Uzun	221	i>300	9	i>300
Voy	186	i>300	i>300	i>300
Xo'p	274	i>300	-	179
Yana	121	i>300	i>300	30
Yarashar	244	i>300	i>300	i>300
Yaxshi	54	2	i>300	76
Erdan	222	i>300	234	i>300
Erga	187	98	54	115
Etti	188	286	196	132
Eydi	135	263	i>300	i>300
Yig'lama	275	i>300	i>300	i>300
Yo	3	132	-	i>300
Yo'l	223	91	66	78
Yomg'ir	245	i>300	235	i>300
Yomon	113	5	i>300	i>300
Yo'q	29	7	3	42
Yor	276	245	i>300	i>300
Yugurib	125	i>300	i>300	295

Соотношение употребительности словоформ

«песни» и «загадок»

Существительные:

а) наиболее близкие схождения в употребительности дают существительные: *suv* ($i_n=38 \perp i_z=14$), *suvga* ($i_n=181 \perp i_z=178$), *terak* ($i_n=182 \perp i_z=163$), *yomg'ir* ($i_n=245 \perp i_z=235$), *qiz* ($i_n=23 \perp i_z=28$), *bolasi* ($i_n=66 \perp i_z=74$), *bosh* ($i_n=128 \perp i_z=147$), *kun* ($i_n=131 \perp i_z=100$), *non* ($i_n=196 \perp i_z=159$), *ona* ($i_n=139 \perp i_z=111$), *osh* ($i_n=198 \perp i_z=222$), *ot* ($i_n=111 \perp i_z=53$), *oy* ($i_n=32 \perp i_z=37$).

б) расхождения средней величины в употребительности: *qo'y* ($i_n=105 \perp i_z=244$), *bola* ($i_n=36 \perp i_z=125$), *boy* ($i_n=79 \perp i_z=294$), *ko'z* ($i_n=173 \perp i_z=99$),

ko'zi ($i_n=110 \perp i_z=25$), onasi ($i_n=78 \perp i_z=120$), o't ($i_n=262 \perp i_z=138$), otasi ($i_n=175 \perp i_z=209$), oti ($i_n=263 \perp i_z=150$).

в) большие расхождения в употребительности словоформ: bobom ($i_n=127 \perp i_z=269$), qush ($i_n=179 \perp i_z=48$), tosh ($i_n=166 \perp i_z=77$), yerga ($i_n=187 \perp i_z=54$), yo'l ($i_n=223 \perp i_z=66$), gul ($i_n=9 \perp i_z=116$).

Местоимения:

а) наиболее близкие схождения в употребительности: bizga ($i_n=247 \perp i_z=252$), bu ($i_n=24 \perp i_z=16$), nima ($i_n=43 \perp i_z=26$).

б) расхождения средней величины в употребительности: biz ($i_n=146 \perp i_z=115$), kim ($i_n=16 \perp i_z=97$), uni ($i_n=68 \perp i_z=30$).

в) большие расхождения в употребительности словоформ: sen ($i_n=50 \perp i_z=228$), shu ($i_n=17 \perp i_z=105$), men ($i_n=15 \perp i_z=158$), mening ($i_n=49 \perp i_z=101$), o'zi ($i_n=84 \perp i_z=4$), u ($i_n=124 \perp i_z=5$).

Прилагательные:

а) наиболее близкие схождения в употребительности: qora ($i_n=30 \perp i_z=10$), shirin ($i_n=132 \perp i_z=104$), har ($i_n=76 \perp i_z=15$), katta ($i_n=39 \perp i_z=75$).

б) большие расхождения в употребительности словоформ: to'la ($i_n=119 \perp i_z=38$).

Числительные:

а) наиболее близкие схождения в употребительности: besh ($i_n=65 \perp i_z=49$), bir ($i_n=4 \perp i_z=1$), uch ($i_n=56 \perp i_z=82$), yetti ($i_n=188 \perp i_z=196$), ikki ($i_n=13 \perp i_z=6$), o'n ($i_n=41 \perp i_z=36$).

б) большие расхождения в употребительности словоформ: qirq ($i_n=267 \perp i_z=65$), to'rt ($i_n=77 \perp i_z=13$), bitta ($i_n=280 \perp i_z=102$), ming ($i_n=217 \perp i_z=57$).

Глаголы:

а) наиболее близкие схождения в употребительности: bo'lar ($i_n=57 \perp i_z=20$), bo'lib ($i_n=82 \perp i_z=86$), bo'lsa ($i_n=69 \perp i_z=62$), kelar ($i_n=62 \perp i_z=59$), o'ynar ($i_n=176 \perp i_z=223$).

б) расхождения средней величины в употребительности: uchar ($i_n=206 \perp i_z=134$), uchib ($i_n=185 \perp i_z=287$), keladi ($i_n=55 \perp i_z=92$), kelsa ($i_n=130 \perp i_z=276$), qarab ($i_n=123 \perp i_z=225$).

в) большие расхождения в употребительности словоформ: bo'ldi ($i_n=45 \perp i_z=142$), tushdi ($i_n=51 \perp i_z=179$).

Служебные слова:

а) наиболее близкие схождения в употребительности: agar ($i_n=189 \perp i_z=181$).

б) расхождения средней величины в употребительности: bilan ($i_n=8 \perp i_z=17$), ham ($i_n=26 \perp i_z=8$).

в) большие расхождения в употребительности словоформ: ustida ($i_n=242 \perp i_z=22$), deb ($i_n=25 \perp i_z=148$), ichida ($i_n=81 \perp i_z=19$).

Модальные слова:

а) наиболее близкие схождения в употребительности: yo'q ($i_n=29 \perp i_z=3$), bor ($i_n=5 \perp i_z=2$).

б) расхождения средней величины в употребительности: kerak ($i_n=83 \perp i_z=149$).

Соотношение употребительности словоформ

«песни» и «пословицы»

Существительные:

а) наиболее близкие схождения в употребительности: suv ($i_n=38 \perp i_{noc}=25$), yor ($i_n=276 \perp i_{noc}=245$), bola ($i_n=36 \perp i_{noc}=35$), sichqon ($i_n=239 \perp i_{noc}=282$), qiz ($i_n=23 \perp i_{noc}=23$), bolasi ($i_n=66 \perp i_{noc}=94$), daryo ($i_n=158 \perp i_{noc}=170$), jon ($i_n=61 \perp i_{noc}=66$), ona ($i_n=139 \perp i_{noc}=125$), qiz ($i_n=23 \perp i_{noc}=23$), sichqon ($i_n=239 \perp i_{noc}=282$).

б) расхождения средней величины в употребительности: qo'y ($i_n=105 \perp i_{noc}=62$), qush ($i_n=179 \perp i_{noc}=104$), tanga ($i_n=240 \perp i_{noc}=283$), uyga ($i_n=243 \perp i_{noc}=206$), g'oz ($i_n=287 \perp i_{noc}=294$), kelin ($i_n=214 \perp i_{noc}=105$), moy ($i_n=257 \perp i_{noc}=276$), otasi ($i_n=175 \perp i_{noc}=227$), oti ($i_n=263 \perp i_{noc}=183$).

в) большие расхождения в употребительности словоформ: tosh ($i_n=166 \perp i_{noc}=77$), to'y ($i_n=153 \perp i_{noc}=261$), toy ($i_n=184 \perp i_{noc}=232$), yerga ($i_n=187 \perp i_{noc}=98$), yo'l ($i_n=223 \perp i_{noc}=91$), bosh ($i_n=128 \perp i_{noc}=64$), botir ($i_n=281 \perp i_{noc}=83$), boy ($i_n=79 \perp i_{noc}=133$), do'st ($i_n=285 \perp i_{noc}=26$), gul ($i_n=9 \perp i_{noc}=119$), ko'z ($i_n=173 \perp i_{noc}=67$), ko'zi ($i_n=110 \perp i_{noc}=73$), kun ($i_n=131 \perp i_{noc}=45$), kunda ($i_n=296 \perp i_{noc}=93$), non ($i_n=196 \perp i_{noc}=68$), olma ($i_n=52 \perp i_{noc}=142$), oltin ($i_n=298 \perp i_{noc}=87$), onasi ($i_n=78 \perp i_{noc}=213$), osh ($i_n=198 \perp i_{noc}=28$), ot ($i_n=111 \perp i_{noc}=13$), o't ($i_n=262 \perp i_{noc}=110$), ota ($i_n=199 \perp i_{noc}=48$), otang ($i_n=200 \perp i_{noc}=300$), oy ($i_n=32 \perp i_{noc}=214$).

Местоимения:

а) наиболее близкие схождения в употребительности: o'zing ($i_n=201 \perp i_{noc}=201$).

б) расхождения средней величины в употребительности: u ($i_n=124 \perp i_{noc}=102$), kim ($i_n=16 \perp i_{noc}=85$), o'zi ($i_n=84 \perp i_{noc}=50$).

в) большие расхождения в употребительности словоформ: nima ($i_n=43 \perp i_{noc}=182$).

Прилагательные:

а) большие расхождения в употребительности словоформ: katta ($i_n=39 \perp i_{noc}=75$).

б) расхождения средней величины в употребительности: qora ($i_n=30 \perp i_{noc}=89$), shirin ($i_n=132 \perp i_{noc}=111$), yaxshi ($i_n=54 \perp i_{noc}=2$).

в) большие расхождения в употребительности словоформ: $yomon (i_n=113 \perp i_{noc}=5)$.

Числительные:

а) наиболее близкие схождения в употребительности: $bir (i_n=4 \perp i_{noc}=4)$, $ikki (i_n=13 \perp i_{noc}=20)$.

б) большие расхождения в употребительности словоформ: $yetti (i_n=188 \perp i_{noc}=286)$, $qirq (i_n=267 \perp i_{noc}=112)$, $o'n (i_n=41 \perp i_{noc}=277)$, $ming (i_n=217 \perp i_{noc}=41)$, $besht (i_n=65 \perp i_{noc}=161)$.

Глаголы:

а) наиболее близкие схождения в употребительности: $qarab (i_n=123 \perp i_{noc}=114)$, $kelar (i_n=62 \perp i_{noc}=58)$.

б) расхождения средней величины в употребительности: $bo'lar (i_n=57 \perp i_{noc}=10)$, $deb (i_n=25 \perp i_{noc}=63)$, $ko'rgan (i_n=294 \perp i_{noc}=139)$.

в) большие расхождения в употребительности словоформ: $ber (i_n=278 \perp i_{noc}=47)$, $qil (i_n=104 \perp i_{noc}=46)$, $yeydi (i_n=135 \perp i_{noc}=263)$, $bo'l (i_n=248 \perp i_{noc}=18)$, $bo'ldi (i_n=45 \perp i_{noc}=210)$, $bo'lib (i_n=82 \perp i_{noc}=116)$, $degan (i_n=170 \perp i_{noc}=118)$, $deydi (i_n=27 \perp i_{noc}=234)$, $kelsa (i_n=130 \perp i_{noc}=59)$, $bo'lsa (i_n=69 \perp i_{noc}=6)$, $ko'rib (i_n=254 \perp i_{noc}=199)$, $och (i_n=197 \perp i_{noc}=61)$, $ol (i_n=231 \perp i_{noc}=70)$, $qil (i_n=104 \perp i_{noc}=46)$.

Служебные слова:

а) наиболее близкие схождения в употребительности: $bilan (i_n=8 \perp i_{noc}=3)$, $uchun (i_n=134 \perp i_{noc}=138)$.

б) расхождения средней величины в употребительности: $ham (i_n=26 \perp i_{noc}=1)$.

в) большие расхождения в употребительности словоформ: $ichida (i_n=81 \perp i_{noc}=256)$.

Модальные слова:

а) наиболее близкие схождения в употребительности: $yo'q (i_n=29 \perp i_{noc}=7)$, $bor (i_n=5 \perp i_{noc}=8)$.

б) расхождения средней величины в употребительности: $kerak (i_n=83 \perp i_{noc}=60)$.

Соотношение употребительности словоформ

«песни» и «сказки»

Существительные:

а) наиболее близкие схождения в употребительности: $bola (i_n=36 \perp i_c=53)$, $sichqon (i_n=239 \perp i_c=282)$, $qiz (i_n=23 \perp i_c=20)$.

б) расхождения средней величины в употребительности: $ko'zi (i_n=110 \perp i_c=189)$, $oltin (i_n=298 \perp i_c=212)$, $otasi (i_n=175 \perp i_c=185)$.

в) большие расхождения в употребительности словоформ: *bolam* ($i_n=6 \perp i_c=108$), *echki* ($i_n=92 \perp i_c=129$), *bosh* ($i_n=128 \perp i_c=291$), *botir* ($i_n=281 \perp i_c=124$), *qizi* ($i_n=89 \perp i_c=153$), *suv* ($i_n=38 \perp i_c=118$), *tilla* ($i_n=64 \perp i_c=163$), *o'jlim* ($i_n=93 \perp i_c=283$), *kal* ($i_n=148 \perp i_c=67$), *kun* ($i_n=131 \perp i_c=34$), *yerga* ($i_n=187 \perp i_c=115$), *yo'l* ($i_n=223 \perp i_c=78$), *olma* ($i_n=52 \perp i_c=142$), *oltin* ($i_n=298 \perp i_c=87$), *ona* ($i_n=139 \perp i_c=265$), *ot* ($i_n=111 \perp i_c=47$), *ota* ($i_n=199 \perp i_c=130$), *uyga* ($i_n=243 \perp i_c=127$), *oy* ($i_n=32 \perp i_c=161$), *daryo* ($i_n=158 \perp i_c=254$).

Местоимения:

а) наиболее близкие схождения в употребительности: *biz* ($i_n=146 \perp i_c=143$), *men* ($i_n=15 \perp i_c=11$), *mening* ($i_n=49 \perp i_c=54$), *shu* ($i_n=17 \perp i_c=10$).

б) расхождения средней величины в употребительности: *bu* ($i_n=24 \perp i_c=9$), *kim* ($i_n=16 \perp i_c=87$), *har* ($i_n=76 \perp i_c=50$), *menga* ($i_n=42 \perp i_c=62$), *nima* ($i_n=43 \perp i_c=23$), *o'zi* ($i_n=84 \perp i_c=73$), *sen* ($i_n=50 \perp i_c=38$), *senga* ($i_n=112 \perp i_c=107$), *seni* ($i_n=63 \perp i_c=97$), *sizga* ($i_n=204 \perp i_c=136$), *uni* ($i_n=68 \perp i_c=44$).

в) большие расхождения в употребительности словоформ: *hech* ($i_n=159 \perp i_c=52$), *mana* ($i_n=195 \perp i_c=95$), *sening* ($i_n=142 \perp i_c=225$), *o'zim* ($i_n=88 \perp i_c=235$), *u* ($i_n=124 \perp i_c=16$), *meni* ($i_n=162 \perp i_c=36$), *hamma* ($i_n=147 \perp i_c=99$).

Прилагательные:

а) расхождения средней величины в употребительности: *qora* ($i_n=30 \perp i_c=94$), *yaxshi* ($i_n=54 \perp i_c=76$).

б) большие расхождения в употребительности словоформ: *oq* ($i_n=11 \perp i_c=195$).

Числительные:

а) наиболее близкие схождения в употребительности: *bir* ($i_n=4 \perp i_c=1$).

б) расхождения средней величины в употребительности: *ikki* ($i_n=13 \perp i_c=35$), *uch* ($i_n=56 \perp i_c=60$), *yetti* ($i_n=188 \perp i_c=132$).

в) большие расхождения в употребительности словоформ: *qirq* ($i_n=267 \perp i_c=56$), *yetti* ($i_n=277 \perp i_c=196$), *to'rt* ($i_n=77 \perp i_c=178$), *o'n* ($i_n=41 \perp i_c=151$).

Глаголы:

а) наиболее близкие схождения в употребительности: *bo'ldi* ($i_n=45 \perp i_c=45$), *ketgan* ($i_n=252 \perp i_c=228$), *uchib* ($i_n=185 \perp i_c=182$).

б) расхождения средней величины в употребительности: bo'lsa ($i_n = 69 \perp i_c = 32$), deb ($i_n = 25 \perp i_c = 2$), degan ($i_n = 170 \perp i_c = 101$), edi ($i_n = 86 \perp i_c = 102$) edim ($i_n = 92 \perp i_c = 102$), ekan ($i_n = 34 \perp i_c = 5$), ketdi ($i_n = 22 \perp i_c = 86$), turgan ($i_n = 133 \perp i_c = 90$), turib ($i_n = 144 \perp i_c = 55$).

в) большие расхождения в употребительности словоформ: bo'lib ($i_n = 82 \perp i_c = 13$), deydi ($i_n = 27 \perp i_c = 156$), bo'lsin ($i_n = 18 \perp i_c = 201$), borib ($i_n = 106 \perp i_c = 21$), chiqib ($i_n = 157 \perp i_c = 19$), olib ($i_n = 21 \perp i_c = 7$), uxlab ($i_n = 120 \perp i_c = 294$), kelib ($i_n = 290 \perp i_c = 17$), keldi ($i_n = 12 \perp i_c = 116$), yugurib ($i_n = 125 \perp i_c = 295$).

Служебные слова:

а) наиболее близкие схождения в употребительности: bilan ($i_n = 8 \perp i_c = 3$).

б) большие расхождения в употребительности словоформ: agar ($i_n = 278 \perp i_c = 71$), ham ($i_n = 26 \perp i_c = 6$), ichida ($i_n = 81 \perp i_c = 167$), uchun ($i_n = 134 \perp i_c = 31$).

Модальные слова:

а) расхождения средней величины в употребительности: kerak ($i_n = 83 \perp i_c = 112$), yo'q ($i_n = 29 \perp i_c = 42$).

б) большие расхождения в употребительности словоформ: bor ($i_n = 5 \perp i_c = 18$).

Ундов сўз туркуми:

а) наиболее близкие схождения в употребительности: ey ($i_n = 48 \perp i_c = 48$).

б) большие расхождения в употребительности словоформ: e ($i_n = 46 \perp i_c = 68$), ha ($i_n = 28 \perp i_c = 227$), hoу ($i_n = 67 \perp i_c = 249$), хо'р ($i_n = 274 \perp i_c = 179$).

Наблюдение над рангами лексических единиц и их употребительностью в текстах рассматриваемых жанров показывает, что наибольшие схождения дают служебные слова, глаголы и местоимения и далее, сравнения словника ЧС фольклорных жанров с наиболее полным корпусом лексики современного литературного языка (Ўзбек тилининг имло луғати. Москва, 1981) показывает, что в результате проведения нашего лингвостатистического эксперимента обнаружилось около 2750 слов, не засвидетельствованных в словаре. Условно эти слова можно объединить в следующие группы:

1. Название одежды: а) “головной убор”: **qalpoq** (Д.и=55; П.и=11; З.и=11)⁵³, **lovdon ro'mol** (Д.и=3), **ponza ro'mol** (Д.и=5), **telpak** (Д.и=17; П.и=4;

⁵³ Д. (дастан) – *Alpomish*. Fozil Yo'ldosh o'g'li. – Toshkent: «Sharq» nashriyoti-matbaa konserni bosh tahririyati, 1998; *Ravshan*. – Toshkent: Fan, 1954; П (народные песни) – *Boychechak*. – Toshkent: G'.G'ulom nomidagi Adabiyot va san'at nashriyoti, 1984; З (загадки) – *Topishmoqlar*. – Toshkent: G'.G'ulom nomidagi Adabiyot va san'at nashriyoti, 1981; Пос. (пословицы) – *O'zbek xalq maqollari*. – Toshkent: «Sharq» nashriyot-matbaa aksiyadorlik

3.i=3; C.i=2; Пос.i=2), **po'ta** (Д.i=9; П.i=3; 3.i=1; C.i=1), **ovsar** (Д.i=1), **jelak** (Д.i=4; 3.i=1), **dastor** (Д.i=2; 3.i=4; П.i=1), **jig'a** (Д.i=6) каби.

б) **“верхняя одежда”**: **to'n** (Д.i=10; C.i=1; Пос.i=23; 3.i=5; П.i=8), **chopon** (Д.i=6; C.i=7; Пос.i=2; 3.i=1; П.i=3), **kebanak** (Д.i=4), **jegda** (Д.i=1), **sholvor** (Д.i=1) каби.

в) **“обувь”**: **choriq** (Д.i=2; Пос.i=8; П.i=1), **etik** (Д.i=10; C.i=1; Пос.i=23; 3.i=5; П.i=8), **kovush** (Д.i=3; 3.i=2; П.i=7), **maxsi** (Д.i=2; C.i=2; 3.i=1; П.i=2), **pay-roq** (Д.i=1; 3.i=1) каби.

2. Военная терминология:

а) **“воинские части”**: **qo'shin** (Д.i=29; C.i=9; Пос.i=1), **qo'sh** (Д.i=10; C.i=11; Пос.i=11; 3.i=25; П.i=9), **lashkar** (Д.i=49; C.i=30; Пос.i=2), **dasta** (Д.i=22; C.i=3; Пос.i=3; 3.i=3; П.i=10), **navkar** (Д.i=10; C.i=3; Пос.i=3), **suvori** (Д.i=1).

б) **“название видов оружия”**: **yo'y** (Д.i=83; C.i=15; Пос.i=1; 3.i=3), **kamon** (Д.i=4; C.i=5; Пос.i=1; П.i=4), **qilich** (Д.i=59; C.i=110; Пос.i=23; П.i=9; 3.i=11), **isfaxon qilich** (Д.i=2), **dastgir qilich** (Д.i=2), **gurzi** (Д.i=2; C.i=3), **parang miltiq** (Д.i=2; П.i=1; 3.i=2), **qora miltiq** (Д.i=2), **jazoyil** (Д.i=4), **xurma to'p** (Д.i=1), **xitoycha** (Д.i=1).

в) **“название средства защиты”** МГ: **qalqon** (Д.i=11; C.i=3; Пос.i=2; П.i=2), **kirovka** (Д.i=6), **dubulg'a** (Д.i=1).

г) **“военные передвижение”**: **g'azot** (Д.i=5), **shabgir tortmoq** (Д.i=6), **savash** (Д.i=25).

3. Гиппологическая терминология: **ayil** (Пос.i=3; Д.i=12; П.i=1; 3.i=1), **pushtan** (Д.i=14), **ayil-pushtan** (Д.i=3), **toziyona** (Д.i=1), **uzangi** (Пос.i=2; Д.i=23; П.i=3; 3.i=2), **bellik** (Д.i=3), **terlik** (Д.i=2), **jilov** (Пос.i=2; Д.i=29; П.i=2; 3.i=2; C.i=2), **zul** (Д.i=1), **umuldirik** (Д.i=16), **jahaldirik** (Д.i=2), **abzal** (Пос.i=1; Д.i=16) каби.

4. Название животных:

а) **“скот”**: **novvos** (Д.i=3; Пос.i=1), **ho'kiz** (Д.i=4; C.i=78; Пос.i=28; П.i=14; 3.i=19), **sigir** (C.i=4; Пос.i=32; П.i=14; 3.i=22), **tana** (П.i=1) каби.

б) **“конь”**: **baytal** (Пос.i=2; П.i=2), **biya** (Д.i=11; C.i=2; Пос.i=28; П.i=4; 3.i=4), **ayg'ir** (Д.i=1; C.i=1; Пос.i=4; 3.i=2), **yo'rg'a** (Д.i=16; C.i=3; Пос.i=10; П.i=10; 3.i=14), **saman** (Д.i=11; C.i=1; П.i=7; 3.i=3), **do'non** (Д.i=11; Пос.i=2; 3.i=1), **toy** (Д.i=17; C.i=2; Пос.i=26; П.i=18; 3.i=7), **to'bichoq** (Д.i=7), **bedov** (Д.i=80; Пос.i=2; П.i=4), **asov** (Д.i=5), **yobi** (Д.i=10; Пос.i=1), **to'riq** (Д.i=7; Пос.i=1; П.i=1; 3.i=2) кабилар.

в) **“собаки”**: **ko'ppak** (Д.i=3; Пос.i=2), **tozi** (Д.i=95; C.i=15; Пос.i=10; П.i=5; 3.i=8), **kuchuk** (Д.i=17; C.i=9; Пос.i=7; П.i=23; 3.i=4), **it** (Д.i=12; C.i=37; Пос.i=110; П.i=23; 3.i=20) каби.

г) **“свиньи”**: **qobon** (Д.i=1), **megajin** (Д.i=1).

д) **“дикие животные”**: **bo'ri** (Д.i=6; C.i=219; Пос.i=46; П.i=20; 3.i=12), **sher** (Д.i=39; C.i=64; Пос.i=32; П.i=5; 3.i=2), **yo'lbars** (Д.i=31; C.i=33; Пос.i=12; П.i=2; 3.i=4), **qarsoq** (Д.i=1; Пос.i=1), **tulki** (Д.i=3; C.i=271; Пос.i=34; П.i=13; 3.i=11).

е) “травоядные”: **kulon** (Д.и=4; П.и=1), **bulon** (Д.и=3), **kiyik** (Д.и=4; С.и=49; Пос.и=6; П.и=4; З.и=4), **ohu** (Д.и=12; Пос.и=1).

5. Название птиц:

а) “певчие птицы”: **bulbul** (Д.и=45; С.и=23; Пос.и=16; П.и=42; З.и=1), **tovus** (Д.и=3; С.и=9; Пос.и=2; П.и=1; З.и=1), **to’ti** (Д.и=4; С.и=14; П.и=3; З.и=1).

б) “степные птицы”: **mayna** (Д.и=59; С.и=2; Пос.и=1; П.и=1; З.и=1), **laylak** (Д.и=36; С.и=53; Пос.и=2; П.и=25; З.и=11), **g’urrak** (Д.и=1; П.и=1), **g’azalay** (Д.и=3), **puchchakkalon** (Д.и=1; П.и=1), **olashaqshaq** (Д.и=1; З.и=1), **musicha** (Д.и=4; Пос.и=1; П.и=4), **g’oz** (Д.и=64).

в) “дикие птицы”: **g’ajir** (Д.и=8; Пос.и=1; З.и=1), **boyqush** (Д.и=1; Пос.и=1), **burgut** (Д.и=7; С.и=17; Пос.и=4; П.и=4; З.и=2), **qarchig’ay** (Д.и=26; С.и=2; Пос.и=1; П.и=1) кабилар.

6. Название продуктов питания: **bulamig’** (Пос.и=2), **atala** (С.и=3; П.и=8), **pista** (Д.и=7; Пос.и=2; П.и=27; З.и=1), **pista-rusta** (Д.и=1), **qatlama** (Д.и=3; С.и=25; З.и=4) кабилар.

7. Природные явление: **chaqmoq** (Д.и=1; С.и=2; Пос.и=4; П.и=2; З.и=2), **qor-yomg’ir** (С.и=2), **yomg’ir-yomg’ir** (Д.и=1), **momaqalldiroq** (Д.и=1; Пос.и=1; З.и=3).

8. Название степени и званий: **o’gach** (Д.и=1), **o’dag’a** (Д.и=3), **salom og’a** (Д.и=1), **xudaychi** (Д.и=2), **sayis** (Д.и=1), **kengashboshi** (Д.и=1).

9. Название музыкальных инструментов: **karnay** (Д.и=9; С.и=18; Пос.и=2; П.и=3; З.и=4), **karnay-surnay** (Д.и=4; С.и=4), **do’mbira** (Д.и=1), **doira** (С.и=9; З.и=3).

Эти группы слов можно объединить в следующей таблице:

№	Семантические группы	дастан	сказки	пословицы	песни	загадки
1.	Название растений	22	33	43	58	55
2.	Название животных	44	52	56	58	56
3.	Название птиц	21	21	23	25	24
4.	Название топоним.объек.	31	10	6	24	11
5.	Название посуды	20	21	34	39	36
6.	Название прод.питания	28	35	43	50	53
7.	Название муз.инструм.	4	8	9	10	13
8.	Религиозные термины	119	10	12	9	6
9.	Название обычаев	30	0	0	0	0
10.	Архитектурные названия	20	1	1	1	2
11.	Название степеней и званий	37	2	5	2	3
12.	Название виды оружия и.т.д	58	10	4	4	4
13.	Гиппологическая терминология	72	7	8	6	10
14.	Диалектизмы	220	47	38	57	65

Отметим, что остальные слова являются почти без исключения стилистически нейтральными в современном языке и совершенно не содержат устаревших словообразовательных элементов.

Изложенные выше наблюдения дают основания для следующего предположения. Наше восприятие словарного состава текстов дастана как близко к современному литературному языку, очевидно, связано не вообще с составом словника дастана, но прежде всего с составом той небольшой группы наиболее частых слов, которые составляют преобладающую долю словоупотреблений в тексте. Напомним, что 200 наиболее частых слов словника фольклорных жанров, среди которых всего 20 слов могут быть отнесены к устаревшим или значительно изменившим систему значений, составляют около 62 % словоупотреблений всего текста жанров.

Подробные соображения, как нам кажется, должны учитываться при всяком сравнении словарного состава текстов, относящихся к разным периодам истории литературного языка.

3.2. Семантические группы фразеологизмов

Семантическая структура фразеологической единицы соотносительна с семантической структурой слова и представляет собой совокупность иерархически организованных сем разной степени абстракции: категориальный уровень представлен семами наибольшей степени абстракции, общими для всех единиц одного класса; субкатегориальный уровень представлен семами, интегральными для больших фразеограмматических разрядов; семы группового уровня интегрируют фразеологизмы в семантические группы внутри субкатегорий; индивидуальные семы обладают наименьшей степенью абстракции как элементы индивидуального фразеологического значения.

Фразеологизмы предметной семантики в фольклорных произведениях узбекского языка состоят из трех семантических субкатегорий: «лицо», «предмет» (сюда входит обозначение пространства и места), «отвлеченность».

Антропоцентричность предметных фразеологизмов проявляется в их семантике: единицы обозначают человека по разнообразным свойствам и состояниям:

- 1) внешним признакам;
- 2) свойствам характера;
- 3) социальным признакам, характеристикам⁵⁴.

ФЕ социальной характеристики человека выражают один из аспектов предметности: характеризуют человека как носителя определенных социальных качеств и состояний. Социальные признаки человека – одно из важнейших составляющих языковой модели человека. Понятие социальные характеристики человека является сложным, включающим в себе социальный статус, происхождение, принадлежность к классу, имущественное положение

⁵⁴ Лапшина О.Г. Фразеологическая объективация социальных свойств и состояний человека// Вестник ЧГУ. Выпуск 16. Филология и искусствоведение. № 20 (98) – Челябинск: ЧГУ, 2007. Стр. 108.

ние, место и роль в обществе, жизненный успех, социально-значимую деятельность и др⁵⁵.

Фразеологизмы, описываемые в нашем исследовании, объединяются общей категориальной семой «предметность» и субкатегориальными семмами «лицо», «одушевленность». По выражению высокого или низкого социального статуса людей можно выделить:

Фразеологические единицы, описывающие человека, занимающего важный пост (высокое социальное положение):

Bu bola bir katta yerdan chiqqan bola-da: yo bir podshoning bolasi, yo bir katta bekning bolasi, yo bir aslzod bilan bir oksuyaq eshonning bolasi, albatta», deb Ravshanbekka qarab: – Esa, sen menga ug'il bo'l, mening ug'lim yo'q (Д.34).

Katta yerdan chiqqan – из известного места, **oksuyak eshonning bolasi** – сын чистокровного эшана – о важном, значительном человеке, занимающем высокое положение в обществе.

Barchin alplarning achchiq bilan otdan tushganini bilib, qarab ko'rdi, alplarning zo'ri Ko'kaldosh ekanini bildi: zo'rlik nomiga boshida tilla jig'asi bor, ostida suv oraga minib yurgan saman yo'rg'asi bor (Д.66). **Boshida tilla jig'asi bor** – на голове золотая корона – занимать важную должность; человек, занимающий высокое общественное положение, обладающий большим влиянием.

Eshitgan yetolmay, intiq bo'libdi, // Hamma eli xohlab katta qilibdi (Д.389). **Katta qilibdi** – сделать главой – занимать в обществе видное положение, привлекать к себе внимание.

Sen bunday beklik qilding, bul beva-bechoralarning ekinini yegizib kuygan... (Д.31). **Beklik qilmoq** – поступить как бек – быть самым главным, человек, занимающий высокое общественное положение, обладающий большим влиянием.

Aziz boshing oyog'imga teng emas (Д.14). To'ram deb gangidi bu aziz boshim, // Xabarim bilmasin qavmu qardoshim (Д.430). **Aziz bosh** – дорогая, великая голова – занимающий высокий пост, высокое положение, звание; первый среди равных, выдающийся, главный, ведущий, самый лучший.

Сюда же можно отнести фразеологизмы, описывающие очень богатого человека, что тоже соответствует более высокому социальному статусу:

Mulla bo'lding – tilla bo'lding (П.233). Стать муллой – стал золотой. Стать богатым, занять высокое положение.

2. Характеристика посредством фразеологизмов определенного социального класса людей:

Men ham Chambilbelda yurgan turaman // To'ralik vaqtimda davron suraman, // Ot ustida qilaverma dabdaba, // Ayyor ko'sa, javobingni beraman! (Д.63). **Davron surmoq** – властвовать, господствовать.

Davlat eshigin sabr ochar (Д.106). **Davlat eshigini ochmoq** – baxt chopmoq, tolei ochilmoq, omadi kelmoq – повезло, пришла удача.

Toyrimasin boshda toji davlating (Д.131). **Davlating toyrimasin** – omading qo'ldan ketmasin, baxt va taxtdan ayrilmagin – чтоб не покинула удача, свергать с престола, низвергать.

⁵⁵ Лапшина О.Г. Фразеологические единицы, номинирующие человека по социальным свойствам и состояниям, как объект фразеографического описания // Омский научный журнал, 2007, №5/59. Стр.112-114.

Oq rabotda o'z davrini suraberdi (Д.434). **Davrini surmoq** – rohat va farog'atda yashamoq – жить спокойной и счастливой жизнью.

Люди, занимающие низкое социальное положение, бедные, безродные, которых ни во что не ставят:

Muna elda qizing bejoy bo'libdi (Д.253). **Bejoy bo'lmoq** – стать бедным, без дома и без крова. Или:

Bormoq qabog'im yo'q, yotmoqqa tog'im // Aslim so'rasang, bevatandan bo'laman! (Д.21). **Bevatan bo'lmoq** – без роду и племени или без роду, без племени – неизвестного происхождения.

Molini talab oldimi, // Ahvoli zabun bo'ldimi? (Д.162). **Ahvoli zabun bo'lmoq** – о человеке, играющем совсем незначительную роль в обществе, в каком-либо деле.

Xaloyiqlar ham ko'rdi: tarzi gul yuzli, shirin so'zli, bir siyosatli kishi qalandar bo'lib kelayotir, o'zga kishilarga bu qalandarning holi-ahvoli ma'lum emas (Д.17). **Holi-ahvoli ma'lum emas** – без роду и племени или без роду, без племени – неизвестного происхождения, без родственных связей.

*Podsholikdan ado bo'lib,
Bir g'aribi gado bo'lib,
Hammasidan judo bo'lib,
Ado bo'lgan qalandarman.
Buzilgandir mening raxtim,
Sabil bo'ldi toju taxtim,
Endi bo'lsa ko'rar vaqtim,*

Ado bo'lgan qalandarman (Д.97). **Ado bo'lib** – истощаться, маяться; **gado bo'lib** – становиться нищим; **judo bo'lib** – ничем непримечательный, неимеющий никаких достоинств человек; **raxti buzilgan** – лишившийся крова и семьи, лишившийся всего; **sabil bo'ldi** – разориться, лишиться всего, пустить по миру.

Necha kundan beri yo'l tortib Huroyim bechora abgor abgashta bo'lib kelgan (Д.394). **Abgor-abgashta bo'lmoq** – sarson bo'lmoq, sarsongarchilik; nochorlik, nochor ahvolga tushmoq, juda charchagan – разорённый, лишиться всего.

Mamlakatni bibishchilik qiladi (Д.277). **Bibishchilik qilmoq** – parokanda qilmoq – разориться.

O'zbek! Sen bunday bo'yni yug'onlik qilma, g'aribi go'riston bo'lib o'lma (Д.162). «*Mening to'ram hayallab ketdi, kelar vaqtidan o'tdi, bilmadim, bundan bo-rib o'zidan zo'rga duchor bo'lib, g'aribi go'riston bo'lib – o'lib, tozilari tentirab qolib(mi)?*» (Д.429). **G'aribi go'riston bo'lmoq** – nochor ahvolda vafot etmoq – умер забвении и нищете.

G'ariblik ko'yida qolding, // Xonim, kimga duchor bo'lding? (Д.431). **G'ariblik ko'yida qolmoq** – nochor ahvolda qolmoq – терпел крайнюю нужду.

Фразеологические единицы также могут описывать социальное положение человека напрямую и косвенно, через отношение к нему, через его поступки:

Прямая характеристика социального статуса человека: Например:
O'zbeklarning yaxshi qizi bor bo'lsa, // Boshi bo'sh deyin, avval so'rayin // Yaxshi

qizlar agar **boshi bo'sh** bo'lsa, //Kelin qilib, biror ro'mol o'rayin (Д.26). **Boshi bo'sh** – не обрученная девушка, не сосватанная.

Косвенная характеристика через действия или манеру поведения – такие фразеологизмы применяют в речи, когда описывают действия какого-либо человека, которые очень наглядно характеризуют его социальный статус.

Анализ вышеизложенного материала с позиций концепции позволяет выделить 2 группы предметных фразеологизмов, в значении которых содержится сема «пола» и соответственно отражается в родовом значении как постоянный признак (семантический принцип определения родового значения ФЕ):

1. Предметные ФЕ, номинирующие лиц женского пола:

Bunda qolgan Barchinoy bo'y bo'libdi, yor-yor (Д.355). **Bo'y bo'ylamoq** – bo'yi usib, qaddi-qomati go'zallashib yetilmoq – достигла совершеннолетия, красоваться.

Bo'y qiz bo'lib juda ham to'y bo'libdi, yor-yor (Д.355). **Bo'y qiz bo'lmoq** – balog'at yoshiga yetmoq – достигла совершеннолетия.

Ayrilding to'rangdan sochingni yoyib (Д.110). **Sochini yoymoq** -boshiga musibat tushib yoki dog'da qolib oh-voh qilmoq, motam qilmoq – ее постигло горе, начались трудные дни.

Bir nechasing vaqtin xushlab, // O'ynab-kular zulfak tashlab (Д.419). **Zulfak tashlamoq** – gajaklarini, zulfini har yonga o'ynoqlamoq – завилала свои кудри.

Chochim yoyib, men ham tentak bo'laman (Д.30). **Chochin yoymoq** – boshiga musibat tushib yoki dog'da qolib oh-voh qilmoq – обрушилась беда, бедственное положение.

Qaldirg'och chochini bir-bir yuladi (Д.347). **Chochini bir-bir yulmoq** – dod solmoq, dod-faryod qilmoq – от горе рвать на себе волосы.

Yig'laydi Barchinoy chochini yoyib (Д.96). **Chochini yoyib yig'lamoq** – dod solmoq, faryod qilmoq – поднимать крик, вопить.

2. Предметные ФЕ, номинирующие лиц мужского пола:

«Men botirman» *deb polvonlik, botirlikni mashq qilib yuraberdi* (Рустам. 445). **Botirlikni mashq qilmoq** – botirlarga, dovyurak kishilarga xos ish, mar-donavor hatti-harakatlar qilmoq – становиться храбрым, храбриться.

Otasi er edi, erday bo'p o'tar (Д.232). **Erday bo'lmoq** – mard, oliyjanob, jasur kishi bo'lmoq – быть смелым, мужественным.

Gul ketar bo'lsa, guliston emranar (Д.308). **Guliston emranmoq** – biron qayg'uli, ko'ngilsiz voqea, xabardan ozor chekmoq – терпеть обиду, мучиться, испытывать боль.

Qatorda gurkirab turgan nor edi (Д.172). **Gurkirab turgan nor** – yosh, barq urib rivojlanayotgan, gullab-yashnayotgan – блистать, бурно развиваться.

Qultoy Alpomishni ko'rib, ko'nglini xushlab, yilqi boqadigan qayqi tayog'ini qo'lga ushlab, juda shamiyon qaytarib, do'qlab, Alpomishga qarab aytib turgan so'zi (Д.77). **Shamiyon qaytarmoq** – bo'ysinmay o'jarlik qilmoq – неподчываясь дерзить, неподчываясь грубить.

Boraman deb, bolam sherdil bo'lmagin (Д.21). **Sherdil bo'lmoq** – qo'rqmas, botir bo'lmoq – неустрашимый, безбоязненный, стать богатырем.

Выводы

Сопоставление рангов в зоне (1-300) наиболее употребительных лексических единиц в частотном словаре словоформ узбекских фольклорных текстах, раскрывает следующие особенности:

1. В рассматриваемых зонах среди лексических единиц в различных жанрах активно употребляются глаголы.

2. Количество соответствия лексических единиц между жанрами «народные песни» и «сказки» наиболее употребительны междометия. В других жанрах соотношение междометий отсутствует.

3. Из числительных ***bir*** (Д.и=1004; С.и=1710; Пос.и=447; З.и=504; П.и=219), модальные слова ***bor*** (Д.и=304; С.и=308; Пос.и=329; З.и=499; П.и=214), ***yo'q*** (Д.и=107; С.и=182; Пос.и=334; З.и=339; П.и=67), наречия ***ko'p*** (Д.и=337; С.и=126; Пос.и=193; З.и=58; П.и=20), ***endi*** (Д.и=334; С.и=218; Пос.и=2; З.и=3; П.и=20), местоимения ***bu*** (Д.и=1069; С.и=601; Пос.и=12; З.и=88; П.и=72), ***men*** (Д.и=425; С.и=481; Пос.и=13; З.и=21; П.и=87), служебные слова ***bilan*** (Д.и=363; С.и=857; Пос.и=466; З.и=86; П.и=113), ***ham*** (Д.и=676; С.и=626; Пос.и=466; З.и=132; П.и=69) соответствие употребления почти равны.

4. Относительно близкое значение коэффициентов корреляции имеется между жанрами «сказки» и «пословицы», «дастан» и «пословицы». Высокий показатель коэффициента корреляции 0,83.

5. Наиболее высокая частотность из пяти жанров узбекского фольклора – дастан, сказки, песни: соотношение близкое. В загадках и пословиц соотношение употреблений словоформ низкое. Высокая и низкая употребительность слов отражается в специфике жанров. Например: «загадка представляет собой текст, с одной стороны, и диалогическое единство, с другой. Некоторые загадки могут полностью копировать структуру предложения отгадочной части, но отличие в том, что отгадка не идет по пути развития своей синтаксической структуры (в этом ее сходство с ответной репликой в диалогическом единстве). Данный процесс сжатия предложения, происходящий в отгадке, можно пронаблюдать на примере глагольных двусоставных предложений. В таких предложениях происходит «утрата» отдельных членов и постепенно остается лишь название предмета, но отгадка ориентирована не на синтаксическую структуру первой части предложения, а на то, чтобы передать наиболее лаконично и точно смысл. Слово, попадая в текст загадки и начиная функционировать в нем, приобретает специфические парадигматические и синтагматические особенности⁵⁶» и повтор слов уменьшается.

В специфике народных песен «парадигматизм опорных слов обеспечивает предельный лаконизм языковых средств, свободу лексического варьирования, гибкость по отношению к любому диалекту (имеем в виду восприимчивость), возможность изменений и совершенствования, способность

⁵⁶ Ладырда О.С. Особенности концептуализации действительности в загадке // Интер: www.ukru.yag.ru.

входить в тексты с различными ритмико-вокально-музыкальными характеристиками⁵⁷».

В дастанах и сказках специфична слова «бир» – один. Например: *Бир* бор экан, *бир* йўқ экан, қадим замонларда *бир* подшо бўлган экан. Специфической особенностью этого жанра является многократная повторяемость одного и того же сюжетного элемента, отлившегося в особую формулу: курочка много раз повторяет просьбу о воде для петуха; зайчик, выгнанный лисой из лубяной избенки, одинаковыми словами жалуется поочередно собакам, медведю, быку, петуху и пр. или характерной и чрезвычайно существенной чертой дастана, сказочного стиля, является прием повторения, или ретардации. Характерный тип повторений – троичность. В дастанах и сказках повторяются целые мотивы, эпизоды с легкими вариациями. Существенным приемом является повторение со все большим и большим наращиванием эффекта. Наращение эффекта часто выражается в числовых отношениях: сначала герой бьется со змеем об одной голове, потом о трех головах, потом о девяти головах. То же наращение будет проявляться и в повышении качества и ценности чудесных предметов или явлений, и в постепенном усилении трудности задач или препятствий, и т.п. Прием троичности и наращения эффекта можно обнаружить в любом варианте дастана и сказки. За счет этого в тексте повтор слов высокочастотный.

6. Сравнительная таблица значения между жанрами пары «дастан» - «сказки», «дастан» – «песни», «пословицы» – «дастан», «дастан» – «загадки», «пословицы» – «загадки», «загадки» – «песни».

Таблица 3.

Жанры	эпос	сказки	пословицы	песни	загадки
дастан	-	0,79	0,83	0,78	0,79
сказки	0,79	-	0,83	0,77	0,75
пословицы	0,83	0,83	-	0,75	0,81
песни	0,78	0,77	0,75	-	0,75
загадки	0,79	0,75	0,81	0,75	-

Проведенный структурно-семантический анализ отобранных из произведений узбекского устного народного творчества фразеологических единиц, позволяет нам сделать следующие выводы:

Любая семантическая классификация языковых единиц не исключает явлений переходных, промежуточных, располагающихся не в зоне семантического ядра той или иной группы (подгруппы, разряда и т. д.), а в периферийных, пограничных зонах этих групп (подгрупп, разрядов и т. д.).

Лексико-фразеологическое поле «Социальное положение человека» представляет собой совокупность фразеологических единиц, объединенных

⁵⁷ Соколов Ю.М. Русский фольклор. 3-е издание. Москва, 2007. С.381.

одной общей семантической идеей «определение социального статуса человека», характеризующихся наличием определенных парадигматических отношений, тематической и структурной неоднородностью. Семантико-структурный подход к исследованию лексико-фразеологического поля языка устного народного творчества позволяет рассмотреть с различных точек зрения и сделать более полный системный анализ.

По тематике фразеологизмы с общим значением «социальное положение человека» могут делиться на различные группы, в зависимости от оттенков семантики.

Фразеологизмы данной тематической группы могут соотноситься с различными частями речи: глаголами, существительными, прилагательными.

Глава 4.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛЕКСИКИ ТЕКСТОВ ФОЛЬКЛОРА

Распределение частей речи в словаре зависит от объема словаря, причем наблюдается неуклонное нарастание доли существительных с увеличением объема словаря⁵⁸. Например, сравнивая слова, употребленные в словарях по всем жанрам фольклора по данным выборок разного объема, можно констатировать, что процент существительных увеличивается в жанре дастанов от 8 до 37. Обратную тенденцию можно наблюдать в местоимениях от 20 до 7,6. Числительные сохраняют более или менее постоянную частотность в словаре от 2 до 2 (1-таблица). Динамику изменения структуры словаря можно показать также на основе распределения частей речи по частотным зонам (таблица 1).

Таблица 1. Динамика изменения распределения частот частей речи по данным ЧС узбекского фольклора

Час. зоны	дастан общий объем – 14029				сказки общий объем – 14837				пословицы общий объем – 12231				песни общий объем – 10692				загадки общий объем – 8569			
	50	100	200	300	50	100	200	300	50	100	200	300	50	100	200	300	50	100	200	300
части речи																				
сущест витель ные	8	23	26	37	18	20	30	40	44	52	47	53	20	25	17	37	20	28	27	43
прила гатель ные	-	-	0,5	1,3	-	3	3,5	2,6	2	7	9,5	8	10	7	2,5	4,3	14	9	8,5	7,3
числи тель ные	2	2	2,5	2	4	4	4	2,3	6	3	2,5	2,3	6	7	-	3,3	10	8	5	4,6
место имения	20	16	10	7,6	20	19	14	7,3	4	4	5	3,3	18	18	4,5	10,6	12	10	8	7,3
наречия	8	6	4,5	5,3	8	7	4,5	3,3	2	1	2	1	-	2	1,5	4,6	-	7	6,5	6,6
глаголы	34	49	36	41	28	29	32	36	22	23	24	27	18	20	17,5	28	14	18	19	23
после логи	2	2	2	2	8	6	5,5	4	2	2	2,5	2,3	2	1	1,5	1,6	6	6	4,5	3,3
союзы	-	-	0,5	0,6	4	3	2	0,6	4	2	-	1,6	2	-	0,5	0,3	6	6	2,5	1,3
части цы	2	1	0,5	0,6	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0,3	-	-	0,5	0,3
модаль ные слова	-	-	-	0,6	4	2	1,5	1,3	6	4	-	1	4	2	-	1	6	3	1,5	1,3
междо метия	-	-	-	0,3	2	2	2	2	-	-	0,5	0,3	14	6	3	7,3	-	-	0,5	0,3
звукопо дрожжа тельные слова	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0,5	-	2	-	-	0,3	-	-	0,5	1

⁵⁸ Абдуллаев Ф.А. Фонетика Хорезмских говоров. Ташкент, 1967. С.125.

**Таблица 2. Квантитативно-статистический анализ
частей речи в общем объеме текстов фольклора**

Части речи	Дастан общий объем – 14029		Сказки общий объем-14837		Пословицы общий объем- 12231		Песни общий объем- 10692		Загадки общий объем- 8569	
	F	f%	F	f%	F	f%	F	f%	F	f%
Существи- тельные	1597	1,6	1815	2,3	1733	3,8	3658	11	2478	9
Прилагатель- ные	425	0,4	316	0,4	131	0,2	478	1,5	422	1,5
Числительные	54	0,05	66	0,08	57	0,12	69	0,2	33	0,12
Местоимения	17	0,017	19	0,02	28	0,06	24	0,07	18	0,06
Наречия	266	0,2	249	0,3	297	0,6	179	0,5	283	1
Глаголы	1399	1,4	2889	3,7	1592	3,5	2870	9	2158	7
Послелог	52	0,05	38	0,04	36	0,07	38	0,11	30	0,10
Союзы	18	0,018	11	0,014	8	0,017	13	0,04	10	0,03
Частицы	14	0,014	20	0,02	4	0,008	20	0,06	11	0,04
Модальные Слова	10	0,010	12	0,015	6	0,013	7	0,02	7	0,02
Междометия	15	0,015	27	0,03	25	0,05	46	0,14	19	0,06
Подражатель- ные	6	0,006	56	0,07	39	0,08	120	0,3	182	0,6

По данным ЧС фольклора частоты существительных ранжируются по жанрам (2-таблица): дастаны 1,6%; сказки 2,3%; пословицы 3,8%; народные песни 11%, загадки 9%. Частотность местоимений составляет в дастанах 0,017%; сказках 0,02%; пословицах 0,06%; в народных песнях 0,07%, в загадках 0,06%. Частоты глагола ранжируются: в дастанах 1,4%; сказках 3,7%; пословицах 3,5%; в народных песнях 9%; в загадках 7%. Частотность послелогов в дастанах 0,05%; в сказках 0,04%; пословицах 0,07%; в народных песнях 0,11%; загадках 0,10%.

Были исследованы группы слов наиболее употребительных в текстах фольклора, входящие в «200 наиболее частых». Во всяком случае, явные сдвиги в частоте употребления можно отметить лишь примерно у 40 слов из 200. Это следующие слова:

а) во всех жанрах фольклора среди общего объема текста встречаются такие имена существительные, как *xabar* (информация), глагольные формы *bo'ldi* (будет), *qiladi* (сделает), *kelib* (придя), *borib* (идя), *aytib* (говоря), *ko'rib* (видя), *turgan* (стоял), *deb* (сказав), *edi* (был), прилагательные *qizil* (красный), *oq* (белый), *qora* (черный), местоимения *sen* (ты), *mening* (меня), *bu* (это), *har* (всегда), *nima* (что), наречия *endi* (теперь), *ko'r* (много), числительные *bir* (один), модальные слова *bor* (есть), *yo'q* (нет), служебные слова *ham* (и), *bilan* (вместе), *uchun* (для).

б) наиболее близкие схождения в употребительности наблюдаются в зонах (1-100 словоупотреблений), к которым относятся существительные *ot* (конь), *yo'l* (дорога), *kun* (день), местоимение *kim* (кто), модальное слово *yo'q* (нет).

в) в зоне (1-200 с/у) числительные *ikki* (два), *qirq* (сорок), местоимения *o'zi* (сам), *u* (он, она), прилагательное *katta* (большой). В зоне (1-300 с/у) глагол *kelsa* (приходя), существительные *yerga* (землю), *ou* (месяц), местоимение *hamma* (все), числительное *yetti* (семь).

В зонах (1-50), (1-100), местоимения и послелогов довольно высокочастотны. С возрастанием общего объема текста доля местоимений и послелогов значительно уменьшается и они становятся менее употребительными. Частицы, междометия, модальные слова также относятся к редко употребляемым единицам.

Значительные сдвиги в частоте употребления отмечены в следующих словоформах:

а) грамматические слова, местоимения и послелогов, которые для современного языка или архаичны, или стилистически окрашены: *bul* (это), *shul* (это), *man* (я), *san* (ты), *key*, *kay* (после), *so'g'in* (потом).

б) слова, ставшие менее употребительными в связи с общественно-историческими переменами: *podsho* (царь), *malika* (царица), *vazir* (визир), *dev* (див), *pari* (фея), *qul* (раб), *cho'ri* (рабыня), *tosh* (верста), *o'tirik* (ложь).

в) слова, отличающиеся фонетическими, семантическими и грамматическими признаками: *jaman* (плохой), *arza* (жалоба), *til* (слово, мнение), *bizing* (наш), *o'zavon* (между собой), *biluv* (узнавание), *tag'an* (мне), *sag'an* (тебе).

Таким образом, можно отметить, что из самостоятельных слов в жанрах дастан, пословицы, народные песни, загадки доминирует имя существительное. Доминирующее место имен существительных в словаре обуславливается частично тем, что они представляют собой главный источник обогащения словаря новыми словами. В народных сказках показатели указывают на глагол, а также на глагольные формы, то, есть, деепричастие. Из служебных слов в жанрах дастан, сказки доминируют послелогов, в текстах пословиц, народных песен, загадок ведущие позиции занимают звукоподражательные слова. Наиболее частые части речи такие, как имена существительные, местоимения, глагол и послелогов должны быть относительно равномерно распределены по тексту.

4.1. Синергетический и статистический подход местоимений разных фольклорных жанров

Художественный текст – это открытая система. В зависимости от масштаба контекста, в котором рассматривается изучаемый художественный текст, можно говорить об интерсистемном характере отдельного текста, о художественных, морально-этических, эстетических и др. смыслах, которые читатель находит в отдельно взятом тексте исходя из его восприятия, включения его в информационно-эмоциональное, национальное, общекультурное пространство.

Художественный смысл обнаруживается в результате познавательной процедуры, т.е. его нужно найти. Но познание смысла обусловлено культурным, менталитетным, образовательным, читательским опытом восприни-

мающего художественный текст. В этом и причина множественности интерпретаций одного и того же художественного произведения. Множественность интерпретаций – еще одно доказательство того, что художественный текст – это открытая система⁵⁹.

В восприятии текста играет роль также и тематика произведения. Тематика оказывает непосредственное влияние не только на общее количество употребленных слов – личных местоимений, но и на количественное распределение этих слов в тексте. И так как тематика фольклорных жанров, исследуемых нами, совпадает, мы исключаем влияние темы и получаем только те различия, которые накладывает стиль. Мы опираемся на анализ пяти фольклорных жанров.

Мы выделили список личных местоимений, общих для фольклорных произведений.

Местоимений	Дастан		Сказки		Пословицы		Загадки		Народные песни	
	F	F%	F	F%	F	F%	F	F%	F	F%
Men	425	3	481	3,3	13	0,1	21	0,07	87	0,8
Man	2	0,01	3	0,02	-	-	2	0,007	59	0,5
Sen	-	-	186	1,2	19	0,1	17	0,07	47	0,4
San	1	0,007	-	-	-	-	1	0,003	54	0,5
U	66	0,4	355	2,4	46	0,3	194	0,7	23	0,2
Biz	65	0,4	70	0,4	8	0,06	27	0,09	20	0,1
Siz	10	0,07	107	0,7	6	0,04	7	0,02	4	0,03
Ular	21	0,1	124	0,8	-	-	5	0,01	1	0,009
Итого:		4,0		8,8		0,6		0,9		2,5

Суммарная частотность слов этого списка во всех рассматриваемых нами произведениях сказки превышает частотность всех остальных личных местоимений в 4 раза. Соответствующее соотношение для дастана-сказки 2,2:1, для сказки-народные песни 3,5:1, сказки-загадки 9,7:1, сказки-пословицы 15:1.

Это еще раз подтверждает то, что в сказках слова «базисной» лексики покрывают больше текста чем в других произведениях, и что таким образом фонетическая структура сказок приближается к его семантической функции. Есть основания считать, что личное местоимение сказки обычно богаче и разнообразнее, чем другие произведения.

Рассмотрим способы семантизации личных местоимений в фольклорных произведениях.

При анализе семантики местоимений в фольклорных произведениях каждого из жанров необходимо учитывать влияние на нее таких индивидуальных творческих факторов, как например: принадлежность/ непринадлежность сказателя к какому-либо социальному течению; кем рассказана какой-либо жанр: акином мужчиной или женщиной и т.д. Совокупность этих факторов определяет различие в подходе к каждому слову как инструменту

⁵⁹ Тулдава Ю. Проблемы и методы квантитативно-системного исследования лексики. Таллин: Валгус, 1987.

творчества. В тексте прибегая к тому или иному словоупотреблению, всегда преследуется цель – донести до читателя определенную информацию об окружающей действительности, окрашенную его эмоциями и чувствами. Эта цель достигается при помощи преобразования различных языковых средств, даже тех, которые относятся к слою лексики, принадлежащих к бесцветному, нейтральному фону речи – к местоимениям. При этом выявление эстетической значимости грамматических категорий, является одним из сложнейших аспектов исследования языка художественных произведений, особенно фольклорных.

Фольклорные жанры выделяются идейно-эстетической оценкой и коллективным отношением к действительности. Если к произведениям подойти последовательно, с точки зрения историчности, то можно увидеть в них пласты, свойственные к различным общественно-экономическим формациям, а также моделирующих отношений между личностью и окружающим миром через парадигму субъективного переживания. В этом процессе местоимения определяют границу между внутренним и внешним миром человека.

С этой точки зрения интересно рассмотреть и роль местоимений в фольклорных произведениях. В контексте фольклорного произведения можно обнаружить такие случаи семантизации местоимения I-го лица ед.числа, когда его референтами выступают:

1) **«личностный МЕН»** – это сам говорящий, воспринимающий жизнь во всех её проявлениях, отражающий сложность многогранность, противоречивость человеческой натуры⁶⁰. *Chol, **men** laylaklarning boshlig'iman, meni qo'yib yubor, nima tilasang shuni beraman* (Сказки. 16). ***Men** o'n olti urug' Qo'ng'irot elining ham, boyi bo'lsam, ham shoyi bo'lsam, men kimga zakot beraman* (Дастан.18). ***Men** mungluqman, ko'zda selob yoshimdi(r), // Bundan borib olgin gul buvishingdi* (Дастан.85). *Erkalayman **men** har mahal, // Allalayman sahar vaqti* (Песни.8). *Alla deyin **man** sanga, Uyqu kelsin ko'zingga* (Песни.16). *Mundaygina mentak, **Meni** yegan tentak* (Пословицы. 81).

«функциональный МЕН» осмысливает свое предназначение, свою роль в судьбе другого человека, в истории народа: *Siyosat qip arboblarga qarayman, // U boylarni **men** ham sendan so'rayman* (Дастан.34). ***Men** o'yayin u boylarning ko'zini. // Ul boylarga qattiq azob berarman* (Дастан.35). *„**Men** xon bolsam-u, o'sha kambag'al, qashshoq cholning uyiga mehmondorchilikka boramanmi", deb bormadi* (Сказки,19).

«сопоставительный МЕН». *Yig'latding, enajon, **menday** sanamni, // Kelib ko'rolmayman maktab jo'ramni* (Дастан. 27). *Ul alplarga **men** bo'larman barobar, // Xafa bo'lma, ota, o'zimga boshqar* (Дастан.63). *Bahor-kelib qor ketmasa, alla, Gul ochilib yashnamas, alla. Hech kim **mendek** darding bilan, alla, G'amlaringga oshnamas-o, alla* (Песни.32).

Личное местоимение СЕН содержит в своем значении отсылку к слушающему, то есть к тому лицу или лицам, к которым говорящий обращается.

⁶⁰ Мурашева О.П. Семантика и функции местоимений в поэтическом тексте. Интер: <http://www.yspu.yar.ru>

Но, кроме этого, местоимения МЕН, СЕН несут в фольклорных произведениях особую смысловую и художественную нагрузку. В контекстах для местоимения 2-го лица ед.числа характерно несколько способов семантизации, а референтами условно можно считать:

«**конкретный собеседник СЕН**»: *Sen bizlarning to'ng'ich go'zal qizimiz, Bizga qarab jilmaysang-chi, hoy, chechak!* (Песни. 104). *Mendan odamlar suv ichadi, sening tumshug'ing xarom, Ustaboy kuloldan bitta ko'za olib kelgin, men suv beray, sen suvni olib u yoqda chayqagin, – debdi* (Сказки.29). *Qanday odam sen, kelasan bul zamon? // Menga xabar bergin sen ham naslingdan. // Qanday odam sen, kelasan bul zamon? // Menga xabar bergin sen ham naslingdan* (Дастан.90).

2) «**любовный СЕН**» – адресатом является любимый или любимая, возлюбленная или возлюбленный, сын или дочь. *Bu dunyoda seni sevdim, alla, Boshqa tilak yo'q menda-yo, alla. Sendan o'zga yor bo'yniga, alla, Tushar bilak yo'q menda-yo, alla* (Песни.32). *Sen ham mening akamsan-ku, mehribon. // Bu ish dushvor, bizga qiyin bo'lmasin, // Sen esonda mening akam qolmasin, // Borganingni bul Ultontoz bilmasin* (Дастан.243). *Avval-oxir senga intizor edi, // Sening uchun juda giriftor edi, // Sening ishqingda yurgan xoru zor edi, // Er Kayqubod nega gunohkor edi* (Дастан.268).

3) «**сопоставительный СЕН**» – *Senday go'zal qiz kerak* (Песни.167). *Sen bog'nmning bahori, Sen umrimning nahori. Sen qalbimning ohori, Onajoni shunqori, alla-yo, alla* (Песни.23). *Bul tushni ko'rgandi senday qalam qosh, // Qo'rqqaningdan uyqudan ko'tarsang bosh* (Дастан.100). *Bizning yurtga kelgan senday aydahor, // Hech bir alplar bo'lolmaydi barobar* (Дастан.108).

Личные местоимения МЕН, СЕН, СИЗ в сопоставительной семантизации могут иметь аффиксы **-day, -dek, -dayin, -dayg'achiq**.⁶¹ Например: *Taniysanmi mendayg'achiq kishingni* (Дастан.236). *Boychiborim xo'r bo'ldim deb yig'laydi, // Sendayg'achiq til bilmagan qalmoqqa* (Дастан.113).

При анализе состава личных местоимений обращает на себя внимание следующее: местоимения 1-го и 2-го лица ед.числа имеют формы МАН, САН.

4) «**СЕН, тождественное МЕН**»: *San-ku maning habibim, Har dardimga tabibim* (Песни. 23). *Sensan maning sanoyim, Sensiz yo'qdir panoyim, Alla, jonim, alla* (Песни. 18)

Муж с женой, братья и сестры, близкие родственники при обращении друг другу используют личное местоимение СЕН. «Нынешний времена кипчаки даже к родному отцу обращались на «ты» Некоторых местах до сих пор сохранилось обращение к матери на «ты»»⁶². Значит, в фольклорных произведениях обращение на СЕН не считается признаком неуважения. Например: *Sen eshitgan Boysarining tilini, // Akam bizga minnat qildi ulini* (Дастан.14).

В контексте некоторых случаях обращение на СЕН показывает неуважение, невоспитанность, грубость. *Mening yurgan yurishimni // Ahmoq, sen kimga mengzading?* (Дастан.106).

⁶¹ Аффикс – dayg'achiq вариант –dayin, -day, -dek.

⁶² Ражабов Н. Узбек шевашунослиги. Тошкент, 1996, 179-бет.

«**функциональный СЕН**»: *Qo'zijonim hech o'lmagay. Alla demak-haq demak, Haqdan **seni** tilarman, Alla, qo'zim, alla* (Песни.15). *Nar-moda deb meni silkib solasan, // **Sen** menga nah urib, lopi urasan* (Дастан. 75). ***Sen** kelgancha obod bo'lsin elating, **Sen** ketgan so'ng qolmas mening toqatim* (Дастан.87). ***Sen** yolg'iz, qo'lingdan nima keladi, // Ot-yaroq, asbob senda bo'lmasa* (Дастан. 250).

Часто к слушателю 2-го лица ед.числа обращается на СИЗ. *Otni chopdim tinmay dala-sahroga // Men so'z aytay sizday qoshi qaroga* (Дастан.43). При фамильярном обращении к высокопоставленному лицу, к возлюбленной употребляется СИЗ. *Ayo shohim, sizga aytar arzim bor, // Olmadayin so'lgan cho'lday tarzim bor* (Дастан.33).

В знак уважения к слушателю вместо местоимения МЕН используется местоимения 1-го лица мн.числа БИЗ, что обозначает доброжелательность, скромность. *Uni ko'rib kelgan **bizday** xizmatkor, // Bevahm bo'p turma, shohim, muqarrar* (Дастан.287). ***Biz** burundan shohga kuyov qilmabmiz, // Kayqubodni ol-dimizga solmabmiz* (Дастан.297). *Olxo'riyu olchalar, Chillakiyu bolchalar: **Bizni** to'yib yeng, deydi, Bizda ko'p davo, deydi, Dardga **biz** shifo, deydi* (Песни.110). ***Biz** bu yerda turamiz, xizmat bo'lsa qilamiz* (arra) (Пословицы. 112).

Личное местоимение 1-го и 2-го лица ед.числа МЕН, СЕН в дательном падеже имеет форму: *mag'an, sag'an, ug'a*⁶³. *Bu so'zlarni aytdim, yosh o'g'lon, **sag'an*** (Дастан.319). В местоимениях происходят фонетические изменения (men+ga, tən+gə, san+g'a, o+n+g'a), следовательно, происходит сложный процесс метатезы (ma+g'+en, sa+g'+an, o+g'+an).

Итак, синергетическая и статистическая модели позволили нам сопоставить местоимение разных фольклорных жанров. На основе такого сопоставления нам удалось выделить слой местоимений, показывающий высокий эффект принадлежности к фольклорной разновидности узбекского языка и образующий специфику фольклорных местоимений по отношению к узбекским беллетристическим местоимениям; обнаружить конкретные различия на уровне речи между узбекским литературным языком: определить пути устранения размытости местоимений языка при их реализации в речи и тем самым дать в руки языковедов надежную методику для объективного изучения местоимений. Наш эксперимент позволяет войти из плана выражения узбекской местоимений в план ее содержания.

4.2. Синергетический анализ традиционной символики в текстах узбекского фольклора

Один из магистральных путей достижения содержания традиционной культуры – изучения ее символики, аккумулирующей в себе главные, категориальные результаты интеллектуального освоения человеком действительности, приспособления мира к себе и себя к миру. Изучение это предлагает обращение, прежде всего к фольклору и явлениям собственно этнологическим, поскольку наиболее архаичный пласт культуры консервируется именно здесь. В свою очередь, без верного понимания значения архаических

⁶³ Ражабов Н. Ўзбек шевашунослиги. Тошкент, 1996, 179-бет.

символов нельзя понять содержание, истоки и смысл фольклорных произведений, традиционных обрядов и уклада жизни, а также очень многих явлений культуры, порожденных действительностью Нового времени. Модернизация традиционного бытового уклада, возникновение новых форм искусства и общественно-политических институтов зачастую приводят к актуализации утраченной, казалось бы, архаической символики, наделению ее новым значением. Не удивительно такая значимость самой категории символа в научной парадигме этнологии, филологии, эстетики, философии.

К настоящему времени в этой области достигнуты большие успехи и, в частности, в изучении традиционной символики тюркоязычных народов. В трудах зарубежных и отечественных исследователей (С.Дулам, Н.Л.Жуковской, А.М.Позднеев) детально описана и изучена символика основных категорий монгольской культуры (числа, цвета, времени и пространства, ритуала, этикета). Достаточно полно изучена символика и бурятской культуры как неотъемлемой части культуры монгольской (А.И.Улайва, А.Г.Шалаевой, Л.Д.Шагдарова, В.А.Михайлова и др.), бурятской (М.Н.Намжиловой, А.Тороевым, М.И.Тулохоновым и др.), узбекской (Ш.Турдимовым, К.Мустаевым, М.Рузиевым и др.). В то же время, богатство традиционной узбекской культуры, ее глубина и разнообразие форм ее манифестации, своим неизбежным следствием имеет принципиальную неисчерпаемость ее изучения. К тому же, активное ее бытование позволяет производить новые записи полевого материала, который требует научного осмысления.

Поэтический язык узбекского фольклора является наддиалектным, так как в течение многих столетий он сохранял свои особые черты, возвышаясь по своим инвариантным качествам над территориальными признаками. Эта наддиалектность характеризуется особым лексическим пластом, присущим только языку узбекского фольклора⁶⁴. В фольклоре отображается славное прошлое узбекского народа, т.е. дает широкую картину его быта, светлые идеалы. В нем воспеваются мужество, патриотизм, единство народа, любовь и верность, прочность семьи.

Известный узбекский поэт Хамид Алимджан, в свое время изучив произведения фольклора, отметил, что «...в нем отражено все богатство узбекского языка»⁶⁵. Фольклор держится на лексике, сохраняющей в себе следы различных времен, традиции, героизма и мужества образов, мифолого-религиозные представления, обряды и ритуалы.

В этом разделе мы ограничимся изучением и рассмотрением поэтических символов, которые по своей форме близки к параллелизмам.

Важнейшее значение в определении понятия «символ» для нас имеют исследования А.Лосева, для которого «миф не есть ни схема, ни аллегория, но символ». Он выделяет несколько степеней художественной символики, первая из которых связана с художественным образом. При этом специфика символа, содержащегося в любом художественном образе заключается в том, что всякий художественный образ есть образ чего-нибудь, а предмет

⁶⁴ Турсунов С. Лексические особенности дастана «Алпамыш». АКД, Ташкент, 1990, стр.11.

⁶⁵ Зарифов Х.Т. Лексикага этибор бериш // Ислом шоир ва унинг халк поэзиясида тутган урни. Тошкент, 1978. 133-6.

этого образа есть этот самый образ. Поэтому символичность – предмет, отражением которого образ является. «Изъять символичность из художественного образа – это значит лишить его того самого предмета, образом которого он является, если угодно, то символ во всякой художественной образности тоже является предметом ее конструирования и тоже есть ее порождающая модель»⁶⁶. Если всякий художественный образ есть идея, осуществленная в образе, или образ вместе со всей его идейной общностью, то ясно, что в любом художественном произведении, взятом или абстрактно, или во всей гуще исторического процесса, идея есть символ известного образа, а образ есть символ идеи, при чем эта идейная образность или образная идейность даны как единое и неразрывное целое.

Символ «вырастает» из образа, когда сигнификат последнего обобщается до высокой степени отвлеченности; либо начинает условно выражать некий органически с ним не связанный абстрактный смысл. Художественный образ и символ объединяет и сфера их употребления – поэзия, художественная литература, фольклор.

Особенностью художественного символа является его концентрированность: он как и любой другой символ культуры, может иметь различную степень насыщенности, которая определяется качеством идеи (ее значимостью, объемом и величиной), которую он выражает.

Таким образом, символ – это определенное бытие, которое содержит разработанный и организованный смысл, обобщение и идейную образность, которая обозначает не только саму себя, но и, выходя за свои рамки, указывает на нечто большее, является для этих других предметов законом их построения. Емкость и универсальность символа позволяет художнику слова использовать его в своем творчестве.

Символы в языке фольклора раскрывают семантико-стилистические особенности и являются своего рода богатым арсеналом лексики, так как «научная и художественная ценность произведений фольклора определяется и тем, что они являются богатейшей сокровищницей лексики, одним из основных источников обогащения литературного языка»⁶⁷.

Ш.Турдимов, анализируя поэтические символы в народных песнях, делит их на шесть групп⁶⁸. Это символы, связанные с деревьями и растениями, птицами, предметами, природными явлениями, цветовой окраской и некоторыми человеческими качествами. Эта классификация целесообразна в применении к песням. В дастанах диапазон применения символов немного шире, в том числе связанных с временами года, животным миром, явлениями природы и т.д. С.Рузимбаев, А.Бекметов пишет, что «символы, применяющиеся в хорезмских дастанах, в основном сходны с поэтическими символами народных дастанов огузской группы и не отличаются существенно от символов, применяющихся в узбекских дастанах других регионов»⁶⁹.

⁶⁶ Лосев А. Проблема символа и реалистическое искусство. М., 1976. –С.145.

⁶⁷ Зарифов Х.Т. Лексикага этибор бериш // Ислом шоир ва унинг халк поэзиясида тутган урни. Тошкент, 1978. 133-б.

⁶⁸ Турдимов Ш. Поэтические символы в узбекских лирических песнях. АКД. Т..1987.с.13.

⁶⁹ С.Рузимбаев, А.Бекметов Символы в хорезмских дастанах //Вестник Каракалпакского отделения АН УзР. Нукус, 2003, №3-4. с.123-124.

Символы были связаны с мифологическими представлениями древних людей и имели общие черты не только у соседних народов, но и у многих народов мира. В фольклоре применяются:

I. Символы, связанные с цветовой гаммой. В большинстве жанрах упоминаются синий и красный, белый и черный цвета.

Сочетание цветовых переменных оттенков синего и красного цвета в фольклоре может быть выражено формулой: синий = голубой + зеленый; красный=алый+оранжевый.

Ustima kiyganim mening yashil-ko'k, // G'ariblikda bo'larmikan ko'nglim to'q (Д.66). Здесь выражение **yashil-ko'k (зеленый-синий)** берется как единое целое. И символизирует «смерть, похороны».

Qo'rsin Alpomish, ko'nglim yo'q edi, // Yaxshimasdir, qo'rsin ko'zi ko'k edi (Д.119). Слово **ko'k (синий)** символизируется как «плохой человек». **Синий, зеленый** цвета означает «смерть», «похороны», «обиду», а как антоним красный цвет означает «молодость», «красоту». *Qizil gulday ochilgin-o, alla, // Rista-bodomlar chaqqin-o, alla* (П.24).

Красный цвет символизирует:

1) «красота»: *Kim maslahat bersa tayin o'ldirar, // Qizil gulin xazon qilib so'ldirar* (Д.21). *Karmananing qizlar, qizil-qizil yuzlari* (П.108).

2) «возлюбленная»: *Bog'bon bo'lmay, qizil gulni terasan, // Lolazor, bahrli yerda yurasan* (Д.253). *Bog'bon bo'lib qizil gulni terayin, // Kanizim iyartib mudom yuraman* (Д.119). *Qizil guling bo'laymi, // Hovuchingga to'laymi!?* (П.68).

3) «мать»: *Qizil gulning shoxida, alla, // G'unchamisan, normisan, alla* (П.13).

4) «младенец»: *Shu o'g'lim bir qizil guldir.// Gulga qo'ngan bulbuldir// Qizil gulim so'lmasin, // Shuginaginam o'lmasin* (П.16). *Qizil gulning joni, // Dilimning mehmoni* (П.23).

5) «существование»: *Qizil yuzini sarg'aytirma, // Aziz qo'lni qavartir* (Пос.39).

6) «безвинный; стеснительный»: *Qizil yuzing qizartirma, // Uzun tiling qisqartir* (Пос.324). *Betimning qizili, bolam, // Tilimning uzuni, bolam. alla, bolam, alla* (П.12).

7) «ложь которая завоёвывает душу»⁷⁰: *Kalma kelar mening qizil tilimdan, // Piyodaman hyech ish kelmas qo'limdan* (Д.152). *Qizil tilim bo'lmasa, // Qishlar edim elimda, // Yashil tilim bo'lmasa, // Yayrar edim elimda* (Пос.89). *Qizil tilim tiyolmadim, // Qizimnikiga borolmadim* (Пос.89).

8) «золотая монета»: *Qizil ko'rsa, Xizir yo'ldan chiqar* (Пос.296). *Qizlar qizilga uchar, Savdogar – pulga* (Пос.296).

9) «богатство»: *Qanoat – qizil oltin* (Пос.222).

При обозначении цвета слова **красный, алый, пунцовый, бордовый, ярко-красный** объединяются в одну группу. Однако, **красный, пунцовый** обозначают превышенную норму на литературном языке, а на самобытном сказочном языке – приниженную норму, но в дастанах отличается превышенном.

⁷⁰ Шаропов А. Оламлар ичра оламлар. Ташкент, 1978. с.112.

С древних времен белый цвет – символ мира, счастья, добра, неба, дня мифологический эквивалент черного цвета – символ войны, тьмы, несчастья, подземелья, ночи.

В жанрах фольклора белый цвет символизирует:

1) **«светлый дом»** символизирует семейное благополучие: *Orpoq bo'lgan oq uyim, Osh-nonni yo'q qoq uyim* (Пос.253). *Oq uyimning oynasi, Qora uyimning bo'yasi* (П.18).

2) **«безгрешный, безвинный, застенчивый»:** *Yuzim oq bo'lsin desang, Ishingni to'g'ri qil* (Пос.49). *Oq beshikni ichida, oq bolani men ko'rdim* (П.92).

3) **«изобилие, обилие»:** *Oqlik sotgan oqarmas* (Пос.65). *Oqlik bo'lsa ochlik yo'q* (Пос.43).

В прошлом наши предки занимались скотоводством. В связи с этим млекопитающих (животных): коз, коров, верблюдов, кобылиц считали одним из семи сокровищ. По этому белизна – молоко, молочные продукты не продавали: по примете – “в доме не будет достатка”, “из дома уйдет изобилие”. В связи с этим понятия “изобилие, достаток” употребляется в поговорках как символ. А в текстах дастанов “белое молоко” отождествляется с белым символом матери, матери святыней: *Bolam, deydi, quloq yozib keladi, // Shu vaqtida oq sut bergan enasi* (Д.383).

4) **связанный с хорошим, благополучный:** *Oq kunda oqararsan, qora kunda qorayarsan* (Пос.198).

5) **по поступкам:** *Oq quyni ham o'z oyog'idan osarlar, qora quyni ham* (Пос.359).

6) **лень, боязнь работы:** *Oq qo'l – osh egasi, Kuch qo'l – ish egasi* (Пос.34).

7) **чистая душа, бескорыстие, добрые намерения:** *Oq ko'ngilning oti ham ozmas, To'ni ham tuzmas* (Пос.72).

Черный цвет символизирует:

1) **раб, слуга (наёмный работник):** *Qaro bo'libdi-ku, senga xizmatkor, // Bir nechalar o'z xolidan bexabar* (Д.350). *Xon qoshida qorang bo'lsa, qora kemang qirda yurar* (Пос.414). Иккинчи мисолда қора сўзи икки марта қўлланилган. Уларнинг биринчиси «қора» – «ишонган кишинг», «ўз одаминг» маъносини, иккинчиси «вайрон», «ёмон» маъносини ифодалаган. Мисолдан қаерда ўз одаминг бўлса, қандай бўлишидан қатъий назар, яхши яшашга имкон борлиги маъноси англашилмоқда.

2) **достоинство, совершенство, преимущество:** *Qora bulutdan tiniq suv tomar* (Пос.480).

3) **красивая:** *Arzim shuldir biyning qizi, // Aqlimdolgan qora ko'zi* (Д.93). *Qora zulfim yarashgandir yuzima, // menday oyim bo'lib sizga ko'p mahtal* (Д.273).

4) **потомок, ребенок:** *Erka qizim, o haylo, qora ko'zim, o haylo* (П.75). *Qora ko'zim, alla, // Shirin so'zim, alla* (П.13).

5) **трудный, тяжелый:** *Ot o'ynatib bari yig'ilib keladi, // Qora kunni o'zbaklarga soladi* (Д.56). *Oq tangang ortiq bo'lsa, qora kuningga saqla* (Пос.357). *Ne uchun boyga tushdim-o, alla, // qor-qora loyga tushdim-o, alla* (П.28).

6) **подлый, мерзкий, омерзительный, пошлый:** *Dili qora – tili qora* (Пос.54). *Yomonga yaqinlashsang, balosi yuqar, qozonga yaqinlashsang –qorasi* (Пос.60). *Xanjar chekib qora bag'rin tildirar, // Ajal yetsa paymonasin to'ldirar* (Д.21).

7) **бесстыдный, циничный**: *Xalqdan ajralganning yuzi qora bo'lar, Yurtdan ajralganning so'zi ado bo'lar* (Пос.20). *Eri bo'lib, erga borgan – bet qorasi, Eli bo'lib, elga borgan – yurt to'rasi* (Пос.22). *Qora itning uyati oq itga tegar* (Пос.54).

8) **смерть**: *Tirishgan – er, Tirishmagan qora yer* (Пос.36). *Er bo'l, er bo'lmasang qaro yer bo'l* (Пос.111). *Ultontozga tekkuncha, // Qora yerga tey deysana, yor-yor* (Д.381).

9) **траур**: *Oq kunda oqararsan, qora kunda qorayarsan* (Пос.198). *Sen ham yig'lab qobog'ingni uyan, // Choching yoyib, qora kiyasan* (Д.213).

10) **бедный, жалкий**: *Abgor bo'lib qora kiyib yuribsan, // Sening biror suyanganing o'lganmi?* (Д.326).

Данный факт и доказательства требуют особого отношения и изучения к слову «чёрный». На эту тему имеются специальные статьи⁷¹.

Итак, признак обозначения цвета на языке произведений фольклора считаются возможными, функциональными методическими средствами и служат для того, чтобы творец образно выразил действительность своих мыслей.

II. Символы, связанными с птицами. В фольклорных жанрах встречается образы соловья, сокола, попугая, сороки.

Bo'z qarchig'ay eding, parvoz aylading, \ \ Suxanvor to'tisan, har xil so'ylading (Д.11).

Позитивная или негативная символика тех или иных птиц может быть установлена лишь в плане тенденций, предпочтений. Приведенные вместе, сосуществующие парно в пространстве текста, символы противопоставляются так, «хорошими» считаются лочин (сокол), қарчиғай, «плохими» қарға, кузғун. Которые широко используются в образах людей. *Qarchig'ay qarg'aga yemtik berami* (Д.46) *Bizni quzg'un, o'zini lochin tutdi* (Д.7).

Соловей символ «дитя»:

Senday bekning joni-dili, // Bog'dochilgan guling keldi, // Chamanda bulbuling keldi, // Bek Alpomish o'g'ling keldi (Д.187). *Ikki bulbul sayrashodur, // Tog'u toshlarda yuribon, alla* (П.8).

Символ молодого, красивого парня: *Aylanayin oydinim, // El ichida soydinim. // Qo'limdagi tuyg'unim, // Gapga tushgan quzg'unim. // Alla, bolam, alla-yay* (П.5).

III. Символы, относящиеся к животному миру. Животные встречаются по всему миру в мифах и фольклоре как символ сверхъестественных сил или плод человеческой фантазии, проекция человеческой психики. Они дают нам возможность четко охарактеризовать явления, обозначить которые иным способом было бы трудно.

Волшебный конь, лев, джейран, газель, лиса, волк, верблюд используются как символы. Верблюд, скакун и лев символизируют влюбленного

⁷¹ Содиқова М. Ҳозирги ўзбек тилида сифат. Тошкент: Фан, 1974. 86 б.; Ҳаққул И. Қора ранг муборак ранг // Занжирбанд шер қошида. Тошкент, 1989. 36-45 б.; Ҳаққулов И. Яна қора ранг талқини ҳақида // ЎТА. 2001. №3. 17 б.; Ёриев Б. Сифатларнинг стилистик хусусиятлари // Ўзбек тили стилистикаси ва нутқ маданияти масалалари. Самарқанд, 1980. 56-59 б.; Пардаев З.Н. Ўзбек тилида сифатларнинг семантик-услубий хусусиятлари: Номз.дисс...автореф. Самарқанд, 2004.

джигита: джейран, марал и газель – его возлюбленную, лиса – хитрого соперника.

В символах важна не номинация, а указание на определенную стилистическую маркированность, традиционно закрепленную за определенным словом⁷². В дастане и сказках сила главного героя традиционно сравнивается с силой верблюда – самца (нор), ловкость – с соколом (шунқор), внешность и красота – с внешностью слуг в раю – (ғилмон).

Волк и лиса всегда противопоставляются друг другу: *Bolam, men borgan yerdan hali **tulki** bo'lamanmi, **bo'ri** bo'p kelayotibman...* (Д.48).

*Chopinganing **bo'riday**, // **Bo'rilarning** zo'riday. // Yigit bo'lar chirog'im, // O'zi urning eriday, // Alla, bolam, alla-yay, // Jonim, bolam, alla-yay* (П.7).

Особенно часто в дастанах используется символ верблюда и скакуна: *Elda zo'raborim bor, // Qatordagi **norim** bordir // Qo'ng'irotda **qaysarim** bordir* (Д.51).

IV. Символы, связанные с деревьями и растениями. Выявление семантики растительных символов затрудняется их амбивалентностью, двойственностью. Поэтому позитивная или негативная символика тех или иных растений может быть установлена лишь в плане тенденций, предпочтений.

Названия растений, как в обрядовой, так и в фольклоре, активно наделенные символической функцией, можно расклассифицировать по различным признакам. Традиционным для народной культуры является распределение по показателям: «мужской» – «женский», «хороший» – «плохой» и т.п., где полярные члены оппозиции, как правило, совпадают. Так, дерево шамшод активно используется как символ женственности, а чинор – как символы мужского начала. Или же кипарис, шамшод (самлит) обозначают возлюбленных.

А в устных вариантах чаще упоминаются яблоко, гранат, которые означают любовь. А когда речь идет о таких деревьях, как яблоня и гранат, то имеется в виду ребенок: *Novda o'sgan **chinorim**, senga yo'l bo'lsin? // Bog'imda **anorim**, senga yo'l bo'lsin?* (Д.12).

Самый популярный символ среди растений – цветок. Этот символ означает любимую, любовь и добро: *Ko'rar ko'zim, bir **nargisim** sen eding* (Д.39). *Gulim-a, ona gulim, // Bog'imda bulbulimsan, // Besh inimning ichinda // Yolg'izgina singlimsan, Alla-yo, alla* (П.15). *Shu o'g'lim bir qizil guldirdir, // Gulga qo'ngan bulbuldir. // Qizil gulim so'lmasin, Shuginaginam o'lmasin* (П.16). *Gul ichidan iskab olgan // **Gul rayhonlarim**, alla, alla-yo, alla* (П.8).

Растение в условном языке фольклора, таким образом, по своей символической семантике достаточно тесно соотносится с общекультурными смыслами, которые весьма разнообразны.

V. Символы магические и религиозные. Еще одним источником актуальности фольклорных жанров для современного читателя является наличие в произведении очень основательного религиозного, точнее, мусульманского аспекта. Анимистическая и тотемистическая лексика включает слова народных мифолого-религиозных представлений. В далеком

⁷² Турсунов С. Лексические особенности дастана «Алпамыш». АКД, Ташкент, 1990, стр.17.

прошлом люди думали, что у каждой вещи есть свой создатель (бог): тангри, худо, оллох, яратган.

Анимистические представления и верования сыграли немалую роль в увековечении такого понятия, как «духи», «шайтаны», делившиеся на добрых и злых. Хвалебные слова и проклятия извещают нас о древних мифологических представлениях человека. Эти слова являются плодом определенных представлений и взглядов народа, связанных с верой в осуществление желаний и надежд. Возникновение этих понятий обусловлено сознанием первобытного человека, его верой в магическую силу слова, заговор, заклинания. Не игнорируя стилистической роли этих слов, мы, с точки зрения лингво-фольклористики, считаем их составной частью фольклорной лексики: энаси кургур (чертова мать), жаханнамга бор (чтоб ты пропал) и т.д.

Например: *Yovda ajdahorim, senga yo'l bo'lsin?* (П.12). *G'ilmonda bor parilar, mayda-yo, mayda, // Miroqidan borilar, mayda-yo, mayda* (П.277).

VI. Символика чисел. Лексико-семантическое поле чисел в узбекских народных произведениях представляет большой интерес, поскольку является одним из важных фрагментов узбекской языковой картины мира, отражающим особенности национального мироведения. Числовые понятия, выражающие те или иные свойства окружающего мира, имеют определенную структуру, которую можно представить в виде своеобразных морфологических центров. Словосочетания с числовым компонентом отражают национальные обряды, духовные качества, производственную и общественную деятельность.

Числовые понятия в качестве определенных символов также содержатся в разных формах духовной культуры: мифологии, эпосе, сказках, пословицах, поговорках, народных песнях, загадках и т.д. Например: 99 тангри (небесные боги), 90 богатырей.

Магические числа 1, 3, 7, 9, 40, 90 не имеют математического содержания, так как они обозначают не количество, а священный количественный признак.

Магические числа, которые являются продуктом историко-общественного процесса, т.е. отражением системы первобытных символов в человеческом мышлении. Они, пройдя определенный этап в образах и ритуалах, перешли в фольклорный текст. Поэтому магические числа выполняют функцию устойчивых признаков в выражении однородных количественных показателей в обрядах и фольклоре. Во всех фольклорных произведениях свадебный обряд продолжается сорок дней; женщины подают жениху блюда и сладости в девяти тарелках; у невесты сорок подруг; дорога к невесте на сорок дней пути.

Число "ОДИН" символизирует Единство Вселенной и Единство Бога, Тангри, как говорили с древних пор турки, "Тангри бир" – "Бог один". Например: *Bu ohimni bir olloga yetkarib, // Musofirlik yurtida umrim utkarib* (Д.23).

В фольклоре те или иные свадебные или похоронные обряды проводятся в 3, 7, 9 или 40 день. Все эти меры синкретно связаны с сакральностью нечетных чисел. Нечетностью в фольклоре регулируется динамика развития действий (в сказках победа героев над злыми трех или семиразовой борьбе,

семь или сорок дней в заточении, проход героя через три или девяти земель, свадьбы или похороны проводят 40 дней)⁷³.

Одно из таких чисел – это число «три». Числом «три» выражается вертикальная модель мира: верх, середина, низ – Небо, Земля, преисподняя – Рай, земной мир, ад; понятия временного характера: прошлое, настоящее, будущее. В тюркском фольклоре до сих пор бытует жанр триады. Триады представляют собой поэтический афоризм, в котором заложена определенная информация, сгруппированная по признакам (цветовому, внешнему, нравственному). В неделе семь дней. Радуга представлена семью цветами, символами семи таинств, семи даров Святого Духа.

Число "СЕМЬ", самое знаменитое в мире, имеет множество проявлений. Числительное СЕМЬ встречается в узбекских сказках и дастанах: семь братьев, семь козлят. Например: *Mening ham bir yetti o'g'lim bor edi // Qatorda gurlirib yurgan nor edi* (Д.214). *Azob ko'rib shirin jonim bu tanda, // Yetti yildir umrim o'tdi zindonda* (Д.272).

У многих тюркских народов символика числа 9 близка семейным обрядам. Так, ДЕВЯТЬ предметов – "То'qqiz tovoq" – составляют подарок невесте от жениха: *Ayollari to'qqiz tovoq qiladi // Kuyovning oldiga shunday boradi* (Д.166).

В фольклоре особо значимой была цифра "девять" как "три тройки"(3Х3). Большинство эпосов мира включают в себя древнейшие космогонические воззрения древних на системную структуру мироздания: три сферы – небо, земля, вода, три начала, семь дней недели, двенадцать месяцев и т.д.

Также общеизвестно, что девять месяцев мать вынашивает ребенка в утробе. Число «девять» связано с определенным годом и цветом.

Oydan oy, kundan kun o'tib; to'qqiz oy, to'qqiz kun, to'qqiz soat oradan o'tib qoldi (Д.16).

Усиленным вариантом 9 является 90, 99. В дастане «Алпамыш» 90 сыновей имеет Сухайл кампир. *Alplarning zo'ri, to'qson alpning zo'ri – Ko'kaldosh polvon* (Д.54). *To'qson alp Qog'oton tog'ining to'qson darasiga kirib ketdi* (Д.59).

Сыновья Сухайл кампир едят 90 верблюжьего мяса. *To'qson norning go'shti bo'lmas nahori, // Har iziga ketar aicha bahori, // Shunday bo'l kelib kirdi maydonga. // Jafolar solgandir tandagi jonga* (Д.138).

Богатырь должен перейти 90 гор, чтобы помочь возлюбленной. *To'qson tog'dan o'tib, buning uchun mehnat tortib, bul qalmoqlarning alpi bilan aralashib qolib, baloga yo'liqib yurgan ekan, bu qalmoq menga bilib gapirgandir, borib sharmanda bo'lguncha, bormay, shu yerdanoq qaytib keta bersammikan", – dedi* (Д.87).

Каждый из этих символов способен вносить в текст специфические смыслы.

⁷³ Султангареева Р.А. семейно-бытовой обрядовый фольклор башкирского народа. УФА: «Гилем», 1998. С.42-43.

Выводы

В итоге количественного исследования узбекского фольклора были определены количественные расхождения частей речи между различными жанрами фольклора. При сравнении данных из разных жанров фольклора обнаружилось, что при соблюдении требования однородности (одножанровости) текстов различия оказываются не очень большими. В рамках фольклорных жанров, в особенности, в дастанах и сказках, наблюдается глубокая взаимосвязь и взаимообусловленность в употреблении частей речи в тексте. Например, имеется существенная отрицательная корреляция между употреблением имен существительных и местоимений, т.е. эти части речи «конкурируют» между собой при названии предметов и явлений. Соотношение частот употребления частей речи (существительные и глаголы; существительные и местоимения; существительные и прилагательные; прилагательные и глаголы и т.д.) применяется в фольклоре в качестве стилеметрических показателей «вербальность», «номинальность», «действенность», «экспрессивность», «сентиментальность».

Характерная черта произведения, выразить целостное представление о мире. Скрытое, глубинное, символическое – гимн человеческому устремлению из тьмы к свету, к прекрасному. В фольклоре композиционным центром является тема движения вверх к свету, победа добра над злом, контрасты свет-тьма, день-ночь, добро и зло, на основе которых реализуется кольцевой принцип построения. При такой композиции усиливается и уточняется экспрессия, а иногда и меняется семантика, которая и заставляет воспринимать текст как синергетическое целостное явление.

Выведение символических смыслов в жанре, активно сохраняющемся до наших дней – в фольклорных жанрах, показывает, что и к настоящему времени фольклорная традиция активно оперирует значительным набором символов, порожденных цветовым, животным, цифровым, растительным кодом традиционной культуры, располагает значительным репертуаром ситуативного их использования. Многие символические образы фольклора приобретают межжанровый характер, а в силу этого в контексте общекультурного традиционного кода элементы кода вегетативного становятся более чем ожидаемыми и прогнозируемыми.

Подчеркнем, в символах нашло свое выражение, сконцентрированное мышление народа – от самых простых психологических представлений до сложных философских обобщений. Несмотря на популярность поэтических символов и их интернациональный характер, их «применение в национальной жизни и быту в определенных исторических условиях»⁷⁴ носит локальный характер. С течением времени художественные средства могут меняться и приобретать новое значение. Поэтому и поэтические символы могут изменяться и обновлять.

⁷⁴ Шаропов А. Оламлар ичра оламлар. Ташкент, 1978. с.112.

В узбекской культуре сохраняется пласт символики, общий для всех тюрко-язычных народов, что обусловлено, прежде всего сохранением условий, поддерживающих актуальность традиционной семантики различных культурных феноменов. Символические значения, присущие различным сферам узбекской культуры, внутренне цементируют формы хозяйствования, бытовой уклад жизни, обрядовую практику, фольклорную традицию. В этих условиях символика числа, цвета, времени функционирует как единая система традиционных и модифицированных символических значений, определяющая этническое своеобразие узбекской культуры. Наибольшей частотностью в узбекском фольклоре выделяется числовой символ. Нет вещей, явления, действий, не обозначаемых символикой числа. Вторая по частотности – символ цвета, который является основой социально-этнических отношений. Из всех цветов часто упоминаются белый, чёрный, красный и зелёный цвета.

Заключение

1. Анализируя разножанровые фольклорные тексты, можно получить информацию об языке фольклора. Язык фольклора динамична, она меняется с изменением культурных, социально-экономических условий, которые обуславливают модификацию как коллективного, так и индивидуального восприятия мира (ближнего и дальнего). Это влечет за собой изменения в восприятии окружающего мира и, соответственно, в языке, что находит отражение и в некоторых модификациях фольклорной произведения. Н.И.Толстой отметил, что «язык может быть воспринят как компонент культуры или орудие культуры, в особенности, когда речь идет о литературном языке или языке фольклора. Однако язык в то же время автономен по отношению к культуре в целом, и его можно рассматривать отдельно от культуры (что и делается постоянно) или в сравнении с ней, как с равнозначным и равноправным феноменом»⁷⁵. Именно язык фольклора является основополагающим фактором народного менталитета, позволяющим получить более полное представление как о его материальных, так и о духовных богатствах.

2. Путем применения современной лингвостатистической методики проведено обследование больших массивов разножанровых текстов узбекского фольклора. В результате этого эксперимента впервые получены количественные и системные данные о функционировании лексики и морфологии в системах узбекского речи и языка.

3. Указанные лингво-статистические сведения сопоставлены с разными жанрами фольклора. Это сопоставление, осуществленное с помощью объективных приемов, как ранговая корреляция, статистическое сопоставление, показывает, что между жанрами фольклора сказки и дастаны, песни и загадки отмечается сближение лексики. Поэтический язык дастана и сказки имеет как бы двуединую природу, ибо народные сказители исполняли дастаны и сказки на своих диалектах и в то же время придерживались традиционной нормы.

Употребление различных диалектизмов в художественной ткани песни и загадок обусловлено следующими факторами: исполнением раз-

⁷⁵ Толстой Н.И. Язык и народная культура: очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995. С.16.

ными сказителями, которые были носителями и представителями различных говоров и диалектов; тесной связью исполнительских традиций и техники исполнения разных сказительских школ; устным бытованием жанров в течение ряда столетий в различных регионах проживания тюрко язычных народов.

4. Анализ фонетических, лексических, фразеологических и грамматических единиц, отраженных в языке фольклора, показал, что они в целом совпадают лингвистическими особенностями говоров кипчакского и отчасти угузского диалектов узбекского языка. Однако в языке фольклора наличествует ряд диалектизмов, которые отсутствуют в этих диалектах узбекского языка, но имеются в некоторых соседних тюркских языках. Это, в свою очередь, приводит к выводу о существовании лингвистического ареала в средневековье в низовьях Амударьи и Приаралье, откуда данные жанры фольклора стал распространяться среди различных тюркских наций и народностей.

5. Таким образом, полученные результаты могут представлять не только тюркологический интерес, но и определенной степени иллюстрируют механизмы вторичного схождения между родственными языками.

Материалы для обработки

1. Dastan. *Alpomish*. (1998) Fozil Yo'ldosh o'g'li. Toshkent: «Sharq» nashriyoti-matbaa konserni bosh tahririyati: *Ravshan*. (1954) Toshkent: Fan.
2. Сказки. *O'zbek xalq ertaklari*. (2007) I tom. Toshkent: "O'qituvchi" nashriyot-matbaa ijodiy uyi.
3. Пословицы. *O'zbek xalq maqollari*. (2005) Toshkent: «Sharq» nashriyot-matbaa aksiyadorlik kompaniyasi bosh tahririyati.
4. Загадки. *Topishmoqlar*. (1981) Toshkent: G'.G'ulom nomidagi Adabiyot va san'at nashriyoti.
5. Песни. *Бойчечак*. (1984) Тошкент: Ғ.Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти.

Список используемых источников

1. Абдуллаев Ф.А. Фонетика Хорезмских говоров. Ташкент, 1967.
2. Аюб Ғуломовнинг илмий мероси. Тошкент, 2005.
3. Абдуллаев Ж.Х. Ўзбек халқ топишмоқларининг лексик-семантик хусусиятлари: Номз. дис. автореф. Тошкент, 1994. Б. 20.
4. Абдурахмонов Х. Особенности синтаксиса узбекского устного народного творчества: Автореф. дис... док. фил. наук. Ташкент, 1977.
5. Абдурахмонов Х. Синтаксические особенности узбекских народных пословиц: Автореф.дис...канд. фил. наук. Ташкент, 1964. С. 33.
6. Абдурахмонов Х. Ўзбек халқ оғзаки ижоди асарларининг синтактик хусусиятлари бўйича кузатишлар. Тошкент: Фан, 1971. Б. 184.
7. Айимбетов М.К. Проблемы и методы квантитативно-типологического измерения близости тюркских языков. Автореф. дисс. док. филол. наук. Ташкент, 1997. С. 21.
8. Айымбетов М. Опыт лингво-статистического анализа лексики и морфологии каракалпакского публицистического текста. Нукус, 1991. С. 60-77.
9. Алещенко Е.И. Этноязыковая картина мира в текстах русского фольклора (на материале народной сказки): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2008.
10. Алпамыш. Перевод В.Державина, А.Кочеткова, Л.Пенковського. Москва, 1949.
11. Алпамыш. Перевод Л.М.Пенковського. Ташкент, 1943.
12. Анорбоев Р. Ўзбек халқ кўшиқларидаги шахссиз гапларнинг баъзи структура хусусиятлари // ТошДПИ илмий асарлари. Тошкент, 1972. Б. 182-191.
13. Артеменко Е.Б. Язык русского фольклора: опыт интерпретации. URL: <http://fixed.ru/prikling/conf/stilsist1>.
14. Арутюнова Н.Д. О синтаксических типах художественной прозы // Общие и романское языкознание. Москва: Наука, 1972.
15. Афанасьев А.Н. Древо жизни. М., 1982. С. 27.
16. Аъзамов С. «Кунтуғмиш» достонининг тили ҳақида. СамДПИ профессор-ўқитувчиларининг VI илмий-назарий конференцияси тезислари. Самарқанд, 1972. Б. 57-58.
17. Баранникова Л.И. Введение в языкознание. Саратов, 1973. С. 76.

18. Богатырев П.Г. Язык фольклора. Вопросы языкознания. №5, 1973. С. 106-116.
19. Венгранович М.А. Фольклорный текст в аспекте специфики фольклорной коммуникации // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. трудов / отв. ред. М.П. Котюрова. Вып. 6. Пермь, 2003.
20. Гаффарова А. Образование синонимов в дастане «Рустамхон» // Вопросы языка и литературы. Учен. Записки Ленинабад. Госпедиститута. №22. Ленинабад, 1964. С.122-145.
21. Гулямов А. О сопутствующих явлениях при аффиксации в узбекском языке. Ташкент, 1977. С. 86-88.
22. Диваев А.А. Этнографические материалы // Сборник материалов для статистики Сырдарьинской области, т. IV-X. Ташкент, 1895-1902.
23. Ёриев Б. Сифатларнинг стилистик хусусиятлари // Ўзбек тили стилистикаси ва нутқ маданияти масалалари. Самарқанд, 1980. 56-59 б.
24. Ёрматова И.Т. Ўзбек халқ қаҳрамонлик эпоси поэтикаси: Фил. фан. док. дис. автореф. Тошкент, 1994.
25. Жуманиёзова М.Х. Хоразм халқ қўшиқлари лексикаси: Фил. фан. номз. дис. автореф. Тошкент, 1999. Б.24.
26. Жўраева Б.М. Мақолларнинг лисоний мавқеи ва маъновий-услубий қўлланиши: Номз. дис...автореф. Самарқанд, 2002. Б. 23.
27. Зарифов Х.Т. Лексикага эътибор бериш // Ислом шоир ва унинг халқ поэзиясида тутган урни. Тошкент, 1978. 133-б.
28. Иванникова Е.А. Синонимические отношения между фразеологическими единицами и словами // Очерки по синонимике современного русского литературного языка. М.-Л., 1966.
29. Ингёнг О. «Алпомиш» ва «Жумўнг» дostonларининг қиёсий-типологик таҳлили. ДД. Тошкент, 2014.
30. Йўлдошев К. «Алпомиш» талкинлари. Тошкент, 2002, 160-бет.
31. Йўлдошев Б., Ўринбаева Д. Ўзбек халқ дostonларининг частотали изохли фразеологик луғати. Тошкент, 2008. Б. 99.
32. Ишаев И. Халқ дostonлари лексикасига оид кузатишлар // Ўзбек тили ва адабиёти. 1970, №5. Б.56-63.
33. Квантитативная лингвистика и автоматический анализ текстов. ТАРТУ, 1985. С.99.
34. Karl Rechl. Rawsan. E in uzbeki schesmundliches Epes. Otto Harrassowitr. Wiesbade, 1985.
35. Ладырда О.С. Особенности концептуализации действительности в загадке. Цит. по: www.philol.msu.ru.
36. Лапшина О.Г. Компонентный состав предметных фразеологических единиц со значением социальной характеристики человека // Вестник ЧГУ. Выпуск 16. Филология и искусствоведение. №30. Челябинск: ЧГУ, 2009.

37. Лапшина О.Г. Фразеологическая объективация социальных свойств и состояний человека // Вестник ЧГУ. Выпуск 16. Филология и искусствоведение. № 20 (98). Челябинск: ЧГУ, 2007. Стр. 108.
38. Лапшина О.Г. Фразеологические единицы, номинирующие человека по социальным свойствам и состояниям, как объект фразеографического описания // Омский научный журнал, 2007, №5/59. С. 112-114.
39. Лелис Е.И. Синергетика художественного текста.
URL: <http://www.philology.ru>.
40. Лосев А. Проблема символа и реалистическое искусство. М., 1976. С. 145.
41. Маҳмадиев Ш.С. Ўзбек халқ дostonлари тилида стилистик формулар: Фил. фан. номз. дис. автореф. Тошкент, 2007. Б. 26.
42. Мирзаев Т., Эшонкул Ж., Фидокор С. «Алпомиш» дostonининг изохли луғати. Тошкент, 2007. Б.161.
43. Мурашева О.П. Семантика и функции местоимений в поэтическом тексте. URL: <http://www.usru.yar.ru>.
44. Мустаев К.Т. Поэтика цвета и числовых знаков-символов в «Песне о Роланде» и «Алпамыше». Самарканд, 1995. С.118.
45. Мухаммедов С. А., Пиотровский Р. Г. Инженерная лингвистика и опыт системно-статистического исследования узбекских текстов. Ташкент: Фан, 1986. С. 76.
46. Нурмухаммедов М. «Алпомиш» – словак тилида // Ўзбек тили ва адабиёти, 1973. № 2. Б. 77.
47. Оссовецкий И.А. Об изучении языка русского фольклора. Вопросы языкознания. № 3, 1952. С. 173.
48. Пардаев З.Н. Ўзбек тилида сифатларнинг семантик-услубий хусусиятлари: Номз.дисс...автореф. Самарқанд, 2004.
49. Пиотровский Р.Г., Бектаев К.Б., Пиотровская А.А. Математическая лингвистика: учебное пособие для пединститутов. М.: Высшая школа, 1977. С. 368.
50. Пиотровский Р.Г., Турыгина Л.А. Антиномия «язык-речь» статистическая интерпретация нормы и языка // Статистика речи и автоматический анализ текста. Ленинград: Наука, 1971. С. 5-46.
51. Потанин Г.Н. Казак-киргизские и алтайские предания легенды и сказки // Живая старина, вып. II-III. Спб, 1916.
52. Праведников С.П. Устно-поэтическое слово как объект изучения фольклорной диалектологии. Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». № 2. 2010.
53. Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. Москва: Лабиринт, 2001. С. 47.
54. Радлов В.В. Образцы народной литературы северных тюркских племен. Т. I-VII/ -СПБ, 1866-1886.
55. Ражабов Н. Ўзбек шевашунослиги. Тошкент, 1996, 179-бет.

56. Расулов Р. Синтаксические связи между словами в дастане «Алпамыш»: Автореф. дис... канд. фил. наук. Ташкент, 1975.
57. Раҳимов А.С. Ўзбек халқ достонлари лексикасининг қиёсий-тарихий таҳлили: Фил. фан. номз. дис. автореф. Самарқанд, 2002. Б. 27.
58. Ризаев С. Узбек тилининг лингвостатистик тадқиқи. АДД. Ташкент, 2008. С. 17.
59. Рузимбаев С., Бекметов А. Символы в хорезмских дастанах // Вестник Каракалпакского отделения АН УзР/ Нукус, 2003, №3-4. С. 123-124.
60. Садриддинова М.З. Лексика узбекских пословиц и поговорок: Автореф. дис... канд. фил. наук. Ташкент, 1985. С.20.
61. Садыков Т. Проблемы моделирования тюркской морфологии. Фрунзе: Илим, 1987. С. 3.
62. Саидов М. Ўзбек достончилигида бадиий маҳорат. Тошкент: Фан, 1969. Б. 232-259.
63. Саитбоева М. Именное сказуемое в узбекских народных загадках: Автореф. дис... канд. фил. наук. Ташкент, 1984. С. 20.
64. Сапарниязова М. Ўзбек халқ топишмоқларининг синтактик-семантик хусусиятлари: Номз. дис. автореф. Тошкент, 2005. Б. 24.
65. Смирницкий А.И. Лексическое и грамматическое в слове // Вопросы грамматического строя. М.: АН СССР, 1955. С. 11–53.
66. Соатов Б.А. Жанровая специфика и поэтические особенности узбекских народных пословиц: Автореф. дисс... канд. фил. наук. Ташкент, 1990. С. 20.
67. Содиқова М. Ҳозирги ўзбек тилида сифат. Тошкент: Фан, 1974. 86 б.
68. Солодуб Ю.П. Русская фразеология как объект сопоставительного структурно-типологического исследования (на материале фразеологизмов со значением качественной оценки лица): Автореф. дис... докт. филолог. наук. Москва, 1985.
69. Статистика речи и автоматический анализ текста. Ленинград, 1980.
70. Султангареева Р.А. Семейно-бытовой обрядовый фольклор башкирского народа. УФА: «Гилем», 1998. С. 42-43.
71. Толстой Н.И. Язык и народная культура: очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995. С.16.
72. Тошкент области узбек шевалари. Тошкент, 1976.
73. Тулдава Ю. Проблемы и методы квантитативно-системного исследования лексики. Таллин: Валгус, 1987.
74. Турдимов Ш. Поэтические символы в узбекских лирических песнях. АКД. 1987. С. 13.
75. Туробов А. «Алпомиш» достонидаги шеваларга хос сўзларнинг изохли луғати. Самарқанд, 2006. Б. 50.
76. Турсунов С. Лексические особенности дастана «Алпамыш». АКД, Ташкент, 1990.
77. Ўзбек фольклори очерклари. Тошкент: Фан, 1988. 280 б.

78. Ўринбаева Д. Ўзбек халқ достонларининг қисқача изоҳли луғати. Самарқанд, 2004. Б. 80.
79. Ўринбоев Б., Бозорбоев К. «Алпомиш» достони фразеологизмларининг таъбири. Самарқанд, 1998. Б. 41.
80. Холманова З. «Шайбонийхон» достони лексикаси (Пўлкан шоир варианты асосида): Фил. фан. номз... дис. автореф. Тошкент, 1999. Б. 26.
81. Холмуродова Ж.И. Шимолий Хоразм достонлари лексикасининг функционал-услубий хусусиятлари: Фил. фан. номз... дис. автореф. Тошкент, 2000. Б. 27.
82. Ҳайитова Ф.Б. Никоҳ тўйи қўшиқларининг лисоний талқини: Фил. фан. номз. дис. автореф. Тошкент, 1998. Б. 24.
83. Ҳакимова О. «Ойсулув» достонининг тили ва стилига доир дастлабки кузатишлар // Самарқанд давлат университети ўқитувчи ва профессорларининг 1966 йилги XXIV илмий конференцияси материаллари (18-22 апрель 1967 йил). Филол. серияси. Самарқанд, 1969. Б.114-117.
84. Ҳаққул И. Қора ранг муборак ранг // Занжирбанд шер қошида. Тошкент, 1989. 36-45 б.
85. Ҳаққулов И. Яна қора ранг талқини ҳақида // ЎТА. 2001. №3. 17 б.
86. Чайкевич А.Я. Дифференциальные частотные словари и изучение языка Достоевского // Слово Достоевского. Москва, 1996.
87. Чориев Б. Ўзбек халқ достонларида қўлланган синонимлар // ТошДПИ илмий асарлари. № 167. Тошкент, 1976. Б.52-56.
88. Шаропов А. Оламлар ичра оламлар. Ташкент, 1978. С. 112.
89. Шоабдурахмонов Ш. «Равшан» достонининг бадиий тили ҳақида: Фил. фан. номз. дис. автореф. Тошкент, 1949.
90. Эшонкул Ж. Туш, маросим ва эпос. Ўзбек фольклоршунослиги масалалари. Тошкент: Фан, 2010. С. 174-187.
91. Якуббекова М.М. Ўзбек халқ қўшиқларининг лингворозетик хусусиятлари. АДД. Тошкент. 2005. С. 36-37.
92. URL: <http://www.philology.ru>